

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Пролог: Стадия подготовки от третьего лица — Parent's View Point.

Дайхасейсай.

Это семидневное мероприятие, которое проходит в Академгороде с 19 по 25 сентября; в сущности оно представляет собой грандиозное спортивное соревнование. На него собираются все школы города, и в этом месте, расположенном на западе Токио, где исследуются экстрасенсорные способности, и где 80% от общего населения в 2,3 миллиона человек составляют ученики, к подобному событию нельзя относиться несерьёзно.

Сегодня девятнадцатое сентября, первый день праздника.

Хотя было раннее утро буднего дня, город уже заполнили семьи участников праздника. Если бы совет директоров, планируя, как справиться с наплывом посетителей, не запретил передвижение на автомобилях, пробки в городе тянулись бы на десятки километров. Поскольку в таком случае быстрее было бы просто идти пешком, они временно увеличили число поездов электричек и метро, а также подготовили беспилотные автобусы-челноки по всему городу. Удивительно, что при таком столпотворении просто не хватало водителей, чтобы поспеть повсюду.

Хотя куда ни глянь, вид был как на платформе станции метро в час пик, это было лишь доказательством претензий Дайхасейсай на место одного из важнейших событий.

Поскольку доступ в Академгород открывается для публики всего несколько раз в год, это было необычное время, особенно если учесть, что участники соревнований будут использовать экстрасенсорные способности, которые обычные люди видели только в фильмах. Хотя здешние соревнования должны были быть такими же, как и на других спортивных праздниках, для тех людей, что могли сказать о себе: «Ну, я такое видел по телевизору, но вживую - никогда», возможность непосредственно ощутить таинственные силы, известные как экстрасенсорные способности, казалась как раз той захватывающей и завораживающей вещью, которой они могли бы гордиться.

Ну, предположительно.

Мужчина и женщина шли вдвоём по этому футуристическому городу.

— Ох, мамочка, мамочка. Сколько раз вижу его, а всё равно он поражает, этот Академгород. Напоминает тот огромный мир, который я рисовал цветными карандашами в детстве. Если бы только тут были поезда, бегущие по туннелям и летающие скейтборды, он был бы идеален.

Тем, кто говорил это, был Тойя Камидзё, отец одного парня. Он был одет в однотонные свободные брюки и офисную рубашку с рукавами, закатанными до плеч. Его неудобный

галстук, похоже, чей-то подарок, был распущен, а рабочие туфли топали с немилосердным шумом.

В противоположность Тойе...

— Ну и ну! Не думаю, что это место хотя бы отдалённо напоминает то, как я себе представляла будущее. Никаких галактических боевых кораблей, войн против союзов или империй гуманоидов, или красных и синих лазерных лучей, летящих сквозь пространство со звуками «пиу, пиу», хотя там вроде бы и должен быть вакуум, верно? А ещё я хочу увидеть эти мечи, которые светятся как лампы...

Той, кто ответила, была Шиина Камидзё, мать одного парня. Она выглядела вдвое моложе, чем Тойя и даже одежда у них совершенно не сочеталась. Она была одета в цельнокроенное платье из шёлка или какой-то другой тонкой ткани, которое выглядело исключительно гладким и доходило ей до лодыжек. Поверх него был накинут кардиган. В руках она держала за ручку корзину, в которой, вероятно, были их бенто. На голове у неё была широкополая шляпа и казалось, женщина излучает исключительную ауру высшего класса.

Они были скорее похожи не на мужа и жену, а на молодую дочь аристократа и её шофёра. Они шли на арену соревнований, где их сын должен был участвовать в церемонии открытия.

— Мамочка, думаю что ты говоришь не о ближайшем будущем, а об очень далёком будущем. Хотя, если тебе нужно что-то вроде светового меча, наверное, в этом городе его можно найти... Ну ладно, хватит этой пустой болтовни. Разве ты не согласна? Такое хорошее настроение. Давай не будем портить его разговорами о руинах и разрушениях, хм?

В небе вспыхнули фейерверки, оставлявшие за собой белый дым. Повсюду сновали вертолёты, по-видимому, от новостных агентств. Поскольку во время Дайхасейсай доступ в город был в общем открыт, были разрешены даже телевизионные трансляции. Для комментаторов устроили места, и в разных частях города появились временные телестудии. Потенциальные рейтинги были на уровне трансляций Чемпионата мира, так что телевизионщики вероятно, просто обезумели, подумал Тойя как бизнесмен.

В этот момент кто-то пересек их путь.

Верхом на автоматическом патрульном боте, похожем на барабан, сидела девочка в форме горничной. Похожая на продавщицу-разносчицу на бейсбольном стадионе, она держала перед собой поднос, поддерживаемый перекинутым через шею шнурком.

— Эй, бенто от горничных, не хотите знаменитый бенто, приготовленный горничной Академгорода? Кто-нибудь хочет бенто из Института домашнего хозяйства Рёран, ну, на самом деле приготовленное ученицей горничной?

Пока пара ошеломлённо смотрела на странную рекламу товара, патрульный бот, на котором сидела горничная, тихо отъехал. Более того, хотя она и называла это бенто от горничных, оно скорее напоминало бенто в стиле тосикадзу.

Со словами «Подумать только!», Шиина схватилась за лицо.

— ... И правда в Академгороде куча разных школ, да?

Продолжая движение, Тойя одновременно смотрел на горничную (ученицу если быть точным), исчезающую из вида.

— Ну, в конце концов тут на одной территории собраны разные учреждения со всего мира. Полагаю, у них должны быть и вещи типа изучения домашнего хозяйства разных народов. Но этот город действительно нечто, если у них горничные ходят по улицам словно ниче... Ай, ух!

Отвлёкшись. Тойя с кем-то столкнулся.

— Кяя! Ох, простите, что налетела на вас .

Извинявшаяся женщина выглядела как студентка колледжа. На ней была блёклая серая деловая рубашка и длинные чёрные свободные брюки.

Они были простого покроя, но с одного взгляда можно было понять, что это брендовая вещь которая не смотрелась бы неуместно даже на президенте компании на деловой встрече. Однако, по контрасту с одеждой, не то, чтобы женщина излучала особо суровую ауру, но каким-то образом она производила впечатление хулиганки, которую заставили прилично одеться для особого случая. Она была полной противоположностью Тойи, который постоянно носил деловую одежду и в рабочие и в будние дни.

Женщина, с которой столкнулся Тойя, дружелюбно улыбнулась.

— Ох. Похоже, я заблудилась. М-м-м, извините, вы не знаете, как отсюда добраться до средней школы Токивадай?

— Хм... Э, подождите минутку, пожалуйста.

Порывшись, Тойя вытащил брошюру. Академгород был огромен и разных школ в нём тоже было немало, поэтому брошюра была толщиной с путеводитель по какой-то зарубежной стране. Безуспешно попытавшись сразу найти школу на карте, Тойя открыл индекс в конце книги.

— Токи, токи... Не вижу. Похоже, в списке нет средней школы Токивадай. Может быть, они именно это имели в виду во введении, когда говорили, что официальный путеводитель не в состоянии охватить всё?

— Ой! Правда? Тогда, где же эта Микото может быть?! И это после того, как я сказала ей, что пропущу занятия в университете чтобы приехать сюда!

Микото, это что, имя её младшей сестры? Тойя раздумывал об этом, листая путеводитель, как вдруг она придвинулась поближе. Коснувшись Тойи плечом, женщина смотрела на страницу, которую он открыл.

— То, то, то, токи, токи, токи - Ой! Её и правда здесь нет! Что же мне делать?!!

По-видимому, они не договорились о месте встречи (поскольку вот-вот должна была начаться церемония открытия, сотовый её сестры, вероятно, был отключен). Женщина застонала от отчаяния. Её незащитные щёчки казалось, вот-вот коснутся небритой физиономии Тойи. Её мягкие волосы нежно щекотали его ухо. Сладкий запах распространялся от этих мягких прядей.

Тойя быстро отвернулся, как вдруг:

— Подумать только, Тойя-сан. Опять?

— М-мамочка? Ч-что ты имеешь в виду под «опять»?

В то время как Тойя невольно ответил, Шиина поднесла руку к щеке и издала печальный вздох, который шёл из самых глубин её души. Даже так он чувствовал как внутри неё расплзается тьма.

— Фу, Тойя-сан. Подружился со случайно столкнувшейся с тобой женщиной, затем создал такое хорошее настроение при помощи скромных слов и действий. Который это уже раз? Думаю, я со счёта сбилась. Подумать только, дорогой. Ты так меня рассердил, может быть, ты мазохист, Тойя-сан?

В то время как лицо Шиины стало напоминать напряжённостью портреты на обороте 1000 или 5000-иеновых банкнот, женщина стоявшая рядом с Тойей, всё ещё держала его за руку, совершенно не замечая, что творится с Шииной, и продолжала говорить:

— Послушайте, вы не знаете, где палатка оргкомитета? Не знаете?

Что касается Тойи...

«Мамочка меня пугает! Н-но, но небольшие приступы ревности мамочки тоже в своём роде милые, так что же мне делать?» — раздумывал он, не зная, разрядить ли ситуацию или наслаждаться ею.

— Подумать только. Разве это не Тоума-сан?

Увидев, что внимание Шиины было отвлечено, Тойя тихонько расслабился. «Я спасён. Но, интересно, почему я немного разочарован?» — думал он, прослеживая, куда смотрит Шиина. Женщина рядом с ним продолжала держать его за руку, глядя в брошюру.

Перед ними была толпа. Большую её часть составляли, разумеется, ученики в спортивной форме. Хотя их одежду можно было в общем назвать спортивной формой, у каждой школы она была своя; но у всех на головах были красные или белые повязки.

В толпе они различили своего ребёнка, на лице которого было раздражённое, мрачное выражение. Поскольку он участвовал в Дайхасейсай, разумеется, он был одет в спортивную форму - футболку и шорты. Рядом с ним была девушка в спортивных шортах и форме, подходящей для лёгкой атлетики. Взглянув поверх раскрытой брошюры, женщина указала на девушку с каштановыми волосами до плеч: «А! Это же моя Микото. Как я рада. В университете была такая суеда, и мы не договорились о месте встречи и тому подобном», — начала она объяснять.

Было похоже, что из-за столпотворения дети на другой стороне улицы не заметили своих родителей.

Однако они так громко говорили друг с другом, что по крайней мере их слова отчетливо донеслись до родителей.

— Эй, скажи мне, ты за кого - за белых или за красных?

— Что? А, я за красных. Э, ты что, тоже за красных?

— Д-да.

— Ну ладно тогда давай вместе постараемся выложиться на полную.

— Ну, эммм, если есть соревнование, где все красные участвуют вместе...

— Именно! Правда в том, что я в белой команде!!

— ... ?!

— Взгляни только на мою белую повязку! Она означает нашу решимость не оставить ни одного из вас стоящим на ногах!! Как бы там ни было, мы не смогли бы объединить наши усилия. Подумай о разнице между ученицей средней школы и учеником старшей школы! Мы собираемся выиграть все очки, так что готовься!!

— С чего бы это! Хм, смотришь свысока только потому что мы младше. Мы вынесем вашу белую команду слабаков!!

— Ну да, помечтай! Вообще, если я тебе в чём-то проиграю, почему бы нам не устроить штрафную игру! Выслушаю любые твои предложения!

— Т-ты сам это сказал. Замётано... Всё, что угодно, да? Отлично.

— Ну и хорошо, маленькая мисс Токивадай! Хотя тебе и никогда не победить меня, наверняка ты размечталась! Ну и наоборот, если ты проиграешь, мы тоже устроим штрафную игру.

— Ч-что? Т-тогда, другими словами, это означает в-всё, что ты скажешь...

— Хм? Похоже, ты дрожишь, Мисака-са-а-н. И это вся твоя уверенность в себе, которая у тебя осталась после того как ты только что тут распалась, мм?

— Хорошо. Так и сделаем. Только потом не плачь!

— Ну да, ну да. На этом праздник неудачников начинается!

— Что ты сказал?? — послышался звук электрического разряда. Пока эти двое орали, их родственники, словно поражённые громом, неодобрительно смотрели на своих детей. Похоже, между их идеальными представлениями о своём ребенке была некоторая разница.

Шиина Камидзё прикрыла лицо руками.

— Подумать только... Так разумно говорить, и выдвигать такие безрассудные требования к такой юной девочке, да в кого же это он пошёл, интересно? Ах, дорогой, если подумать, это напомнило мне мою молодость.

Тойя Камидзё выглядел шокированным.

— К-какого... Говоря, что годится всё, что угодно в штрафной игре с ученицей средней школы, что ты собираешься с ней сделать, Тоума!!

Что касается женщины рядом с ним, «Это из-за их влияния? Ну, придётся мне поговорить с Микото об этом позже. Такая юная и наивная...» — вот что она думала, вздыхая и прижимая руку ко лбу.

Вот так начался семидневный всеобщий спортивный праздник Академгорода, известный как Дайхасейсай.

Часть 1

Собор святого Георгия в Лондоне.

Это здание несколько великовато для того, чтобы называть его церковью, и слишком мало, чтобы называться собором. В этом, до некоторой степени невыразительном строении отдыхала лидер британских пуритан, архиепископ Лаура Стюарт.

Сейчас в Японии было девять часов утра, а в Англии, где пользуются всемирным стандартным временем, наступила полночь. Хотя дело было в столице страны, Лауру окружало спокойствие, которое даже можно было описать как торжественное. Тихой ночью, под дуновение прохладного ветерка, день подходил к концу.

Лаура была в церкви одна, свечи были потушены.

Лаура сидела на стуле, который поставила перед алтарём. На ней было простое платье монашки, ослепительно белого цвета с узорами, вытканными черными, красными, зелеными, пурпурными, золотыми и серебряными нитями. Поверх платья на ней была разукрашенная накидка, какую носило духовенство высшего ранга. Это было формальное облачение, в котором она наносила визиты.

Христианское общество похоже на любую обычную культуру; одежда в нём тоже служит для того, чтобы продемонстрировать индивидуальность и положение личности в обществе. Хотя это звучит серьёзно, но по сути ничем не отличается от высокого колпака шеф-повара или от ученической формы или от любой одежды, указывающей на статус.

Тому, кто как Лаура отличался от простых монашек, приходилось подбирать разные комплекты монашеской одежды в соответствии со временем года, временем суток, местом, случаем, положением и амбициями. Иногда она намеренно одевалась так, чтобы понизить свой статус, возвышая тем самым статус гостя; иногда она специально одевалась, чтобы подчеркнуть свой высокий статус, выражая таким образом недовольство... в общем, было много по-настоящему сложных и хлопотных способов подчеркнуть это.

«Перед Господом все равны как братья... не так ли? Это довольно впечатляющее утверждение».

Архиепископ не могла не насмехаться над такими вещами как положение в обществе и статус. Лаура чувствовала, что делать всё это слишком обременительно. Не только от одежды зависел её элегантный вид.

Самым замечательным в облике Лауры были золотистые волосы, длина которых в два с половиной раза превышала её рост. Обычно она закалывала волосы, но не в этот раз. Мягкие волосы свободно рассыпались по её плечам и спускались вниз, укладываясь на пол.

Сидя на стуле, Лаура положила на колени полный набор золотых и серебряных гребней, различавшихся длиной, шириной зубьев, и расстоянием между ними. Она выбрала гребень, и тщательно пропускала сквозь него свои волосы, словно перебирала струны арфы. У неё не получалось дотянуться до кончиков волос, которые были длиннее её роста, просто вытянутыми руками. Так что Лауре приходилось изящно подтягивать волосы поближе к себе руками.

Неожиданно она уронила гребень. Её золотые волосы сразу же откликнулись на это, колыхаясь вверх и вниз, словно волны у берега.

Полностью расчесав свои волосы, она взяла другой гребень, а закончив расчёсывание им - еще один. Она продолжала делать это, как будто порядок смены гребней был очень важен.

Её волосы освещал лунный свет, пробивавшийся в окно, и ЖК-монитор, стоявший на алтаре.

Комплект из экрана и оборудования для связи, который уже был там, в последнюю минуту собрала организация, располагавшаяся в Академгороде, у которой были партнёры в Лондоне.

Похоже, это была работа Стейла, но сейчас его не было в Англии.

Каори Канзаки несколько раз сказала, что «это что-то вроде мобильного телефона» и попыталась подключить эту новинку. Но она просто сидела и изучала руководство пользователя, пока её взгляд не стал похож на взгляд брошенного щенка.

— Что вы делаете?

С экрана донёсся недовольный голос. Трудно было сказать, принадлежал ли он мужчине или женщине, ребёнку или взрослому, Святому или преступнику. Лаура не обернулась, чтобы посмотреть, откуда доносится голос. Впрочем, тот, кто появился на экране должен был быть «мужчиной», плавающим в жидкости вниз головой.

Генеральный директор Академгорода, Алистер.

Лаура, чьи исключительно длинные волосы, рассыпались по плечам, тихо сказала:

— А вы не знаете? Я расчёсываю волосы. Мужчина не должен смотреть на женщину, когда она наводит красоту.

Она хихикнула:

— Несколько столетий назад английские аристократки отбеливали свои волосы при помощи солнца или луны. Самые красивые светлые волосы назывались «солнечными волосами» и было большой честью достичь такого результата. Разве не изящно делать это без потребности в красителях?

Лаура попыталась подавить смех, но с экрана не донеслось ответа.

Она обернулась и посмотрела на экран.

— Что не так? С чего это вы замолчали, когда я с вами разговариваю...

Ответа с экрана не было.

Как раз когда Лаура почувствовала себя озадаченной, оттуда донёсся голос.

— Нет... в сущности, я пытался задать вам вопрос.

— Хм?

— Честно говоря, вы действительно странно говорите по-японски. Или же, разговаривая так, вы меня идиотом считаете? Первое или второе?

Лаура прекратила расчёсывать волосы.

Гребень, который скользил по ним, слегка задрожал.

— Вы... вы... да вы знаете, о чём вы говорите? Нет смысла говорить об этикете с человеком, который не верит в Бога, хватит с вас и нескольких простых слов!

— Вот как... если вы предпочитаете использовать такой особенный акцент, всё в порядке. Я пытаюсь сказать, что если вас это действительно угнетает, я мог бы отправить к вам учителя японского языка, чтобы он научил вас говорить правильно. В конце концов я не кто иной, как правитель знаний!

— Уу! Меня это совсем не беспокоит! С чего бы я беспокоилась из-за языка, которым пользуются в маленькой стране на Дальнем Востоке? — громко заявила Лаура, быстро причёсываясь.

С экрана ответа не последовало, и не было свидетелей тому, как звуки быстрого расчесывания Лауры эхом отражались от стен.

Через некоторое время Алистер, с таким видом, словно хотел сменить тему, сказал:

— Но почему вам захотелось причёсываться перед гостем? Разве не следовало сделать это до начала разговора?

Хотя эта тема и не нравилась Лауре, она почувствовала, что по крайней мере они могут оставить первоначальную тему, поскольку тон её голоса и отношение стали более спокойными.

— Нет времени. Собственно, именно ночью женщины находятся в своих спальнях и наводят красоту. Пожалуйста, не обращайтесь внимание на то, что я делаю это во время нашей беседы.

— Хм, полагаю, что это результат «солнечных волос», о которых вы говорили, верно? Миф о лунном свете должно быть суеверие, но миф о солнце основан на том, что благодаря ультрафиолетовым лучам волосы теряют природные пигменты. Вероятно, эта идея появилась от книг, выцветавших из-за долгого пребывания на солнце. Но я дам вам совет... так у вас волосы выпадут!

—... Это сказано довольно грубо, учитывая, что мы всё ещё устанавливаем наши дипломатические отношения.

Лаура посмотрела в сторону. Волосы, лежавшие на полу, как коврик, отражали свет монитора. Блестящие волосы, тщательно расчёсанные золотыми и серебряными гребнями, теперь отражали другие цвета, такие как красный и синий.

Она снова пробормотала: «Так грубо».

— Я уже сказала вам, почему хотела наладить с вами контакт, так что позвольте мне ещё раз это подтвердить. Также, я хотела поблагодарить вас за согласие на нашу непомерную просьбу.

— Если вы говорите о разнице во времени, то не о чем беспокоиться. Всё равно мы начинаем нашу работу в это время.

— Я хочу сказать, что с нашей стороны невежливо прерывать вас, когда вы работаете.

Лаура посмотрела на свои волосы, отражавшие свет, и сказала:

— Похоже, церемония открытия в разгаре. Разве вы не должны, как лидер, выйти на сцену и поприветствовать их?

— ... Неужели вы думаете, что я могу позволить людям увидеть меня таким?

— Ха-ха, вы правы, это неподходящий вид для такого события.

В этот момент Лаура обернулась и взглянула на монитор на алтаре.

Там был виден человек, плававший вниз головой в прозрачном цилиндрическом резервуаре, заполненном красной жидкостью. Как ни смотри, этому человеку, одетому в зелёный лабораторный халат, нельзя было появляться на публике в таком виде.

К тому же, он сможет оставаться в таком состоянии на протяжении тысячи лет (возможно, поскольку Лаура не была уверена насчёт подробностей). Если он будет показываться публике слишком часто, то люди заметят, что тут что-то не так. Конечно, если придётся делать такое он будет вынужден изменять свой внешний облик и имя.

Истинный возраст Лауры Стюарт тоже не соответствовал её внешнему виду, но она не относилась к тому типу людей, что смотрят на тех, кто учится на своих ошибках и смеются над ними.

— Тогда, если вы не возражаете, я продолжу. Я изложу вкратце, поскольку времени у меня осталось немного.

С экрана донёсся вздох.

— ... Это о тех, кто вторгся в Академгород?

Угу.

Лаура кивнула.

— В данный момент вы не можете отличить злоумышленников от посетителей. Невозможно безусловно соблюдать меры безопасности, поскольку вам приходится принимать обычных граждан.

Лаура была неплохо с этим знакома, Если бы они хотели использовать жёсткую, практически непроницаемую систему безопасности для защиты людей во время крупных мероприятий, таких как богослужения или празднование Рождества, пришлось бы серьёзно ограничить действия людей, и это сильно помешало бы проведению праздника. Чтобы не мешать проведению праздника, им приходилось давать некоторую степень «свободы».

— Похоже, что маги воспользовались возможностью напасть на Академгород, когда в его защите зияет дыра, в которую они могут просочиться. Одна из них - важный представитель Римской католической церкви, а вторая - нанятый ею курьер.

— Курьер? Подтвердите мне, она здесь ради разрушений и битв?

— Да. Имя курьера — Ориана Томсон, а та, кто её нанял — Лидвия Лоренцетти. Они пытаются купить некоторый товар.

Лаура взяла кипу записок, лежавших возле монитора, и помахала ими перед экраном. Текст в них был очень мелким, но поскольку её собеседник был из Академгорода, гордящегося

использованием технологий, неизвестных внешнему миру, он не стал бы так просто говорить: «Мне плохо видно».

— Во-первых, Ориана Томсон. Как показывает её имя, она родилась в Англии, но сейчас она, вероятно, гражданка Италии. Её знают как «Заметающую следы» первоклассного курьера в мире магов. Её способность — убегать и прятаться, также она способна отделаться от преследователей даже если они её найдут.

Более точно, Ориана — женщина, которая сделает всё, что угодно чтобы оторваться от преследователей. К тому же, никто не в состоянии отследить её действия. Даже если быть наготове, она всё равно сможет сбежать. Ориана Томсон — маг, владеющий многими заклинаниями, и она будет разрушать мосты, устраивать пожары, устанавливать множество талисманов, чтобы стряхнуть с себя преследователей. К тому же, она красавица, которая иногда будет пользоваться человеческими слабостями.

По первоначальному британскому гражданству Орианы можно представить, сколько раз она сталкивалась с Британскими пуританами, пока была в Лондоне. Пока «Несессариус» преследовал Ориану, им мешали разные люди, не имевшие связей с магами, заявляя, что они её «лучшие друзья». Она не просто берсеркер, она знает, как использовать «людскую стену», образованную толпой и просочиться внутрь.

— Далее, Лидвия Лоренцетти, радикал в Римской католической церкви, также известна как «Масленица». Она прославилась тем, что проповедовала людям, от которых отказалась церковь, и обратила некоторых из них в христианство, чтобы они распространяли Благую весть дальше.

Она не такая как Ориана, она католичка, родившаяся в Ватикане. Она занимает очень высокий пост, но никогда не «пыталась метить выше». Вместо этого она считает намного более осмысленным распространение в мире Слова Божьего. Она тот человек, «который делает всё, что угодно для распространения Слова Божьего». Папа римский лично наградил её платиновым посохом, украшенным шёлком, который она тут же без раздумий продала, чтобы финансировать свои путешествия.

Те, кого «спасла» Лидвия, и те, кто хочет «спасти ещё больше людей», это гении, которые никогда не показывались на свет, и большинство из них — люди преступного мира и приверженцы культов. Способность Лидвии заключается в том, чтобы отыскивать этих талантливых людей, которых при обычных обстоятельствах казнили бы.

У неё не только есть способность отыскивать скрытые таланты, она ещё и умеет контролировать проблемных людей и управлять ими.

Даже если это католики, которые убьют любого встреченного грешника, и сожгут любого неверующего, формально они не могут напасть на того, кто должным образом распознан как обращённый. Для высших чинов, ненавидящих этих проблемных людей, Лидвия как заноза. А для архиепископа Лауры она опасный противник.

Если бы она просто открыто подстрекала магов на борьбу, Британские пуритане смогли бы остановить их, но поскольку она также проповедует Библию и Евангелия, если бы Британские пуритан выступили против неё, их сочли бы преступниками.

— Они довольно известны в вашем мире, да? Я никогда о них раньше не слышал. Кто этот человек, с которым они заключают сделку?

— В данный момент неизвестно. На сегодня главным подозреваемым является епископ Николай Толстой из Русской церкви.

Хотя Николай не такой экстремист, как католики в уничтожении «неверных», он известен как коварный человек, который урвёт свою выгоду в споре двух сторон.

— Тогда, товар, который они доставят... можете ли вы сказать мне, что он из себя представляет?

— Если я не сказала бы вам название и предмет, вы, ребята, вероятно, не смогли бы его найти, верно?

Лаура отвела взгляд от экрана со словами «Вот оно!» и подняла «нечто», лежавшее на полу.

— Это что, меч?

— Это просто дубликат, который я позаимствовала в Британском музее. Выглядит точно так же, но, магических эффектов у него нет.

Меч, который держала Лаура, был сделан из мрамора. Он был полутора метров длины и ширина перекрестья составляла по 35 сантиметров с каждой стороны, что в общем давало 70 сантиметров. Он был толщиной около 10 сантиметров. Поскольку это был дубликат, лезвия у него не было. Вместо этого, кончик меча был заострён как заточенный карандаш.

— Его называют «Пронзающий меч». Я не могу объяснить, что он делает, но говорят, что им можно рассечь дракона пополам и пригвоздить его к земле. Его магическое значение и эффекты грандиозны. Если его успешно доставят, у нас сразу же возникнут неприятности. Возможно, дело закончится тем, что Британия ввяжется в войну.

«Пронзающий меч» это духовное оружие, которое может уничтожить исключительно важную для христианской секты «опору». Как только разрушат «опору», окружающие враги воспользуются ситуацией, когда секта ослаблена, и нападут на неё одним махом.

«Опора» в христианстве обозначает «Святых».

«Пронзающий меч» может окончательно уничтожить Святых, обладающих боевыми способностями и силами, эквивалентными силе ядерной бомбы.

— Хмм, это что-то вроде тактического оружия, которое разработала ваша сторона.

Алистер вопросительно посмотрел на меч сквозь экран и сказал:

— Не могли бы вы объяснить мне, что произойдёт, если этот меч используют в Академгороде? Оценивая ситуацию, похоже, что нам следует эвакуировать обычных граждан.

— Вам не следует беспокоиться. Это оружие, которое можно использовать только против магии. Если оно будет использовано против вас, никакого эффекта не будет.

— Вот как. Если вы расскажете нам о его структуре и происхождении, мы можем разработать какие-то стратегии.

— О, люди мира науки могут составлять планы против магии? Только не говорите мне, что среди вас прячется маг.

— ...

— ...

Оба замолчали. Напряжение было словно натянутые повсюду тонкие, но острые нити, которые порвутся при малейшем движении, даже от дыхания. Но не было никаких следов беспокойства, так что можно было даже подумать, что им это нравится.

Лаура заговорила весёлым голосом, как будто только что порвала эти туго натянутые струны со звуком «Пау!»:

— Давайте не будем делать эти бесполезные оговорки, время действительно драгоценно.

Она тряхнула головой, и волосы, расстилавшиеся по полу, как коврик, слегка всколыхнулись.

— Самой большой проблемой является то, что сделка по поводу «Пронзающего меча» будет заключена в Академгороде.

— Должно быть, врагу это тоже ясно. Позволить магам Британских пуритан войти на нашу территорию... вероятно, мы не сможем сделать для них исключения.

Если они сделают исключение и допустят к себе Британских пуритан, другие группы тоже потребуют «дать им разрешение». Не все люди руководствуются добрыми намерениями. Среди них кто-то может даже пробраться в Академгород и устроить там какую-то диверсию.

Нынешние обстоятельства и так уже порождают достаточно проблем. Если им придётся подмешать к смеси ещё несколько катализаторов, никто не знает, к чему это приведёт. Учитывая проведение праздника Дайхасейсай с присутствием большого количества обычных граждан и журналистов, Алистер особенно хотел бы избежать возникновения любых беспорядков, не говоря уж о трагедиях.

Похожая ситуация возникла, когда алхимик захватил частную школу Мисава. В тот раз Академгород нанял британских пуритан и католиков, чтобы не дать Ауреолусу Иззарду выйти из-под контроля.

Но сейчас обстоятельства были иными.

Сейчас Дайхасейсай, в городе много приехавших из внешнего мира. Если бы Алистер предложил, что «мы решим, кто уладит проблему, возникшую в нашем городе», а другая сторона предложила бы, что «здесь есть туристы из нашей страны, так что мы защитим наших граждан» это бы вызвало большой беспорядок.

Конечно, между этими организациями есть разница в силе.

Академгород как лидер мира науки, на базовом уровне отличался по возможностям от многих мелких групп мира магов. Так что должна быть и разница во влиянии, но они не могут просто подавить другую сторону.

Как только они откажутся от предложений со стороны мелких групп мира магов, более крупные группы придумают предлог чтобы прийти со своими просьбами. Даже если удастся отказать от их предложений, заговорят другие большие группы. Пока это будет продолжаться, проблема будет разрастаться, словно снежный ком, и в конце концов приведёт к противостоянию научной и магической стороны.

Дайхасейсай уже сам по себе был событием, к которому приковано внимание мира.

Вероятно, и дня не пройдет, как возникнут проблемы.

— Даже в таком случае, если кому-то из жителей Академгорода придётся побить мага, это тоже приведёт к проблемам.

И у научной и у магической стороны есть свои собственные интересы и своя ответственность. Как только силы безопасности Академгорода окажутся невнимательными при поимке магов, возникнет риск незаконного доступа к другой стороне.

— Эти ребята действительно всё продумали. Даже если мы почувствуем, что что-то не так, мы не можем просто пойти и напасть на врага, не испытывая определённых сомнений. Они же в это время могут полностью сосредоточиться на сделке.

— Но что, если мы сдадимся сейчас? Не выйдет ли, что у нас не будет над ними преимущества?

Лаура встала.

Её исключительно длинные волосы не так просто было поднять с пола.

Набор золотых и серебряных гребней упал на пол с её колен.

Тем не менее, Лаура на него даже не взглянула.

— Поскольку сейчас у вас гостят обычные граждане, полагаю, что не будет проблем, если наши люди приедут на праздник, верно?

Услышав её серьёзный голос, человек на экране монитора захихикал.

— Посмотрим... даже если мы замаскируем их под праздничную экскурсию, если все её участники окажутся из Британской пуританской церкви, у нас будет головная боль. Как только кто-то выяснит, что это акция, запланированная некой организацией, нам придётся принять слух о том, что «Церковь уже вторглась в Академгород». Но если мы ограничимся одним человеком... и окажется, что у этого человека есть друзья среди жителей Академгорода, мы можем их запутать.

Алистер весело присвистнул и язвительно усмехнулся.

— ... О, так значит, тогда мы просто воспользуемся этим парнем в качестве гида.

Часть 2

Было 10:30 утра.

Наконец-то церемония открытия закончилась.

— Слишком жарко...

Обычный старшеклассник Тоума Камидзё стоял на футбольном поле. Похоже, что это поле, принадлежавшее спортивной школе, служило для проведения общественных мероприятий. Этим безжалостным летом даже беговая дорожка из синтетического каучука чуть ли не плавилась. Ученики, одетые в разнообразную спортивную форму, разбрелись группами по двое-трое как только вышли со стадиона.

В Дайхасейсай принимают участие 1,8 миллиона человек. Хотя стадион построен по профессиональным стандартам, всех участников он вместить не мог.

— Не слишком ли много в городе начальства? — утомлённо сказал Камидзё. Кто угодно был бы раздражён, выслушав этим жарким утром столько приветственных речей от директоров подряд.

Камидзё, который по некоторым причинам потерял память, случайно и не осознавая того, слушал всё это во второй раз.

На самом деле, Совет директоров и так тщательно отбирал тех, кто произносил приветственные речи. Если бы все директора вышли на сцену со своими посланиями, это бы наверное заняло целый день.

Вокруг Камидзё были ученики из младших, средних и старших школ и студенты колледжей. У всех на лицах было такое же выражение, как и у него. В основном они были одеты в рубашки с короткими рукавами и шорты. Поскольку они были из разных школ, некоторые были в бахилах или спортивных костюмах. Некоторые ученики специальных школ были даже в форме для айкидо, камуфляжных брюках или защитных костюмах (неуправляемых), сделанных из особых материалов.

Общим для всех учеников было то, что на головах у них были белые или красные повязки.

По сути, Дайхасейсай — это соревнование между школами, где победы и поражения учитываются в виде очков. Каждая школа делит своих учеников на красную и белую команды, и с каждой победой команды определённого цвета заработанные очки зачисляются на счёт школы. Красные против белых, школа против школы. Окончательное количество очков используется для того, чтобы определить рейтинг школ.

Условие победы, о котором Камидзё и Микото спорили перед началом церемонии открытия, использовало эту систему. В Академгороде если рейтинг одной школы оказывается выше, чем у другой, она «побеждает». Безжалостные слова, с которыми ушла Микото были чем-то вроде «Ты... ты просто подожди и увидишь...! Я заставлю тебя пожалеть, что ты сказал, что проигравший будет наказан и должен будет подчиняться победителю!»

«... Что она со мной сделает?... Подождите... подождите минутку. Только не говорите, что она будет до захода солнца играть со мной в ловлю того, что она запустит своим рейлганом (со мной в качестве ловца)? Не хочу играть с ней в такие игры...»

Камидзё ничего не смог поделать, кроме как вскрикнуть в одиночестве. Все ученики, которые были возле выхода со стадиона странно на него взглянули. Наконец, вернув себе хладнокровие, Камидзё тихо пошёл к автобусной остановке напротив стадиона.

(Но я тоже слишком сильно переживаю).

До сих пор, хотя Камидзё дрожал от страха, ожидая, что произойдёт, он понимал, что если он не проиграет, с ним всё будет в порядке. Хотя его противник из престижной школы, она ещё только ученица средней школы. Даже если разрешат использовать экстрасенсорные способности, это должно быть лишь дополнением к спортивному соревнованию (вероятно). Честно говоря, Камидзё чувствовал, что эти барышни, которые должны быть такими избалованными, скорее всего не могут победить энергичную и взмокшую от пота группу старшекласников. Даже если Камидзё проиграет в самом матче против Токивадай, есть и другие пути. Если школа Камидзё победит другие школы, а Токивадай им проиграет, разность

очков может сойти на нет.

— Тоума!

Сзади раздался девичий голос.

Посмотрев в направлении, откуда он доносился, можно было увидеть в толпе учеников в спортивной форме девочку в белом одеянии монашки, украшенном золотым шитьём. Её звали Индекс. Она была англичанкой, у неё были длинные белые волосы, зелёные глаза и стройное тело. К тому же, в её великолепной памяти хранились 103 000 магических текстов. Честно говоря, эта девочка намного полезнее этих слабаков экстрасенсов.

Индекс держала перед собой трёхцветного кота, вяло говоря:

— Тоума... Есть хочу.

— Ты что, уже голодная? Знаешь, ещё только утро. Разве ты не завтракала два часа назад?

— Ууу. Но везде так привлекательно и неопишимо пахнет. Просто не могу выдержать.

Трёхцветный кот в её руках принялся и издал счастливый вопль, подражая голосу Индекс.

Хотя это и было крупное спортивное мероприятие, не все ученики будут всё время заняты в соревнованиях. Им просто надо являться на место проведения соревнования к определённому времени, а в остальном они свободны. Можно делать что угодно: болеть за другие школы, ходить с родными, покупая сувениры, или просто стоять в магазинах, читая журналы. Некоторые ученики, например из школ менеджмента или домашнего хозяйства, в которой учится Майка Цутимикадо даже организуют торговлю, чтобы заработать немного денег.

Это неожиданно, но лишь в немногих школах все ученики участвуют в соревнованиях. Поскольку учебные годы и спортивные соревнования различны, как правило, есть люди, которым нечего делать. Им следовало бы болеть за свои школы, но победный банкет может быть намного роскошней, если их торговля принесёт немного денег. Простая продажа товаров 1,8 миллионам учеников и их родителям может дать им довольно большую прибыль.

— А... э-э.. может быть, японская кухня так же искушает поесть, как это звучит, — выпалила монашка, несущая кота.

Индекс относилась к тому типу людей, кто сделают всё, что угодно, лишь бы добраться до еды, которую видят перед собой. Хотя тут чувствовался лишь доносящийся издали запах еды, при долгом пребывании в таких условиях просто слюнки потекут. Кроме того, он должен вознаградить её за то, что она не совершила набег на эти магазины.

Камидзё серьёзно подумал.

— А, понятно. Тебе целый день будет нечего делать, так что попозже я выкрою время. чтобы пройтись с тобой.

Индекс кивнула прежде чем остановиться и спросила:

— ... Позже?

— А, первый матч вот-вот начнётся, так что мне надо идти. Можешь посмотреть в путеводителе. Места, которые я отметил ручкой — это трибуны для зрителей на

соревнованиях, в которых я участвую.

— Ва-а-вавава! То.. Тоума сегодня так холоден со мной!

Похоже, Индекс что-то кричала, но времени у Камидзё оставалось совсем мало. Он хотел позволить ей зайти в несколько магазинов, но если он пойдёт с ней, уже голодной, этому не будет конца. Она не успокоится, пока не зайдёт в каждый магазин, и не съест всё.

Камидзё поторговался с Майкой, которая как раз проезжала мимо, и купил бенто от горничных за полцены (стандартная цена была 1200 иен, так дорого). Индекс продолжала плакать, говоря, что она хочет «есть», пока упрасивала Камидзё по дороге к арене. Заметим в скобках, что хотя название «бенто от горничных» звучит очень по-западному, все его ингредиенты были японскими. Пока Камидзё ворчал по поводу ингредиентов и цены, Майка объяснила: «Япония - страна бенто, поскольку в культуре других стран его не употребляют. В Англии еду в середине дня называют словом «ланч», и в любом случае люди западной культуры как правило берут с собой крекеры. Вот почему мы используем местные ингредиенты. Хотя ты говоришь, что это дорого, в театрах публичке продают первоклассные бенто, которые вдесятеро дороже, чем удон. Знаешь ли, мы следуем традиционным методам, используя первоклассные ингредиенты и рецепты для того чтобы приготовить эти бенто на Дайхасейсай».

Хоть это прозвучало грубо, она была права.

Держа в руке бенто от горничных, Камидзё направился к арене для соревнований, которой был стадион его школы. Предполагалось, что он проводит Индекс на трибуны для зрителей, но входы для зрителей и участников соревнований оказались разными. Расставшись с девочкой, он вошел в зону для участников соревнований. Поле как раз готовили, разбрызгивая по нему воду, чтобы не дать подняться пыли.

В голубом небе плыли дистанционно управляемые воздушные шары, поддерживавшие специальный вертикальный тонкий экран, по которому бежали слова: «7-й район. Сектор старшей школы. Первое мероприятие. Соревнование «Повали шест». 10 минут и 23 секунды до начала матча».

«Если наша школа проиграет в рейтинге Токивадаю, кто знает, что за наказания придут в голову Микото. Мы должны сразу же победить!»

То, сколько очков наберёт школа во время Дайхасейсай, длящегося семь дней, в значительной степени зависит от того, в каком темпе она будет продвигаться. Всё зависит от тактики, которую использует школа: сделает ли она рывок с самого начала или будет беречь силы и догонит утомлённые команды под конец. Есть масса вариантов.

Из-за потери памяти Камидзё казалось, что он участвует в соревнованиях Дайхасейсай в первый раз.

Тем не менее, поскольку он не был учеником спортивной школы, Камидзё не мог следить за схватками спокойно и сохранять своё физическое состояние. Хотя у него и была особая способность, это всё равно была битва между учениками. Результаты матча могут также воздействовать и на моральный дух. Другими словами, хотя и можно выиграть матч, но если разрыв будет слишком велик, не получится сфокусироваться на том, чтобы обратить ситуацию в свою пользу, когда спортсмены уже сдаются.

На основании одного этого довода Камидзё предпочитал делать рывок сразу со старта и отрываться от противника.

«Если подумать, в нашем классе было очень шумно, когда мы недавно готовились к матчу. Или мне следует сказать, что шумно было по всей школе. Хм, эти люди должно быть, довольно энергичны. Есть лишь несколько человек, которые ненавидят проигрывать, и меня больше беспокоит, что они могут воспользоваться грязными приёмами, чтобы победить».

Камидзё с нетерпением ждал этой бессмысленной встречи с одноклассниками, пока шёл в раздевалку для спортсменов, чтобы встретиться с ними.

По идее, Аогами Пирс, который любит развлечения больше всех, обернётся, и...

— Вау - почему такой энергичный...

Камидзё невольно осел на землю.

Когда он пришёл в себя, он лежал, раскинувшись, на земле.

Он огляделся и заметил, что другие ученики были в таком же состоянии. Все выглядели так, словно у них был тепловой удар.

— Стоп... минуточку, что это со всеми случилось? Почему вы такие усталые, когда первый матч ещё даже не начался?

Камидзё вздрагивал от злости, спрашивая это, в то время как Аогами Пирс с трудом обернулся и сказал:

— Почему? Потому что все не спали прошлой ночью, играя! А перед церемонией открытия весь класс сцепился по поводу того, какую тактику надо использовать. Вот все оставшиеся силы и пропали!

— Из-за этого?! Все?! Неужели начало и конец Дайхасейсай поменялись местами? Тем не менее, Химегами, поздравляю! Видя, что ты смогла влиться в класс, я чувствую большое облегчение.

Аиса Химегами стояла чуть поодаль от Камидзё. Эта девушка с белой кожей и чёрными волосами обладала способностью приманивать и убивать вампиров. Чтобы сдержать эту силу, она носила на шее крест, который сейчас был спрятан под её спортивной рубашкой с короткими рукавами.

Она перевелась в класс Камидзё только в начале этого месяца.

Химегами мягко встряхнула своими длинными, чёрными волосами, которые становились всё более замечательными, сказав:

— Не такими должны быть школьные соревнования? Где инструкторы и тренеры?

— Уф, даже ты сказала: «не таким оно должно быть?!»

Похоже, мы проиграем! Камидзё схватился руками за голову.

Как будто пытаюсь подбодрить Камидзё,

— Ня! Ками-ян, ничего не поделаешь, раз все так устали. Никто не ожидал, что на церемонии открытия будет пятнадцать приветственных речей директоров подряд, да ещё придёт пятьдесят поздравительных телеграмм. Я должен похвалить тебя за то, что ты вообще в состоянии стоять на ногах после всего этого...

Человеком, который сказал это был Мотохару Тсучимикадо - он выглядел как школьник, но на самом деле был двойным агентом, работавшим и на учёных и на магов - его короткие светлые волосы торчали во все стороны, на глазах были яркие солнечные очки, а на шее - золотое украшение. Можно было лишь сказать, что спортивная рубашка с короткими рукавами не сочеталась с остальными аксессуарами.

— Да-даже энергичные Аогами и Тсучимикадо так выглядят... стоп... минутку, если противник такой же безжизненный, у нас ещё может быть шанс...!!

Камидзё схватился за последний проблеск надежды.

— Невозможно, ня, Ками-ян. Похоже, что противник это частная элитная спортивная школа, знаешь ли.

— УАААА! Камидзё распластался на полу. Мысль о том, что он проиграет Мисаке Микото и том, какое адское наказание она ему устроит, отчётливо появилась в его сознании. Как раз когда Камидзё почувствовал, как по коже у него побежали мурашки, в комнату вошла его опоздавшая одноклассница.

— Стоп.. минутку, что это со всеми? Почему все такие усталые?

Мм? Камидзё, лежавший на полу, посмотрел вверх.

Стоявшая перед ним девушка была одета в рубашку с короткими рукавами и шорты, поверх была накинута куртка с капюшоном. На её нарукавной повязке было написано: «Организационный комитет Дайхасейсай. Отделение старших школ». Наверное, похожие слова были написаны и на обороте. Она была довольно высокая для своего возраста и у неё была хорошая фигура. Под её спортивной формой можно было разглядеть внушительную грудь. Её длинные волосы были зачёсаны за уши, отчего лоб казался намного больше, чем был на самом деле.

Сэйри Фукиёсе.

Несмотря на её симпатичную внешность, её прозвищем было «Железная стена».

Она безучастно огляделась, пока её взгляд, наконец не остановился на лежащем на земле Камидзё.

— А?! Не может быть, Камидзё! Это именно ты заразил всех своей ленью. Ты... что ты теперь собираешься делать?

— Э? Нет... это не моя вина! Знаешь ли, я только что сюда пришёл!

— Другими словами, все растеряли свой задор из-за того, что ты опоздал?

— Ты хочешь чтобы я был виноват в любом случае? Разве ты сама не опоздала?

— Дурак, я опоздала, потому что у меня есть и организационная работа!

Хочешь, чтобы несмотря ни на что я выглядел идиотом? Камидзё действительно собирался запротестовать.

— Не трогай меня! Я с этим не справлюсь! Теперь, когда Камидзё находится в несчастливой реальности, Камидзё действительно не может встать!

— Ты действительно выглядишь настолько плохо. Это не психологическая проблема; это лёгкая анемия из-за того, что ты не позавтракал. Просто выпей изотонический напиток чтобы пополнить запасы воды и минералов в организме, и всё будет в порядке. А теперь встань, Тоума Камидзё!

Фьюю! Несколько полулитровых пластиковых бутылок вылетели из карманов куртки Фукиёсе.

— Ва! С чего ты мелешь эту чушь, от которой восторгаются сдвинутые на здоровье типы?! К тому же, это что, иллюзия? Почему мне кажется, что тебе не минералов и воды не хватает, а кальция?

— О чём это ты? Я ем достаточно анчоусов!

Фукиёсе в упор посмотрела на Камидзё со словами:

— Ненавижу тех, кто оправдывает неудачливостью то, что живёт как попало. Если ты выглядишь таким сонным, все остальные тоже утратят мотивацию. Так что лучше тебе взбодриться для общего блага.

Встретив агрессивное нападение Сэйри Фукиёсе, Камидзё невольно отступил. Член комитета продолжала наступать на ретирующегося парня. Камидзё всё равно продолжал отступать, пока не оказался прижатым к клумбе.

Ученики наблюдали за этим в полном восторге.

— Слишком... слишком сильная. Фукиёсе, ты слишком сильная! Ты и правда женщина, которая сможет защитить нас от этого Камидзё!

— Обычный человек мог бы в конце концов размякнуть и сказать: «Ками-Камидзё-сан, с тобой всё в порядке?»

— Этот парень всё время говорит, что ему не везёт, но он всегда занимает самые лучшие места!!

— О, ты надежда человечества. Давайте проанализируем Сэйри Фукиёсе, и возможно, мы сможем контролировать Ками-яна!!

«Что за гадом я вам кажусь?!»

Камидзё вяло отступал.

В этот момент он наступил на что-то мягкое. Это был резиновый шланг, при помощи которого разбрызгивали воду. Перед началом соревнований приходилось разбрызгивать воду на землю, чтобы было меньше пыли. (хотя полностью прибить её не удавалось).

Где-то вдали школьный учитель подозрительно посмотрел на шланг, из которого перестала

течь вода.

В этот момент...

Шланг для воды соскочил с крана, и вода, поток которой перекрыла нога Камидзё, разбрызгалась во все стороны.

Ближе всех к крану была...

— Фуки...Фукиёсе?! Камидзё, ублюдок, как ты посмел сделать это с нашей последней крепостью?!

— О нет, раз Камидзё рядом, даже эта тигрица промокла насквозь.

— И неожиданно мы можем увидеть её красочное бельё. Только не говорите мне, что это начало романтической комедии...

— Человечество в отчаянии — если Фукиёсе не выживет, то кто же останется в живых?

«Да что за гадом я вам кажусь?! И да, извини, Фукиёсе-сан!»

Камидзё то злился, то извинялся.

Заметим в скобках, что Фукиёсе вымокла насквозь, и её спортивная форма слишком плотно прилегала к ней, так что её тело и даже бельё были отчётливо видны. Неожиданно оказалось, что она носит совершенно не соответствующее её образу бельё, в жёлтую и оранжевую клетку, которое выглядело действительно милым.

— Ты чем-то недоволен?

«Нет, я не смею!!»

Камидзё быстро поклонился и извинился. Фукиёсе выдала «хмф!», отвернулась, расстегнула молнию на кармане куртки, вытащила маленький пакетик молока и выпила его. Вероятно, ей нужен был кальций, чтобы утихомирить злость.

Бывшие поблизости ребята стали прижимать пальцами отверстие крана, играясь со струями воды, бившими как лазерные пушки. По правде говоря, они устали. Но похоже, они заметили, что Фукиёсе промокла до нитки и хотели продемонстрировать джентльменский дух, притворившись, что «ничего не заметили.» Они выглядели невинно, но в их глазах не было веселья, когда они продолжали играть, отчаянно брызгаясь водой.

Камидзё вяло посмотрел на своих одноклассников, среди которых совершенно не было единства и подумал: «Никого не волнует соревнование «Повали шест»? Мы обречены! Действительно, насколько же у этого класса много проблем».

Как раз когда Камидзё тряс головой, стоя у стены возле входа в зону для участников соревнований, он услышал как спорят мужчина и женщина. Похоже, кто-то спорил в спортзале.

— Это будет... определённо...

— Что за чушь - определённо... э?

Что тут происходит?... Оставаясь снаружи, Камидзё заглянул внутрь.

В задней части спортзала, где было темно, стояла классный руководитель Камидзё, Цукуёми Комоз. Она была ростом 135 сантиметров, учитель, над которой не будут смеяться даже если она носит школьный ранец как в начальной школе. Она была одета в короткое белое платье, и светло-зелёный топик без рукавов. Похоже, она оделась так, чтобы болеть за них.

Напротив неё стоял мужчина, которого Камидзё никогда не встречал. Должно быть, это был учитель из другой школы. На Дайхасейсай преподаватели носят спортивную одежду, которую можно купить вне Академгорода, но этот человек даже в такой жаркий день был в деловом костюме.

Комоз-сенсей спорила с этим учителем.

Точнее говоря, всё выглядело так, словно Комоз-сенсей вот-вот сожрёт учителя, насмехавшегося над ней.

— Я признаю, что условия в нашей школе и школьная программа не соответствуют! Но это наша вина, а не учеников!

Комоз-сенсей кричала, размахивая руками. Однако учитель не обращал на это внимание, говоря:

— Хм, разве несоответствие условий не связано с тем, что ваши ученики ни на что не способны? Если бы они продемонстрировали хорошие результаты, Совет директоров выделил бы дополнительное финансирование, верно? Ха-ха. Школам для неудачников вроде вашей должно быть не позволено просить о нём, верно? А, сенсей, я слышал, что ваш класс плохо показал себя на тестировании в конце семестра, верно? Справляться с таким количеством неудач должно быть трудно.

— Для... для учеников нет успехов или неудач! Просто каждый из них самостоятельная личность. Все они и так стараются изо всех сил! Как... как я могу отказаться от них ради собственного блага?

— Может быть, это отговорка для того, чтобы скрыть собственную неспособность? Ваши мечты заходят слишком далеко. Хотите, чтобы я вернул вас к реальности? Пусть элита, которую я взрастил, размажет ваших отбросов по полю. Хм, у нас тут соревнование «Повали шест», верно? Позвольте мне, как представителю противоборствующей школы, дать вам совет. Идите разомнитесь; вам это понадобится, чтобы избежать травм.

— Вы...

— Вы поставили меня в неловкое положение во время последнего школьного состязания, так что в этот раз во время трансляции на весь мир, я верну вам этот должок. Мы не будем атаковать в полную силу, но я не знаю, не слишком ли слабы для нас ваши неудачники.

Хахаха — с этим смехом учитель ушёл.

Похоже, этот учитель из школы противника. Так подумал Камидзё. Честно говоря, Камидзё с его нулевым уровнем, не особо задело бы, даже если бы его называли неудачником или отбросом.

— ... Это всё не так.

В этот момент заговорила Комоз-сенсей.

Она теперь была одна, и не обращалась ни к кому конкретно.

Она склонила голову и говорила дрожащим голосом:

— Они ведь не отбросы, нет?

Её и так узкие и костлявые плечи сжались ещё больше.

Похоже, она говорила это потому что её учеников унизили чужаки.

Она подняла голову, посмотрела в небо, и замолчала, как будто пыталась что-то вытерпеть.

— ...

Камидзё молчал.

Он обернулся.

Все ученики безмолвно стояли здесь.

Как будто пытаясь убедиться, Тоума Камидзё спросил:

— Ладно, ребята, вы это слышали? Только что все жаловались на то, что нет мотивации и вся энергия иссякла...

Камидзё закрыл один глаз.

— Дайте-ка я спрошу вас ещё раз, вы уверены, что не хотите победить?

Часть 3

Мисака Микото находилась на трибуне для зрителей, отведённой для учеников.

По сравнению с обычными трибунами тут даже козырька, защищающего от солнца, не было. Была только синяя пластиковая плёнка на земле, сидений не было вообще. Микото вздохнула, подумав: для них это вроде праздника любования цветами. Такая простая, но вместе с тем освежающая обстановка.

Учитывая, что она сама собиралась принять участие в соревнованиях, наблюдать за матчем, в котором участвует Камидзё до самого конца могло быть немного опасным. Но она действительно была встревожена, и прежде чем осознала это, уже стояла здесь.

Других учеников в стандартной спортивной форме Токивадай тут не было.

«Хотя он же наверное не сможет победить нашу школу...»

Микото незаметно вздохнула. В средней школе Токивадай было два ученика пятого уровня, сорок семь - четвёртого, а остальные - третьего уровня: это сильная школа, где учится элита. Хотя в прошлом году на Дайхасейсай они заняли довольно унижительное второе место, чемпионом прошлого года была одна из пятёрки лучших школ, Академия Нагатендзёки. В конце концов реально за победу борются только эти лучшие пять школ. Если ситуация изменится, то только за счёт перераспределения мест между ними.

Это следовало бы знать каждому жителю Академгорода, так почему же этот парень так безрассудно побился об заклад? Микото была настроена скептически. Но наверное, у этого идиота не было никакого особого плана.

«Но...»

Если дело было в нём, то может быть, появится неожиданный победитель.

Он отвергнет любые объективные различия между нулевым и пятым уровнем. Да, именно так, как он победил сильнейшего в Академгороде экстрасенса пятого уровня одной правой рукой.

Тогда он стиснул зубы и столько раз вставал на её защиту.

«...»

Сознание Микото на время опустело.

«Аххх, это так раздражает, чего это вдруг я так засмущалась?!»

Топ-топ-топ-топ!!! Она вытащила из-под себя доску, которую использовала вместо сиденья, и начала торопливо обмахивать своё залившееся румянцем лицо. «Здорово, что тут нет моих одноклассниц», - подумала Микото, оглянувшись.

Затем...

Монашка с серебристыми волосами и зелёными глазами лежала на земле.

— ?!

Микото передёрнула плечами. Это та девочка, которая с начала занятий таскалась с тем идиотом. Кажется, её зовут Индекс - это что, прозвище? Трудно себе представить, чтобы у кого-то было такое имя. Почему она здесь? У Микото возникло несколько вопросов, но она сразу же поняла, что девочка должно быть пришла сюда, чтобы поболеть за её противника.

В правой руке у девочки была пара палочек для еды, а неподалёку от неё - пустая коробка из-под бенто. Похоже, это одно из ученических бенто, которыми торгует Майка Тсучимикадо.

Девочка, распростёршаяся на земле, медленно сказала:

— Я...я голодная...

— Разве ты только что не съела бенто? — машинально ответила Микото. Она сразу же подумала, что девочка такая вялая не из-за того, что голодная, а из-за того, что у неё солнечный удар, так что дала ей пластиковую бутылку с изотоническим напитком, очень кстати стоявшую на пластиковой плёнке.

Девочка немедленно встала. Как только она сказала: «Спа... спасибо», бутылка опустела и её желудок заурчал. После этого она стала такой же вялой, как и раньше.

— Ты... пытайся утолить голод напитком это может быть немного слишком...

— Ты же просто голодная, да...?

Микото прижала руку ко лбу и вздохнула.

Из-под живота лежавшей девочки выбрался трёхцветный кот. Похоже, он хотел сказать: «Барышня, от имени этой девочки я бы хотел извиниться за беспокойство. Ах, я плавлюсь, мои лапки горят. Хм?... Что это за странное чувство?», — и он неуверенно оглянулся.

Способность Микото называется «рейлган», поскольку она может контролировать электричество и управлять им. Даже если она не двигается, она испускает слабое электрическое поле, так что животные обычно не решаются к ней приблизиться.

Она посмотрела на безвольно лежавшую монашку, одетую в белое платье и сказала:

— О, ты сегодня не видела того парня? Ты ничего странного в нём не заметила?

— Хм? Тот парень? Ты про Тоума говоришь? Тоума выглядел совершенно обычно.

Ты всё время с ним проводишь? Микото действительно хотелось ответить резко, но она решила стерпеть. Если этот парень ведёт себя как обычно, значит, его не очень беспокоит, победит он или проиграет?

«Это значит, что в конце концов наша школа должна выиграть...э? Если я выиграю, что тогда будет?»

Микото подумала, потом энергично тряхнула головой. Девочка, лежавшая на земле, была немного удивлена тем, как ведёт себя Микото.

— Ой, стриженная.

— ... Эй, это уже слишком. Это так ты относишься к той, кто дал тебе попить?

— Ой, стриженная, с большим брюхом.

— Ни одна девушка не обрадуется, услышав такое!!

Говоря это, Микото сдвинула брови. Однако монашка, не обращая на это внимания, продолжила:

— Что стриженная делает здесь?

— Что? Де...делаю? Нет, я не...

— Ты пришла поболеть за Тоуму?

— Ч...что? Глу... глупая, о чём ты говоришь? С чего я буду болеть за этого парня?

Монашка в белом не стала давить дальше, в то время как Микото обмахивала себя ещё энергичнее.

В этот момент из школьного громкоговорителя раздался сигнал о том, что участники соревнования выходят на поле.

Первым соревнованием было «Повали шест» — то есть матч, в котором обе команды должны были установить семиметровые шесты. Защищая свой шест, спортсмены должны были опрокинуть шест противника. Вот в чём заключалось состязание.

Правила объяснял первоклассник старшей школы, голос которого гремел из громкоговорителей.

Хотя тут присутствовали телевизионные команды из многих компаний, всё равно по сути это была школьная Олимпиада. Телевизионные комментаторы должны были работать в разных комнатах, так что особых изменений не было видно. Но сам факт того, что «нас будут показывать по телевизору» создавал огромную разницу в атмосфере и ощущении происходящего по сравнению с тем, что было раньше.

Хотя в реальности, поскольку невозможно показать все 1.8 миллиона учеников, они всё равно будут нервничать.

Несмотря на то, что вокруг шумно болтали ученики, Микото ощутила необъяснимую нервозность. В этот момент можно было действительно почувствовать, что это формальная деятельность, которую смотрит весь мир.

— Я... я голодная...

Девочка, которая растянулась на земле, безжалостно разрушила витавшее в воздухе напряжение. Микото увидела, в каком она жалком состоянии, и вытащила из кармана какую-то закуску вроде крекеров (с шоколадным вкусом). Безвольно лежавшая девочка смогла только приподнять голову и открыть маленький рот. Микото впихнула еду в рот Индекс, так что та могла только покорно её проглотить.

«Ничего, эти ребята наверное, не будут нервничать... они могли бы даже пропустить его и притвориться, что не знали, что должен состояться матч.»

Микото выглядела, словно телевизионщики попросили её посмотреть на школьное здание. Похоже, противником, которому противостояла школа Камидзё, была какая-то элитная школа, серьёзно специализирующаяся в спорте, поскольку даже от их разминки веяло духом профессионализма. Похоже, что они сосредоточились на реальном соревновании, превращая подходящее количество нервозности в мотивированность. Они собрались по классам, поскольку каждый класс должен был установить свой шест. Микото подумала, что будет катастрофой, если соперник настроен всерьёз, и тряхнула головой когда высматривала, где находится Камидзё. Как и указывалось в путеводителе, его школа не отличалась никакими особыми характеристиками, и все считали её «по-настоящему обычной школой».

Но там стояли... настоящие бойцы.

Э? Микото не могла не удивиться, не подводят ли её глаза.

От всей группы необъяснимым образом веяло духом серьёзности, никто не валял дурака.

Они выстроились в одну линию с Тоума Камидзё в центре. Забудьте о том, что это матч «Повали шест», атмосфера была напряжена как перед битвой эпохи воюющих провинций. Шесты выглядели как удерживаемые полками огромные копья. Напряжение совершенно отличалось, от вызванного присутствием бригад телевизионщиков. Казалось, не было никого кроме них и противника.

БАМ! ТАТАТА! Вокруг них возникли какие-то странные звуковые эффекты.

Похоже, что экстрасенсы могут создавать огонь, чтобы использовать давление взрыва. Чтобы удержать область высокого давления в форме пули, огненные бомбы покрывают невидимым силовым полем, создаваемым экстрасенсом, который может управлять давлением. Когда такая взрывающаяся пуля создана, она увеличивает преломляющую способность воздуха, отражая солнечный свет словно прозрачный воздушный шарик.

Только во время Дайхасейсай можно увидеть много экстрасенсов объединивших свои усилия в одной атаке.

Камидзё предположил, что они удалят оболочку, сдерживающую давление, и высвободят содержимое в окружающую среду.

Противостоя атаке этих отрядов, союзники Камидзё, которые стояли за ним и защищали его, обрушили на врага песочные бомбы. Это был обстрел, основанный на телекинезе, и не было бы преувеличением назвать его бесцветным и бесформенным. Он взаимодействует с пылью, плавающей в воздухе и манипулирует потоком силовых линий магнитного поля чтобы создать песочно-железное оружие.

Взрывающиеся пули и телекинетические снаряды сталкивались и взрывались посреди поля.

Увидев, какая буря поднялась, зрители начали кричать как на американских горках.

«Те, кто смотрит со стороны, наверное думают, что это интересно!!»

Движения Камидзё были немного замедленны из-за взрывов, но он продолжал бежать вперёд.

Противоборствующая школа похожа, специализировалась в спорте, поскольку можно было заметить, что они потратили большие усилия на то, чтобы развить свои способности. Хотя их ударная мощь намного уступала таким людям, как Рейлган и Акселератор... устрашающие вещи оставались устрашающими.

У правой руки Камидзё была способность Разрушителя иллюзий. Будь то магия, экстрасенсорные способности или даже чудеса — Разрушитель иллюзий в его правой руке — это необычайная сила, которая нейтрализует их все при прикосновении... Однако она ограничена только правой рукой. Невозможно защититься, если нападающие атакуют со всех сторон.

Как Камидзё и думал, пока он бежал к базе противника, кто-то бежал рядом с ним.

Аогами Пирс.

— Я пойду первым, Ками-ян. Смотри как этот комик сокрушит раздражающую ауру этой испорченной элиты! УАХАХАХАХА!!

Команда перехватчиков продолжала выпускать пули, в то время как Аогами Пирс лениво уклонялся от них, вертясь, как балерина.

До столкновения противников оставалось 20 метров. В этой ситуации, когда каждый должен был заботиться о самом себе, Камидзё всё ещё удивлялся, продолжая бежать вместе с Аогами Пирсом, со словами:

— Я тут подумал — почему ты так счастлив?

— А? Ками-ян, это всё из-за любви. Это слабое чувство любви, которое упорно работающая девушка передаёт мне своими слезами и потом, смешанное с некоторой сексуальной одержимостью, транслируется по национальному телевидению... нет, транслируется во многих странах! Даже если я стою перед этой огромной любовью, которая так беспринципна, даже если я не могу принять её, я проложу путь к храму!

— Почему... почему все должны заставлять себя так выкладываться?! Нет смысла проводить Дайхасейсай, если все не веселятся! Не важно, победим мы или проиграем! Сен...сенсей очень расстроена, что вы все так пострадали....!!

Увидев слёзы Комоз-сенсей, ученики, похоже, согласились, что им не следует объяснять ей свои мотивы, и разошлись группами в разные стороны. Выйдя из раздевалки, Камидзё начал высматривать на трибунах Индекс.

Индекс должна была быть на трибунах, отведённых для учеников.

Как правило, на эти трибуны нельзя заходить никому, кроме учеников, но Камидзё не решился посадить Индекс на трибуны для обычных зрителей. Она пришла из-за пределов Академгорода со знанием 103 000 магических текстов в голове, и поэтому была намного ценнее, чем любой житель Академгорода.

— Индекс? Э, куда она пошла?

Камидзё посмотрел на трибуну, где она должна была быть, но не смог её найти. Хотя это и называлось трибуной, на самом деле это была просто положенная на землю пластиковая плёнка, без укрытия от солнца... да ещё и люди собрались. Ближайшие ученики столпились так, что осмотреться было довольно проблематично.

Камидзё вошёл в толпу, прошёл от одного края до другого, вернулся назад, когда не смог найти её, но в конце концов ему так и не удалось отыскать Индекс.

«Хм... её должно быть легко заметить в таком бросающемся в глаза белом монашеском одеянии».

Он засунул руки в карманы шорт и посмотрел на школьное здание, до которого отсюда было чуть дальше.

«Я дал Индекс бесплатный телефон, и наверное будет быстрее всего связаться с ней по нему. К сожалению, мой телефон остался в классе».

Камидзё никогда не видел, чтобы Индекс пользовалась своим телефоном. Несмотря на беспокойство, Камидзё чувствовал, что это самый лучший способ разрешить текущую ситуацию.

Во время Дайхасейсай многие школы запрещают вход в свои помещения. Они не могут допустить, чтобы посторонние увидели оборудование, связанное с развитием способностей. Исключение делается только для своих учеников, вроде Камидзё. Школьный врач дежурит в медкабинете на случай, если кто-то поранился, и открыта душевая.

Так что Камидзё поднялся по лестнице.

Возле шкафчиков для обуви дежурило двое охранников в чёрной униформе. Учителя, которые обычно преподавали математику и историю, выглядели несколько странно, вооружённые.

— А, я ищу человека, потерявшегося в толпе, можно я зайду в класс за мобильником?

— Камидзё, твои мотивы слишком очевидны. Если ты не сможешь связаться с человеком из-за электромагнитных помех, скажи нам, что тебе нужно воспользоваться системой Р.А. Ну желаем тебе хорошо провести время на Дайхасейсай.

Учительница математики казалось, затруднялась с ответом. Тем не менее, она сказала о том, что было нужно сказать, как и ожидалось от обученного профессионала.

Он прошёл мимо охранников и двинулся в сторону лестницы. Переобувшись в школьные туфли возле своего шкафчика, Камидзё поднялся по лестнице.

"Когда в школе никого нет, тут действительно тихо", — как только он это подумал, из громкоговорителей начало разноситься громкое эхо и стало по-настоящему шумно.

Камидзё поднялся по лестнице. Пройдя немного, он дошёл до своего класса. Раздвинув двери, Камидзё подумал: «Химегами, похоже, хорошо влилась в класс, это здорово. Ах, да, я должен связаться с Индекс как только возьму телефон. Если Химегами свободна, хорошо было бы, если бы она тоже могла пойти с нами...»

Но он тут же застыл на месте.

Почему-то, член оргкомитета Сэйри Фукиёсе сняла с себя одежду.

До того, как открыть двери, Камидзё не заметил, что шторы на окнах были опущены. На Сэйри Фукиёсе, которая сидела в тёмной комнате на парте напротив Камидзё, были только трусики. Только трусики, на ней даже лифчика не было. Похоже, она меняла одежду, намокшую от расплескавшейся из шланга воды. Даже трусики на ней, по-видимому, были новыми, а в пластиковом пакете у её ног были сложены мокрая одежда и бельё. Другой комплект одежды, кажется, лежал в спортивной сумке.

Сэйри Фукиёсе холодно посмотрела на незваного гостя.

Не проявляя никаких эмоций, она потянулась к ближайшему стулу.

Плечи Камидзё содрогнулись.

— Подожди... подожди минутку, Фукиёсе-сан. Я зашёл только чтобы взять свой телефон, чтобы я смог кое-кого найти. Никакого злого умысла у меня не было!!! И, пожалуйста, прежде чем использовать стул, прочитай руководство пользователя! Я умру, если ты меня им ударишь!!!

За 0,2 секунды Камидзё упал на пол и начал умолять Фукиёсе. Глядя на парня, Фукиёсе зевнула от скуки и убрала руку от стула. Затем она вытащила одежду из стоявшей перед ней спортивной сумки и накинула её на голое тело.

— Ладно, ничего. Пожалуйста, выйди из комнаты.

— ... Ты не сердишься?

— Ничего не поделаешь, раз уж тебе надо найти пропавшего человека. Не надо падать на колени и умолять о прощении, только не смотри на меня.

Глядя на то, как член оргкомитета надевает куртку, при том, что на ней были только трусики, можно было побеспокоиться, застегнула ли она молнию. Камидзё, такой же шокированный, как и она, не заметил, что руки Сэйри Фукиёсе трясутся.

— Да, госпожа!!! — Как слуга, приветствующий господина, Камидзё поклонился и сделал шаг назад. Как раз когда он собирался выйти из класса...

— ... Так ты не сердишься?

— УБИРАЙСЯ!!

Фукиёсе схватила со стола картонную коробку и швырнула её в Камидзё. Он отчаянно вылетел из класса и захлопнул за собой дверь. Затем он сел в коридоре и перевёл дыхание.

«А, это действительно было страшно...»

Камидзё тряхнул головой и опустил взгляд. В этот момент он заметил в коридоре коробку размером с пачку сигарет. Это была та самая коробка, которой Фукиёсе запустила в него? Камидзё подобрал её и осмотрел.

«Блеющая овечка», устройство для лечения инфракрасным светом. Для крепления к мобильному телефону. Эффективно как для облегчения состояния затёкших плеч так и для расслабления от стресса!!»

Это было написано на коробке.

Судя по тому, что виднелось внутри коробки, устройство было сделано в виде ягненка, который мог менять форму. Это должно быть, был товар того же типа, что и счастливый брелок в виде лягушки, который Микото прицепила к своей сумке.

— ... Так значит, это украшение для мобильного телефона. Облегчает затёкшие плечи и усталость, у него на самом деле немного полезных применений. Подумать только, что есть в мире люди, которые привязаны к таким странным вещам... э? Разве не это рекламируют по ночному каналу в телемагазине?

Поскольку Индекс мирно спала в комнате, где стоял телевизор, Камидзё мог смотреть ночные передачи только воспользовавшись телевизионными функциями своего мобильного.

С другой стороны, Фукиёсе, которая оставалась в классе, похоже, не заметила вздохов Камидзё.

— Камидзё, ты положил мобильник в ящик стола?

— А, разве на столе нет моей сумки? Мой мобильник в ней.

— Я дам его тебе, когда переоденусь. Просто подожди снаружи.

— Спасибо, Фукиёсе. Я обменяю его на эту странную вещицу, которую ты выбросила. Я действительно не подумал бы, что ты из тех, кто заказывает товары по почте.

После этих слов Камидзё из класса донёсся отчаянный вскрик: «АХ!». Похоже, до Фукиёсе дошло, что именно она выбросила.

Через некоторое время из класса послышался голос Фукиёсе.

— Это... в этом же нет ничего плохого, да? Даже если я беру с собой блокнот, когда смотрю телемагазины, или читаю журналы продаж, пока ворочаюсь в постели, что тут такого?!

— Нет... ничего. Я не говорю, что это плохо. Я просто удивлён.

Хотя Фукиёсе действительно могла возразить, похоже, она не была в состоянии ответить, когда кто-то возражал ей. Камидзё изо всех старался придумать, что сказать, чтобы не обидеть её, в то время как в классе Фукиёсе продолжала тараторить, словно читала скороговорку.

— Ичто?Ичтодажееслиуменяестькучадизайнерских аппаратов

для поддержания физической формы? всегда считала их полезными когда читала журналы
всё равно обнаруживала что они совершенно обычные когда их получала.
Тебе какое дело если я пользовалась ими дватри раза и потом бросала?

— Так вот оно что! Думаю, тебе следует успокоиться прежде чем ты берёшься за телефон, Сэйри!

Сам Камидзё думал, что это именно тот совет, который должен дать одноклассник, но она продолжала:

— Всё потому что рифлёное односкорородки выглядит так привлекательно. Реклама говорит что это позволит удалить 30% жира если жарить мясо, но нищен настолько неровное что я не могу даже яичницу поджарить!!

Слушая трагические жалобы Фукиёсе, Камидзё решил не возражать ей.

Он посмотрел на коробку, в которой было украшение в форме ягненка для лечения инфракрасным светом.

— Полезен при болях в плечах, э...

— Что в этом удивительного? Не так уж странно, что в моём возрасте у меня болят плечи, да?

— Нет, ничего такого.

Камидзё сидел в коридоре, глядя в потолок.

— ... Плечи у тебя болят наверное, потому, что твоя грудь слишком большая... О, ЧЁР...?!

В этот момент спортивная сумка выбила дверь класса, поскольку её вышвырнули вместе с мобильником, попав точно в Камидзё. Как и ожидалось от сердечной и внимательной члена оргкомитета, Сэйри Фукиёсе.

Часть 6

— Тома... э, что случилось? Почему у тебя такой вид, словно ты только что плакал?

— Ничего...

Глядя на милую монашку в белом, которая чуть склонила голову, Камидзё ответил ей дрожащим голосом. Он подумал, что может быть, лучше не рассказывать ей о передрыге, в которую он попал, пока её разыскивал. В конце концов, из-за того, что телефон Индекс разрядился (забудьте о зарядном устройстве, Индекс даже не знает, что такое источник энергии), Камидзё пришлось искать её, высматривая красивое белое монашеское одеяние.

Он вернулся на трибуну для учеников. Индекс обошла толпу, чтобы добраться до Камидзё и почему-то несла трёхцветного кота и пластиковую бутылку из-под изотонического напитка. Кот, которого обнимали вместе с бутылкой, похоже, никак на это не реагировал, зевая от скуки, словно хотел сказать: «Кто говорит, что коты боятся пластиковых бутылок? Это предрассудок!»

— ... Это неважно. Я голодная. Отведи меня куда-нибудь поесть... Тома.

— Э, а что случилось с бенто? Почему ты выглядишь, как мстительный дух, жаждущий

духовной энергии?!

— Коротковолосая, которая только что была здесь, дала мне напиток и шоколадные крекеры... но я не наелась...

— Ты не наелась?! Ты съела бенто и что-то ещё, и ты всё равно голодная? Что это за коротковолосая, о которой ты говоришь?! А, ладно, неважно, кто она, но ты её хоть поблагодарила как следует? Индекс?!

Индекс вообще никак не отреагировала на крики Камидзё. Говорят, что у девочек есть отдельный желудок для сладостей, но похоже, что у этой девочки была способность складывать каждый отдельный вид еды в различные желудки.

Поскольку одним бенто она не наелась, придётся им идти по лоткам, невольно подумал Кмидзё. Он раскрыл толстый путеводитель для туристов, который носила с собой Индекс и выяснил, что ещё есть немного времени до следующего мероприятия, соревнования "Перекасти мяч".

— Ладно, давай выйдем с трибун. Если мы вернёмся туда, где стоят лотки, мы ещё сможем найти кучу еды, из которой можно будет целую гору сложить.

Услышав это, Индекс быстро обернулась:

— Высотой с гору!!

— Нет... не совсем. Хотя там хватит еды, чтобы сложить из неё гору, у меня не хватит денег купить её всю! Не смотри на меня такими сияющими глазами! А то я почувствую себя виноватым!!

Камидзё, вздохнув, порылся в карманах, чтобы выяснить, сколько денег осталось в его кошельке. Деньги там ещё были, но это всё, что у него было на весь турнир Дайхасейсай, который длился семь дней. Если он потратит их все за один раз, последствия будут трагическими.

Камидзё разочарованно подумал о том, как бы ему контролировать Индекс, и решил сначала отправиться к лоткам. Индекс, идя за ним, начала мечтать о кулинарном рае, которого она еще даже не видела. Её глаза, волосы, кожа, в сущности, всё её тело сияло. Психологическая теория, утверждающая, что любая умственная деятельность приводит к физическому воздействию на тело человека, похоже, подтверждалась.

Индекс и Тома двигались в направлении главной улицы.

Увидев, как загорелся красный сигнал светофора, они остановились. В сущности, во время Дайхасейсай на улицы Академгорода не допускают обычные транспортные средства, но служебному транспорту — автобусам, такси и грузовикам, развозящим товары проезд разрешён. Поэтому, несмотря на огромное количество посетителей, Академгород нельзя было превратить в пешеходную зону.

Как только они перейдут улицу, лотки окажутся прямо перед ними. Они уже чувствовали доносившийся от жаровен с противоположной стороны улицы слабый запах приправ и соевого соуса. Когда светофор переключился на зелёный, Индекс засияла так ярко, что значение её яркости достиг максимума за год.

Стук! Стук! Стук! Стук!

Охранники, которые поддерживали порядок в Академгороде, выставляли перед ними знаки «Проход закрыт».

— Ах, извините, но здесь пройдут парадом ученики из многих школ. Мы не справимся, если не остановим толпу.

Охранником была женщина, которая две недели назад позаботилась о Камидзё во время церемонии открытия. Это была по-настоящему красивая учительница, с подвязанными сзади иссиня-чёрными волосами. Как раз сейчас она была одета не в обычную зелёную спортивную форму, а в стандартную униформу чёрного цвета. Защитный шлем она не носила, видимо потому, что это произвело бы неприятное впечатление на посетителей. Камидзё подумал, не лучше ли носить обычную одежду, а не спортивную форму или стандартную униформу?

Во время Дайхасейсай жители Академгорода уделяют основное внимание тому, чтобы произвести хорошее впечатление на публику. Другими словами, половина причины, по которой организуется праздник — стремление произвести на общественность хорошее впечатление.

Чтобы не позволить чужакам получить доступ к каким-нибудь секретным областям, связанным с развитием экстрасенсорных способностей, территории, где проводят исследования, очень строго охраняются. Лишь эксперт может полагаться на свои навыки, чтобы произвести серьёзное впечатление «без того, чтобы это почувствовали обычные люди».

Охранница-нэсан тоже производила подобное впечатление. Не только полное защитное снаряжение, покрывавшее всё её тело, но и её красивое лицо похоже произвело бы хорошее впечатление на кого угодно.

Камидзё посмотрел на знак «Проход закрыт», затем взглянул через дорогу, и спросил:

— Извините, можно спросить, я хочу на ту сторону, где мне лучше всего перейти?

— Увы. Поскольку это большой парад, перехода через дорогу закрыт на протяжении 8 километров. Видите, вот здесь в путеводителе написано, Мм...

Охранница-нэсан пролистала страницы путеводителя и сказала:

— Поблизости нет надземных мостов... так что ближайшее место для перехода находится вот здесь? Подземная улица в трёх километрах отсюда. Из выхода U04 вот тут до выхода V01 вы сможете перейти...

Три километра?!.... Камидзё потерял дар речи.

Глядя в сторону, Индекс не смогла выдержать пустоту в желудке, и медленно осела на землю, с видом: «Я не могу идти в такую даль...»

Часть 7

Микото Мисака бежала по улице.

Она была не на игровом поле, а на запруженных толпой улицах. Толпе не только не было запрещено выходить на проезжую часть, просвета на дороге вообще не было.

Несмотря на это, Микото прямо в этот момент участвовала в соревновании. Если оглядеться по

сторонам, можно было бы увидеть ещё несколько человек, рыскающих поблизости, что-то разыскивая.

Зрителям разрешено ходить повсюду - фактически это единственное соревнование, в котором требуется участие зрителей.

«Охота на мусор». [1]

Соревнования проходят в седьмом, восьмом и девятом районах Академгорода. Конечно же, соревнующимся нельзя пользоваться никаким транспортом вроде автобусов или метро. Они начинают от точки старта, и должны найти указанный им предмет, с которым и возвращаются обратно к старту. На самом деле это выглядит как марафон, только значительно усложнённый. Отличие состоит в том, что здесь нет установленного маршрута, поскольку участники соревнований должны сами продумать самый короткий маршрут. Этот вид тренировки ума очень важен, и отличается от размышлений за столом. Такое рысканье физически утомляет человека. Это соревнование известно и большой площадью, на которой оно происходит, и тем, что найти предметы действительно сложно.

«Фух, вот здесь Куроко сверкнёт своей способностью к телепортации! Действительно, было бы намного легче, если бы они просто собрали здесь всех жителей Академгорода!»

Способность Микото была мощной, но бесполезная, если речь не шла о схватке. Для безопасности обычных граждан, Совет директоров Академгорода постановил, что способности пятого и выше уровней запрещены. Как бы она ни сдерживала свои силы, проявление её способности будет чрезмерным.

Микото пробежала мимо лотка с водой, и продолжала бежать, не замечая изотонических напитков. Если она выпьет слишком много воды, на длинной марафонской дистанции её бег замедлится.

Она снова развернула листок бумаги.

Она повторила название предмета, который должна была найти.

«Похоже, мне предстоит трудное дело... А!»

Пробегая сквозь толпу, она увидела «предмет» прямо перед собой.

Условия таковы:

«Если постороннее лицо соответствует установленным критериям, необходимо получить его согласие и убедить это лицо следовать за вами к месту старта».

«Смотрите на меня!!!»

Микото оттолкнулась от земли туфлями, сделанными из особо упругого материала, и ринулась в толпу.

Камидзё положил руку на плечо Индекс, вздыхавшей при виде знака «Проход закрыт».

— Ну ладно, Индекс, если мы и дальше будем тут стоять, то сможем только понюхать еду. Разве в путеводителе не указаны другие уличные лотки? Поищем их.

— Уууууу, они прямо передо мной; почему я не могу туда добраться?

Индекс жалобно всхлипнула. Хотя охранница, установившая знак «Прохода нет», глядела на неё с сочувствием, правила есть правила.

— То... Тома, где же теперь ближайший лоток?

— Хм? Дай-ка посмотрю... должно быть здесь, да?

Камидзё перелистал путеводитель.

— Пройти три километра на запад. Эй, разве это не то самое место, где находится подземный переход, который нам нужен, чтобы перейти дорогу?

— ... Ууу... аaaaaa!

— Хм, но если я пойду туда, то не успею на своё следующее соревнование. Автобусный маршрут... ага, непохоже, чтобы они ходили туда во время парада. Ничего не поделаешь, Индекс. Тебе придётся потерпеть до конца соревнования "Перекасти мяч".

— ... (Злая!)

— Э? Минутку! С чего это ты на меня обозлилась?! К размещению лотков и автобусным маршрутам я никакого отношения не имею!

Индекс, которая ничего не слышала, открыла свой милый ротик и прыгнула вперёд как зверь. Всё произошло так быстро, что даже охранница-нэсан не успела бы среагировать вовремя. Меня что, съедят?! Камидзё прикрыл голову руками.

Его тело начало быстро двигаться.

Зубы Индекс промахнулись мимо цели.

Э? Девочка выглядела озадаченно. Когда она прыгает и кусает кого-то за голову, предполагается гарантированный на сто процентов результат.

Но была причина, по которой она промахнулась.

Всё из-за того, что налетевшая справа Микото Мисака ухватила Камидзё за воротник и побежала дальше.

— Здорово! Я заполучила своё условие победы! УАХАХАХАХА!!

— Ми... минуточ... это невыносимо! Хо...хотя бы объясни, почему...

На глазах у ошеломлённой Индекс они вдвоём исчезли в толпе. Увидев бессильно осевшую на землю монашку, охранница-нэсан не смогла ничего с собой поделаться и дала ей какие-то крекеры из сухого пайка.

Часть 8

Камидзё, выглядевший, как тряпка, о которую вытирают ноги, вбежал в зону для соревнований

вместе с Микото Мисакой и пересёк белую ленточку финишной черты.

Эта зона для соревнований находилась словно в другом измерении по сравнению с той, где проходил матч «Повали шест». Похоже, это место принадлежало какому-то спортивному университету, поскольку оранжевое бетонное покрытие было размечено белыми линиями, как стандартная беговая дорожка. Зрительские трибуны были лестничного типа, как на профессиональных стадионах, и телевизионных камер и охранников здесь тоже было намного больше.

Стоявшие на своих местах члены оргкомитета старшеклассников накинули на Микото, пробежавшую марафон, большое спортивное полотенце. По их знаку незамедлительно были поданы напитки и кислородные мини-резервуары. Они были не только практичны, похоже, они осознавали то, что находятся в эфире. Позже состоится церемония награждения и будет взято простое интервью. До того как придут следующие несколько участников, прибежавшие первыми должны будут подождать в другом месте.

«Тут всё настолько по-другому... похоже, даже члены оргкомитета упорно тренировались».

Представительница оргкомитета старшеклассников, которая заботилась о Микото, уставилась на лицо Камидзё. «Что ещё?», — подумал он, настораживаясь. В этот момент, представительница оргкомитета прошептала:

— ... Тома Камидзё, с «указанным объектом» всё в порядке, но не слишком ли часто к тебе пристают девушки?

«... Этот голос, а! Фукиёсе-сан?!»

Камидзё осторожно присмотрелся, девушкой перед ним была Сэйри Фукиёсе. На ней была тенниска с короткими рукавами, шорты и лёгкая куртка. Она прервала свои занятия, но поскольку была при исполнении обязанностей, не могла кричать на него, как обычно. Они перешёптывались друг с другом.

— ... Мне правда жаль того, что недавно случилось, поскольку из-за своей неосмотрительности, я, Тома Камидзё случайно увидел, как ты переодеваешься...

— ... Я изо всех сил пытаюсь забыть об этом, так что не напоминай мне снова, Тома Камидзё!

— ... Ууу, мне правда, жаль. Хм, кстати говоря, Фукиёсе, то инфракрасное устройство в форме ягненка действительно настолько хорошо?

— ... Хочешь себе такое же?

— ... Нет... не то, что хотел бы, мне просто любопытно. Я не сказал, что мне хочется такую вещь!

— ... Замолкни. Тут все очень серьёзны! В любом случае, не мешай ходу соревнования и не путайся под ногами у участников!

Не слушая Камидзё, Фукиёсе подняла с земли планшет для записей, лежавший рядом с картонной коробкой, полной напитков, и быстро записала шариковой ручкой результат соревнования. Заметим в скобках, что оба они не обращали внимания на Микото, которая стояла как раз позади них с угрюмым выражением лица.

По воцарившейся атмосфере Камидзё почувствовал, что Фукиёсе не хочет больше разговаривать, так что он повернулся к Микото, которая силком притащила его сюда.

— Я тут подумал, Микото. Я весь взмок от пота и у меня икры болят. Насколько я помню, в этом соревновании требуется согласие постороннего лица; или же мне показалось?

— А, — тебе показалось. Но в информации о соревновании нигде не говорилось, что согласие нельзя получить задним числом.

— ...

— Ладно, не сиди тут как бесполезный бездельник. В самом деле, смотреть противно.

Микото накинула на голову Камидзё полотенце, которое было на ней, и насильно вытерла пот с его лица.

Камидзё смутился, потому что чувствовал себя как ребёнок, которому взрослый вытирает голову. Но Микото была слишком настойчива, и он не мог от неё отмахнуться. Он подумал, что будет выглядеть ещё более по-ребячески, если начнёт размахивать руками, так что покорно вытерпел всё это.

После этого Микото захотела дать ему напиток и соломинку, но остановилась при виде соломинки. Микото взглянула на Фукиёсе и слегка трянула изотоническим напитком, который был у неё в руке. Фукиёсе, которая собиралась что-то записать в планшете, посмотрела в ответ и покачала головой. Похоже, участнику соревнований не полагалось больше одной бутылки напитка.

—

Микото застыла на мгновение, и вдруг смущенно посмотрела на Камидзё, который беспрерывно кашлял, словно ему мошка в рот попала, отчего становилось немного страшно. Несколько секунд она дрожала...

— Ой, ты действительно бесполезный! Я в самом деле не знаю, что с тобой делать. На вот!

— Ох!

Микото ткнула в лицо Камидзё бутылкой с напитком, не ожидая, что напиток вырвется через соломинку. Она залилась краской, повернулась спиной к Камидзё, и исчезла в направлении сцены. Из-за большого количества участников, правила для учёта результатов по классам и годам обучения были довольно расплывчатыми, но лучшие три участника должны были получить награду. Микото, которая пришла первой, определённо полагалась награда.

Фукиёсе, стоявшая в стороне, презрительно цокнула языком. Поскольку соревнование продолжалось, она стояла и дальше, приготовившись встречать следующего спортсмена.

Награду получила только Микото. Камидзё по сути был булочкой, которую съели в соревновании по поеданию булочек; после окончания соревнования в нём не было нужды, так что он просто пошёл к выходу.

«На меня наступили и выкинули... только подумать, что в этом соревновании обычному человеку приходится намного хуже, чем спортсмену? Разве не предполагалось, что это соревнование должно заставить спортсмена взаимодействовать с публикой и не использовать

свои способности».

Камидзё внезапно задумался об этом, но никто не мог ответить ему. Он потягивал напиток, который дала ему Микото, думая, что Индекс по-прежнему остаётся на том месте, где «проход закрыт».

Вдруг ветер принёс листок бумаги.

Похоже, это были указания для «Охоты на мусор». Других участников, кроме намного опередившей всех Микото, здесь не было, так что листок должен был принадлежать ей. Фукиёсе уже записала результаты в планшет, так что листок больше был не нужен. "Уборщик подберёт его, если я оставлю его здесь", - подумал Камидзё, поднимая этот горячий мусор.

«Что...»

На листочке было написано:

«Старшеклассник, который участвовал в первом соревновании».

«Что, о чём это? Соревнование «Повали шест» состоялось сразу же после церемонии открытия. Но кроме меня тут сотни тысяч людей, подходящих под это условие... так почему меня... заставили... столько бежать?»

Камидзё, которого быстро охватывала усталость, прихрамывая, пошел к выходу, опустив плечи. Проходя ворота, он подумал: «Э? Откуда Мисака знала, что я участвовал в соревновании «Повали шест»? — и это его озадачило.

Часть 9

Арена для соревнований была довольно далеко от того места, где находилась Индекс.

Так что Камидзё решил вернуться на автобусе.

В данный момент 70% работавших автобусов были беспилотными, без какого бы то ни было управления человеком. Автобусы, работавшие на электричестве, скользили, не издавая ни звука.

Говорят, что из всех беспилотных технологий, вроде тех, что используются в пассажирских самолётах, поездах и кораблях, сложнее всего разрабатывать технологии для автотранспорта. Требуемый для них уровень контроля и принятия решений сложнее, чем для любого вида воздушного, морского или наземного транспорта. Так что на данный момент, эти автобусы разрешалось использовать только на Дайхасейсай, в ограниченных условиях.

Камидзё вошёл в автобус через автоматические двери. Поскольку обычный транспорт был запрещён, в автобусе было довольно много людей. Хотя тут было место для водителя, его ограждало ударопрочное стекло, как в телефонной будке. Зрелище работы беспилотного автобуса, то, как он поворачивает и ускоряется, кого угодно заворожило бы.

Не потребляющий бензин, исключительно тихий автобус сделал несколько остановок прежде чем Камидзё достиг пункта своего назначения.

До того места, где они с Индекс расстались, оставалось ещё довольно большое расстояние. Поскольку часть дороги была недоступна из-за парада, маршрут автобуса немного изменился.

Камидзё быстро пошёл по улице, отовсюду доносились звуки трансляции, смешивавшиеся с гулом толпы. Кроме аудиоустройств, для трансляций использовались и большие экраны на универмагах и дирижаблях, на которых показывали прямые включения и другие сюжеты из временных студий разных средств массовой информации.

— Что касается результатов только что закончившегося бега с препятствиями для мужчин, после того как некоторые решения...

— Через час состоятся следующие соревнования. Имейте в виду, что после начала соревнования доступ на трибуны прекращается...

— В организованной четырьмя разными школами «Охоте на мусор» как и ожидалось, ошеломляющую победу одержала средняя школа Токивадай. Участница, занявшая первое место, с честью опередила остальных участников на семь минут...

— Общее сообщение, разыскивается пропавший ребёнок. Шарль Гонкур-сама из Сен-Тропе, Франция, услышав это сообщение, пожалуйста проследуйте к ближайшей автоматической камере слежения, и покажите своё лицо и выданный Академгородом пропуск на Дайхасейсай. Мы отправим вашего ребёнка туда, где вам будет удобно забрать его. *Veillez l'entendre. Nous vous annonçons un enfant manquant...*[2]

Слушая доносившиеся отовсюду оглушающие звуки трансляции, Камидзё оглядывался по сторонам.

«Всё-таки, Индекс что, просто ушла и заблудилась?»

Всё было бы в порядке, если бы он мог связаться с ней по телефону — но к сожалению, бесплатный телефон Индекс разрядился. Хотя у неё была фотографическая память и она могла вспомнить любое место, в которое попала бы, Камидзё всё равно волновался. Идя по этой жарке, он думал:

«Надо было купить ей подарок в ларьке, который я только что проходил».

Но было уже слишком поздно возвращаться. Приближалось следующее соревнование, в котором участвовал Камидзё. Как бы то ни было, он должен был найти Индекс, а затем отправиться на арену, где собрались его одноклассники. Думая об этом, он ускорил шаг.

Внезапно он остановился.

В толпе он увидел знакомое лицо.

Волосы, выкрашенные в красный цвет, серьги в ушах. Кольца на каждом из десяти пальцев, дымящаяся сигарета, татуировка под правым глазом. Это священник, который не выглядит как священник.

Магнус Стейл.

Настоящий маг из отделения «Несессариус» Британской пуританской церкви.

«??? Что это с ним, он что, приехал сюда, чтобы найти Индекс?»

Действительно, сложно представить себе, чтобы Стейл из мира магов заинтересовался чем-то вроде Дайхасейсай. Должно быть, он здесь для того, чтобы отыскать свою давнюю сотрудницу,

Индекс, с которой он обычно не может встретиться.

Что касается Камидзё, то у него не было причин возражать. Даже хорошо, что кто-то, знакомый с Индекс будет рядом, поскольку этот человек может помочь ему позаботиться о девочке во время соревнований, в которых участвует Камидзё. Камидзё невольно стал приближаться к Стейлу.

Похоже, тот с кем-то разговаривал.

—... Значит... вот как обстоят дела... вероятность довольно велика, не правда ли?

Он услышал голоса.

С кем Стейл разговаривает? Продвигаясь вперёд, Камидзё хотел выяснить это. Рядом стоял его одноклассник, Мотохару Цучимикадо.

Он — двойной агент Академгорода и Британской пуританской церкви.

Казалось, до Цучимикадо было очень легко добраться, но он говорил так тихо, что никто вокруг ничего не слышал.

— Да. Это... Я слышал, что... Это верно, для них лучшего шанса не будет... чем сейчас.

У Камидзё появилось плохое предчувствие.

Хотя казалось, что они подшучивают друг над другом, и на первый взгляд, просто смешались с толпой зрителей Дайхасейсай... чего-то тут не хватает. Они вовсе не выглядят счастливыми. Улыбки у них не настоящие, вызванные приятными чувствами, а фальшивые, вызванные негативными чувствами. Такие фальшивые улыбки не имеют отношения к Дайхасейсай.

Чтобы отделаться от этой мысли, Камидзё двинулся вперёд.

Магнус Стейл тихо сказал:

— Значит, поставленная перед нами задача — избавиться от магов в этом городе.

Мир, в котором живёт Тома Камидзё, созданный наукой...

Становится миром, наполненным магией и всё из-за этих слов.

Между строк 1

Куроко Ширай.

Ученица знаменитой школы развития способностей, средней школы Токивадай, маленькая девушка с волосами, заплетёнными сзади в два «конских хвостика». У неё был четвёртый уровень и способность к «мгновенной телепортации», так что в Токивадае её способности считались выдающимися. Но участвовать в Дайхасейсай этого года она не могла.

Из-за того, что случилось несколько дней назад, её раны ещё не зажили, и она всё ещё была в бинтах.

Несмотря на то, что ей полагалось отдыхать, она сбежала из госпиталя, и находилась на улицах Академгорода. Хотя она все ещё была одета в стандартную форму Токивадай, она

сидела в инвалидном кресле. Это инвалидное кресло отличалось от обычных, его особенностью было то, что все его колёса были наклонены, как у машин «Формулы 1».

Но двигала кресло не Куроко Ширай.

За ней шла девушка, державшая кресло за ручки, Уихару Кадзари. Обе они состояли в «Правосудии», организации, набранной из экстрасенсов, которые занимались поддержанием закона и порядка в Академгороде.

Уихару была одета в тенниску с короткими рукавами и чёрные шорты, как спортсменка, однако это не сочеталось с веночком из роз и гибискуса. От искусственных цветов в полном цвету казалось, что у неё на голове была огромная ваза.

Уихару улыбалась, толкая кресло.

— Мне было не по себе от одной мысли о том, что мы так усердно трудимся в этот жаркий день, в то время как Ширай-сан отдыхает в одиночестве в комнате с кондиционером. Мне действительно хотелось позвать Ширай-сан на помощь, хе-хе-хе.

— ... Я на самом деле отблагодарю тебя за эту безупречную дружбу. Как насчёт того, что когда я выздоровею, я телепортирую твою одежду, и ты останешься голой? Пожалуйста, жди этого, — тихо ответила Ширай. Ей было скучно лежать одной в палате на Дайхасейсай, так что на самом деле она была благодарна Уихару за то, что та вытащила её на улицу, но ни за что не призналась бы в этом даже под страхом смерти.

Хотя для неё это был не первый Дайхасейсай, каждый год атмосфера этого грандиозного праздника была разной. Бродя по знакомым улицам можно было почувствовать, что они совершенно изменились со всеми этими спортивными трансляциями и пиротехническими эффектами.

Хотя Ширай чувствовала, что удивлённый вид этих людей — гостей Академгорода — сильно раздражает, но для неё, понимающей свою силу, было ясно, что с этим ничего не поделаешь.

Ширай сидела в кресле, оглядываясь по сторонам.

— Что-то не так с нынешним Дайхасейсай?

— До сих пор крупных проблем не было. Самым серьёзным случаем был промышленный шпион, замаскировавшийся под продавца жареной каракатицы, который попытался извлечь карты ДНК из образцов слюны учеников. Я впервые принимаю участие в Дайхасейсай в качестве участника «Правосудия», так что я тут ничего серьёзного не чувствую. Я слышала от семпай-нэсан, что в этом году ситуация намного спокойнее, чем в прошлые годы.

— Хм, по сравнению с нераскрытыми делами в которых искусственный интеллект отрицает теорию о том, что беспилотный вертолёт был сбит, или нераскрытым делом об арене, на которой взорвались культурные и духовные активисты, всё намного лучше.

Когда Уихару слышала, что Ширай говорит об этом так беззаботно, её лицо застыло. Поскольку эти случаи не получили развития, она и понятия не имела, что они произошли. Ширай, как члену «Правосудия», принимающему участие в Дайхасейсай, было известно, что связываться в такие проблемы — обычное дело.

В этот момент Ширай слышала передачу с арены.

Она доносилась с большого экрана на стене универсального магазина. Похоже, что это была не прямая трансляция, а повтор самых интересных моментов только что завершившихся матчей.

Репортёр отчетливо объявил:

— В организованной четырьмя разными школами «Охоте на мусор» как и ожидалось, ошеломляющую победу одержала средняя школа Токивадай. Участница, занявшая первое место, с честью опередила остальных участников на семь минут...

На экране показывали изображение какого-то стадиона.

Они снимали лица участников и называли их имена. Обычные люди думали, что слава участника возрастёт с того момента, как его покажут по мировому телевидению... на самом деле это было не так. Участников было 1,8 миллиона. Даже если кто-то из них займёт первое место, их имена не войдут в историю, как имена победителей Олимпийских игр. Непохоже было на то, что агенты высших лиг появятся на игре низших лиг. В этой ситуации невозможно запомнить лица и имена всех людей. Даже если все будут потрясены, вскоре их забудут. Таково правило общей аудитории.

Поэтому Куроко Ширай не интересовало изображение на большом экране.

— На первом месте у нас Микото Мисака-сенсю. Она всё ещё в хорошей форме после того, как персекла финишную черту, и похоже, что она от этого в полном восторге.

Ширай быстро повернулась к большому экрану.

Потрясение было настолько сильным, что даже Уихару, которая толкала кресло, невольно вздрогнула.

— Ах, ах, онэ-сама

Уу, хуу, любимая онэ-сама

Ах, ах, онэ-сама!

В конце концов ты добила полную победы, показав всему миру, что твоё тело так подвижно! Как жаль, что я не смогла быть там, и заснять это; пожалуйста, прости мою бесполезность!!

Глаза Ширай сияли исключительно ярко. Но...

— Забота о товарище, который бежал с ней, действительно производит хорошее впечатление. Это так принято у учениц знаменитой средней школы Токивадай?

Что? Ширай была озадачена.

«Что...?!»

В следующий момент она увидела это.

Микото Мисака, тянущая парня на арену.

Микото Мисака, тщательно вытирающая тело парня полотенцем.

Микото Мисака, дающая начатую ею бутылку с напитком парню.

[illegible]

Куроко Ширай с лёгкой дрожью смотрела на исключительно счастливого парня.

Этот парень выглядел знакомым.

Это был тот самый парень, которого она встретила несколько дней назад.

Куроко Ширай собрала все силы, чтобы подняться с кресла.

— Я... Я УБЬЮ ТЕБЯ! НЕ ДУМАЙ, ЧТО ТЫ СМОЖЕШЬ ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ!! И онэ-сама, вот так покраснеть перед зрителями! Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАССТРОЕНА!

— Минутку... минутку, Ширай-сан!! Пожалуйста, успокойся!! Ты серьёзно ранена, как ты можешь вставать?! Не время быть похожей на накачанного героя сёнен-манги!!!!

Пока Куроко Ширай, которая невероятно разозлилась, и Уихару Кадзари, которая вот-вот расплатится, устраивали суматоху, Дайхасейсай становился ещё более захватывающим.

Примечания

1. Jump up ↑ игра, участники которой должны найти и собрать за ограниченное количество времени определённые предметы.
2. Jump up ↑ Прошу внимания. Потерялся ребёнок (франц.)

Глава 2: Стадион магов и эсперов — "Stab Sword."

Часть 1

Следующим было соревнование "Перекасти мяч".

Камидзё и его сверстники уже вышли на арену. Обе команды выстроились в шеренги на этой не особенно просторной заасфальтированной площадке, словно кавалеристы перед атакой.

Правила этого соревнования несколько отличались от стандартных. По сигналу стартового пистолета соревнующиеся должны были начать толкать пятьдесят больших шаров - 25 с левой стороны и 25 - с правой - в направлении линии противника. Победителем станет та группа, которая протолкает более чем 25 шаров за линию противника.

В отличие от обычного соревнования по перекачиванию гигантских шаров, участники с обеих сторон должны были коснуться всех шаров по крайней мере один раз. Другими словами, во время матча, участники могли использовать свои способности для того, чтобы преградить путь сопернику.

Как и другие ученики, Камидзё стоял, положив руку на шар белой команды, который был два метра в диаметре, и чувствовал запах пота и пыли.

Атмосфера перед выстрелом стартового пистолета была напряжённой. Хотя по своей сути это соревнование напоминало игру, окружающая обстановка заставляла каждого участника ощутить всю его серьёзность.

Но в этой ситуации Камидзё беспокоился совсем о другом.

Он думал о разговоре со Стейлом и Цучимикадо, который состоялся двадцать минут назад.

— Из-за того, что Академгород занят приёмом обычных туристов, пришлось пренебречь безопасностью?

— Тогда маги увидели лазейку и решили ею воспользоваться.

Класс Камидзё отвечал за три больших шара, и они разбились на три группы - мужскую, женскую и смешанную. Камидзё был в мужской группе. Находившаяся неподалёку Айс Химегами безмолвно смотрела на него, словно хотела что-то сказать. Но Камидзё, слишком занятый размышлениями о разговоре, не замечал её взгляда.

— Но в чем причина? Они пришли сюда, чтобы похитить Индекс? Если её действительно в это впутают, я не буду просто сидеть и смотреть!

— Без паники, Тома Камидзё. На этот раз она не является целью для врагов. Если она вяжется в это дело, для врагов всё станет только сложнее.

— А? Что это значит?

— Позже объясню, Ками-ян. Давай поговорим об основной проблеме, а именно о главной причине, по которой маги пробрались в Академгород.

— Всем приготовиться, — прогремели громкоговорители.

Все затаили дыхание, слегка наклонившись. Камидзё бросил быстрый взгляд по сторонам. Цучимикадо в солнечных очках упёрся руками в шар, как и все остальные.

— Маги...? Значит, не один маг?

— В данный момент мы можем подтвердить, что магов по крайней мере двое. Лидвия Лоренцетти из Римской католической церкви и курьер, которую она наняла, Ориана Томсон из Англии. Обе они женщины. Должен быть ещё по крайней мере один человек, с которым они заключают сделку, но сейчас это не ясно. По слухам, главным подозреваемым является епископ Николай Толстой из Русской церкви, но на данный момент мы не можем этого подтвердить.

— Курьер? По поводу чего вся эта сделка?

— Именно то, что написано на упаковке, Ками-ян. Эти ребята хотят продать некий духовный объект, который им передала церковь.

БАХ!! Раздался выстрел стартового пистолета и соревнование началось.

Тома Камидзё, который думал обо всех этих делах, на секунду запоздал.

— Почему здесь... разве Академгород — не то место, которое меньше всего ассоциируется с магией?

— Верно, ня. Но в этом-то и причина. Ни охрана Академгорода ни «Правосудие» никак не могут задержать магов из магического мира. К тому же, ни «Армия Креста» ни «Несессариус» из магического мира не могут вступить на территорию Академгорода, принадлежащего миру науки. Так что сейчас сложилась ситуация, когда обе стороны не в состоянии действовать.

— Если бы не Дайхасейсай, действия Лидвии и всех остальных были бы ограничены из-за строгой системы безопасности. Только в этот напряженный период Академгород ослабляет свою систему безопасности. Вот тут-то они и могут действовать.

Чтобы угнаться за большим шаром, Камидзё отчаянно рванулся вперёд.

Земля сотрясалась от шагов и катящихся шаров. Поскольку внутри шаров был только воздух, они не казались тяжелыми; скорее, они были лёгкими, как воздушные шары, и под действием ветра могли уклониться в сторону, если за этим внимательно не следить.

— Тогда почему бы вам не послать несколько членов «Несессариуса» вроде Стейла, чтобы арестовать их?

— Мне можно быть здесь по той веской причине, что я твой друг и приехал сюда как частное лицо на экскурсию. Если ситуация изменится на «в Академгород прибыла группа британских пуритан», другие магические организации воспользуются этой возможностью, чтобы потребовать: «мы тоже хотим приехать». Ты думаешь, все они настроены дружелюбно к Академгороду? Определённо среди них найдутся люди, которые устроят диверсии. Ты думаешь, они станут защищать это место, совершенно непохожее на магический мир?

— Голос Академгорода, как лидера мира науки, намного громче, чем голос любой мелкой и безымянной магической группы, ня. Но если сейчас отказать им в просьбе, доступ запросят более крупные группы. Так что ситуация с Лидвией и Орианой довольно деликатная, Ками-ян. В этой беспокойной ситуации, если мы позовём своих товарищей, Академгород охватит хаос. Чтобы ограничить количество людей, посвященных в дело, участвовать в нём могут только маги, у которых есть знакомые в Академгороде. Есть лишь несколько магов, связанных с Академгородом. Так что в этот раз мы можем использовать лишь небольшое число отборных войск.

Большие шары теперь двигались ещё быстрее. Тот, который толкала группа Камидзё, вырвался вперёд. Другими словами, у него была самая высокая вероятность первым коснуться шара соперников.

— ??? Но ведь Каори Кандзаки — ещё один человек, знакомый с нами? Разве она не сверхчеловек, которую называют Святой? Не лучше ли иметь на своей стороне больше людей?

— Кандзаки нельзя здесь находиться, особенно в данной ситуации, поскольку этот духовный предмет довольно необычен.

— А? Что это значит?

— Ками-ян, что касается этого духовного оружия, называемого «Пронзающим мечом», то его свойства таковы...

Поскольку шар был слишком большой, Камидзё со своего места ничего перед собой не видел. Услышав крик Аогами Пирса «Приближается!», Камидзё сосредоточился.

— Говорят, что этот меч может убить Святого одним ударом.

— БЕРЕГИСЬ! — раздался голос сзади.

Все ученики, кроме Камидзё, отбежали от шара.

«Э? Разве до столкновения с шаром противника не осталось ещё время?»

Как раз когда Камидзё был озадачен этим...

Сзади последовал удар.

— Ух... ААА!!

Исключительно быстро катившийся шар женской группы нагнал их и подмял Камидзё. Когда мимо прокатывался шар смешанной группы, Сейри Фукиёсе холодно сказала: «Какого чёрта ты делаешь, Тома Камидзё?», в то время как Айс Химегами глянула на него с таким выражением, словно хотела сказать: «Я была права, ты выглядишь озабоченно».

Часть 2

Святые.

— Именно они, люди, подобные Сыну Божьему из христианского учения. Согласно христианской «Теории Божества», если воспроизвести крест, на котором был распят Сын Божий, то дубликат тоже будет обладать некоторой силой. Если применить эту теорию к взаимоотношениям между Сыном Божьим и людьми, то любой человек, подобный Сыну Божьему, будет иметь такую же силу, как и он.

Эти люди, избранники небес, известны как Святые. У них необъяснимо мощная сила. Однако...

Соревнование "Перекасти мяч" закончилось (к счастью, школа Камидзё победила). Уходя с арены, Камидзё и Цучимикадо продолжали беседовать, попивая напитки для спортсменов, которые Сейри Фукиёсе вручила им со словами: «Вам надо пополнить запас аминокислот. В этих напитках есть чёрный уксус и соевые изофлавоноиды».

— У Святых есть одна слабость.

— В самом деле? Но разве Кандзаки не достаточно сильна, чтобы в одиночку сразиться с ангелом?

Ангелы. Звучит это не очень реально, но раз уж Камидзё видел ангела собственными глазами, ему пришлось в них поверить. Эта ангел, называвшая себя Миша Крейцев, была достаточно сильна, чтобы уничтожить весь мир одним пальцем, и всё же Кандзаки была в состоянии бороться с ней до самого конца. Что бы ни делал Камидзё или любой другой человек, с Кандзаки им не сравниться.

Цучимикадо глотнул напиток и сказал:

— Но у её силы действительно есть слабое место. Слушай внимательно: Святой это человек с телом такого же типа и природы, как и у Сына Божьего, так что у него не только то же количество силы, но и похожий тип, характеристики и черты.

Цучимикадо глубоко вздохнул.

— По сути, они унаследовали слабость Сына Божьего.

А! Камидзё невольно вскрикнул.

— Сын Божий однажды умер. Неважно, что он воскрес и вознёсся на небеса; тот факт, что он умер, отрицать невозможно. Ками-ян, ты знаешь, как был убит Сын Божий, которого распяли на Кресте?

Цучимикадо ухмыльнулся Камидзё и продолжил:

— Его пронзили. После того, как его руки и ноги были прибиты к Кресту, его пронзили копьём. Нанесло ли копье смертельный удар, или же им воспользовались, чтобы проверить, умер ли он — об этом до сих пор яростно спорят исследователи Библии. Но тот факт, что его пронзили, не изменился, ня.

Цучимикадо отпил ещё глоток и продолжил:

— «Пронзающий Меч» имеет религиозное значение казни и убийства, это духовное оружие, которое может растягиваться и сокращаться по желанию до любой длины. Говорят, что оно может «пронзить дракона и пригвоздить его к земле». Оно бесполезно против человека, но это верная смерть для Святого. Расстояние не имеет значения, чтобы убить, достаточно направить на него меч.

Услышав это, Камидзё покрылся холодным потом.

Похоже, Цучимикадо хотел добавить пищи воображению Камидзё, поскольку продолжал:

— Звучит устрашающе? Когда «Пронзающий Меч» активирован, неважно, прячется ли Святой в противоатомном убежище или в центре Земли, или даже в загробном мире — достаточно просто направить на него меч, и он умрёт. Это намного удобнее и безжалостнее ядерного оружия. Поскольку этот меч был создан для уничтожения любого жадного и корыстолюбивого Святого, ня!

— О чём только думают эти маги, возясь с такой штукой...

— Это для войны, Ками-ян. Святой — магический эквивалент ядерной бомбы. Если в первую очередь убить всех Святых противника и защитить своих товарищей, произойдёт резкий перелом в ходе битвы.

Война.

Для обычных старшеклассников, живущих в современной Японии, это слово звучит бессмысленно. Но Камидзё однажды почти что приблизился к ней.

Однажды, из-за магической «Книги Закона» и монашки, которая заявила, что сумела взломать её код, Орсола Аквинской, Британская пуританская церковь, Римская католическая церковь и католики Амакуса сошлись в трёхсторонней битве. Если бы началась настоящая война, её масштаб определённо был бы значительно больше. Война, которая затронет весь мир, война, в которую будут вовлечены обычные невинные люди, война, которая изменит облик Земли.

— Однако ведь намного больше магов, которые не являются Святыми? Как и британские пуритане, они могут сражаться даже и без Кандзаки. Верно?

— Ками-ян, проблема не в этом. Она не в том, можем ли мы победить. Как только мы обретём ложное чувство того, что можем победить, мы спровоцируем войну. Как только Святой,

который означает силу, будет мёртв, это вероятно, разрушит баланс сил в магическом обществе. Это вроде того, как вся страна скорбит, когда убивают члена королевского дома, ня. Люди, которые чувствуют, что это великий шанс добиться успеха, без колебаний ринутся в битву — но эти люди никогда не заметят, что их постигнет трагическая неудача.

В словах Цучимикадо чувствовались холодность и жестокость.

Вероятно, именно из-за своего положения агента, работающего на разные стороны, он знает слабости этого мира.

— Бессмысленно убитый Святой дестабилизирует страну и её организации в религиозном плане. Если снаружи или изнутри на неё нападут магические организации, страна будет разрушена. Эти ситуации не проявятся открыто, но их достаточно, чтобы привести разные страны и весь мир к уничтожению. Как только баланс сил станет нестабильным, множество разных групп попытаются спланировать и установить новый порядок, что в конце концов приведёт к войне. Как организация по поддержанию международной безопасности, созданная, чтобы противостоять магам, нулевой сектор Британской пуританской церкви, «Несессариус», не даст этому просто так произойти, ня.

Это прозвучало по-настоящему решительно, но под конец тон голоса Цучимикадо стал совсем легкомысленным.

(У него действительно слишком расслабленный для шпиона голос или как профессионал, он пытается скрыть свои чувства?)

Дилетант Камидзё был не в состоянии выяснить это.

Камидзё глотнул напиток, который теперь уже не был таким холодным, и сказал:

— Но в такой серьёзной ситуации разве не лучше попросить о помощи Индекс?

Верно, Индекс до сих пор нет.

Услышав объяснения Цучимикадо и Стейла, он сразу же поспешил на арену, не встретившись с Индексом.

Если речь заходит о магии, она очень надёжный помощник. По мнению Камидзё, никто не знает магию лучше, чем она.

Однако Цучимикадо отклонил это предложение одной фразой:

— Бесполезно, мы не можем использовать Индекс. Мы не только не должны позволить ей приблизиться к месту действия, мы даже не можем допустить, чтобы она об этом узнала.

—... Почему?

— Хм. Потому что есть много запутанных причин. Ладно, я объясню всё с самого начала.

Судя по тому, как он почесал голову, Цучимикадо это казалось непростым делом.

— Как я только что сказал, научный мир не может пересекаться с магическим. Как раз сейчас внутри и снаружи Академгорода много проблем... тебе понятно, если я так говорю, ня?

— А? Я в самом деле в курсе того, что охранники и члены дисциплинарного комитета не могут

противостоять магам напрямую.

Похоже, он слышал об этом раньше, когда впервые пробрался в частную школу Мисава со Стейлом, чтобы найти прятавшегося внутри алхимика.

Научный и магический мир — это два разных самостоятельных мира, две совершенно различные стороны. В такой ситуации, если любое полицейское агентство Академгорода должно будет задержать мага, это приведёт к риску того, что информация о магическом мире просочится в научный мир.

— Это как если бы наш самый новый и совершенный реактивный истребитель попал в руки врага?

— Верно. А если много магов целой группой ступят на территорию Академгорода, ситуация станет намного хуже. Поскольку в этом случае, маги, которые собираются проверить сделку в Академгороде, смогут делать всё, что захотят. Как можно позволить им это?

Камидзё почувствовал, что это довольно глупая система. У всех одни и те же намерения, но никто не может сделать ход из-за таких причин.

— Так что в этот раз мы сделаем исключение. Мы втроём — я, Ками-ян и Стейл — будем работать вместе.

Цучимикадо ухмыльнулся.

— Конечно, некоторым организациям это не понравится. Эти люди наблюдают со стороны, но не могут попасть в Академгород. Некоторым из них хочется разобраться с этим делом. Но следуя своим интересам. Эти люди используют заклинания, которые действуют как радары, засекая любой поток магической энергии. Как только начнётся заварушка, они будут тут как тут.

— Хм... так значит, вот в чём всё дело?

Камидзё сказал только это, поскольку, если честно, он не мог представить себе, как выглядит поток магической энергии.

— Но какое отношение это слежение за магией имеет к Индекс? Она не может пользоваться магией! Даже если эти ребята используют радарные заклинания, нет необходимости прятать Индекс.

Хотя Тома Камидзё потерял память, это знание у него сохранилось. Несмотря на то, что Индекс хранит 103000 магических текстов, она не может их использовать. Это для того, чтобы не дать ей попасть в неприятности, используя их.

Увидев сомнения Камидзё, Цучимикадо горько рассмеялся:

— Это разница в ценностях. Выслушай, Ками-ян. За последние несколько месяцев случилось порядочно происшествий, связанных с магией — и ты смог идеально их уладить — но в магическом мире никто не знает, что ты был в них замешан.

— Это не важно. У меня было бы больше головной боли, если бы об этом узнало слишком много народу. Но почему?

— Я пытаюсь сказать, что по сравнению с тобой, имя Индекс намного более заметно. Люди в мире магов не будут думать: «это случилось возле Тома Камидзё», скорее они подумают: «это случилось возле Индекс, хранительницы 103000 магических текстов».

Камидзё подумал: «Так вот оно что».

Похоже, Цучимикадо прочитал что-то на его лице. Он радостно сказал:

— Так что эти люди будут думать, что «всё происходит вокруг Индекс». Поэтому, положившись на здравый смысл, они сосредоточат свои поиски на Индекс, верно? Но на самом деле, не существует следящего заклинания, которое могло бы накрыть весь Академгород. Даже если организация вроде «Грегорианского хора» использует это заклинание, максимальный радиус действия составит около 500 метров. Так что удерживая Индекс на расстоянии, мы заставим этих ребят сосредоточиться на ней. Таким образом, если где-то произойдёт магическая схватка, вероятно, что её не обнаружат, ня. С другой стороны, если мы впутаем её в это дело, у нас будут большие проблемы.

— Другими словами, мы не можем допустить, чтобы Индекс учуяла любое присутствие магии, или чего-то связанного с ней?

Камидзё подумал, что это легко сказать, но трудно сделать. Индекс запомнила 103000 книг, чтобы противостоять всем магам. Она не упустит просто так даже самую маленькую зацепку. Как только она найдёт что-то подобное, она ринется в бой.

При этом, даже если он сначала объяснит это Индекс, и скажет ей не вмешиваться, она скорее всего не послушается его просто так, не правда ли?

Как правило, она терпеть не может, чтобы другие люди ввязывались в любые дела, связанные с магией, так что она определённо не согласится, чтобы за неё делали что-то подобное.

Пока Камидзё думал об этом, Цучимикадо осторожно потряс пустую бутылку.

— Тем не менее, Ками-ян, это ещё одна «невезуха». Полагаю, ты не обрадуешься тому, что вся слава достанется Индекс?

— Идиот. Я переживаю за неё. В самом деле, эта Индекс постоянно влипает в неприятности. У меня уже столько проблем!

Камидзё прищёлкнул языком, продолжая размышлять. Глядя со стороны на его лицо, Цучимикадо рассмеялся. В его смехе не было оттенка иронии или насмешки.

— Ладно, значит вот оно как, ня. Ками-ян позаботится об Индекс и попытается скрыть любой намёк на то, что происходит в Академгороде. Ах, да, ты можешь пройти с ней по магазинам; постарайся держать её подальше от мест, где может произойти магическая битва.

— А, что ты говоришь! Тебя послушать, это так легко...!

— Нет проблем! Для этого неудачливого Тома Камидзё это совершенно элементарная задача!

— Откуда такая уверенность?! Что случится на нашем следующем соревновании? Фукиёсе придёт в ярость, если мы просачкуем! Разве это не страшнее?

— Оставлю это на тебя! Сейчас самое важное - это Индекс. Однако, её легко контролировать

при помощи еды, ня. Если что-то случится, брось еду в противоположном направлении, ня!

— ...Мерзавец, если Индекс это услышит, она будет кусать тебя, пока твой череп не треснет. Погоди, это не так. Никогда не видел, чтобы она кусала кого-то кроме меня...

Цучимикадо энергично похлопал по плечу вяло говорившего это Камидзё.

Часть 3

Асфальт под палящим солнцем действительно горячий.

Так думала голодная Индекс, лежа на асфальте.

После того, как парад закончился, охранница Айхо Ёмикава, убиравшая знак «Проход закрыт», больше не могла смотреть на это зрелище. Она оторвалась от своей работы и подняла Индекс. Хотя это и не успокоило бы девочку, Ёмикава отнесла её на длинную скамейку, стоявшую под деревом. Трёхцветный кот следовал за Ёмикавой, а затем прыгнул на скамейку.

Комоз-сенсей, с которой Ёмикава только что связалась, наконец прибыла. Эта учительница, которая была старше, чем Ёмикава-сенсей, была одета в светло-зелёный топик и короткое белое платье. Такой наряд, возможно, означал, что она хотела поболеть за своих учеников, и было действительно жутко, что эта одежда шла ей даже несмотря на её возраст. Ёмикава глубоко вздохнула.

— Привет! Ёмикава-сенсей, я получила сообщение, что кто-то из моих знакомых сейчас с тобой. ВАУ!

Увидев Индекс в таком состоянии, Комоз-сенсей закричала.

— Монашка... монашка-сан?! Почему ты поникла, как увядшее растение? Не говори мне, что у тебя случился тепловой удар из-за того, что Комоз-сенсей опоздала!!!

Услышав её оглушительный крик, кот издал недовольный вопль и его шерсть встала дыбом.

Э... Ёмикава посмотрела на Индекс, лежавшую на длинной скамейке, и задумалась. Похоже, у девочки действительно тепловой удар, и как ни крути, нет ничего странного в том, чтобы подумать, что у неё тепловой удар, раз она носит такое плотное платье в такую жару.

— Комоз-сенсей. СЕНСЕЙ!! Ладно, ладно, успокойтесь, ага?

— Как... как я могу успокоиться! Хотя монашка-сан не в моём классе, учитель должен защищать детей.

— Ладно, ладно, позже поговорим о том, каким ты видишь идеального учителя! У этого ребёнка не тепловой удар, она просто голодная.

Что? Озадаченная Комоз-сенсей наклонила голову.

Затем она продолжила:

— Вот... вот почему я не могу успокоиться! Знаешь ли, недоедание может быть опасным!!!

— Что? Невозмутимая в таких ситуациях Комоз-сенсей — вот какую семпай я уважаю. К тому же, этот ребёнок уже съел три пакета из сухого пайка.

Услышав раздражённый голос Ёмикавы, трёхцветный кот как будто хотел сказать: «Ага, ага, мне тоже крекеры достались», довольно мяукнув. Вокруг его пасти ещё оставались крошки.

— ... Тогда это не от того, что она голодная, а от того, что она объелась! Послушай, учитель должен руководить диетой и питанием ученика...!

— Тогда почему бы тебе не спросить об этом у самого ребёнка?

Увидев, как Ёмикава показывает пальцем, Комоз-сенсей сказала: «Не показывай так на людей», схватила Ёмикаву за палец и опустила его вниз. Затем она осмотрела лицо Индекс.

Монашка в белом, совсем слабая и дрожащая, тихо сказала:

— Я... я голодная... То... Тома ещё не пришёл?

— Ты в самом деле голодная?

— Разве я тебе не сказала? А, могу ли я оставить её на тебя?

Да, должно быть тебе нелегко пришлось. Комоз-сенсей вежливо поклонилась, пока Ёмикава уходила прочь, махая рукой, не оборачиваясь. Хотя это было немного сентиментально, Ёмикаве казалось, что Комоз-сенсей не нужно было так уж беспокоиться о девочке.

Комоз-сенсей вновь осмотрела Индекс.

Индекс безжизненно лежала на скамейке, и, дрожа, сказала:

— За... запах соуса... Я не выдержу, если буду и дальше его чувствовать...

Комоз-сенсей наконец почувствовала, что у неё гора упала с плеч (не потому, что она почувствовала беспомощность, но потому что почувствовала облегчение). Услышав, что Индекс упомянула «соус», она начала принюхиваться.

— Хм? Не этот ли лоток?

Она огляделась. На противоположной стороне улицы, где Айхо Ёмикава убрала знак «Проход закрыт», был виден целый ряд лотков, которые, как на школьном фестивале, обслуживались учениками.

— Монашка-сан, я тебе кое-что купила.

Увидев Комоз-сенсей с разными закусками, выбранными на лотке, Индекс, лежавшая на скамейке, внезапно вскочила.

— Ооо...Ооо...ОООооооооооооо оооооо...

Она издала крик, словно археолог, обнаруживший ещё не раскопанный предмет. Трёхцветный кот в её руках издал похожий вопль.

— Я купила жареную лапшу, окономияки, копчёные колбаски, такаяки... а, мисс монашка-иностранка ест осьминогов?

— Съем! Съем! Даже если это будет натто или сушеная солёная рыба, я их съем!

При виде упакованной в прозрачные пластиковые коробки приготовленной учениками еды, хоть и не выглядевшей очень вкусной, глаза Индекс ярко горели. Кот в её руках слегка задрожал. Может быть, животные инстинкты подсказали ему, что Индекс была страстно привязана к еде.

Комоэ-сенсей горько усмехнулась.

— А... а-ха-ха. Тогда давай воспользуемся случаем научиться правильно пользоваться палочками для еды. Не следует держать их в кулаке... ах!

Прежде чем Комоэ-сенсей смогла что-то объяснить, Индекс уже вонзила зубы в свою цель, проглатывая пищу, набивая полный рот. Запасы еды высотой с гору исчезли в мгновение ока. Кот последовал её примеру, но его критической слабостью было то, что его язык не выдерживал острой пищи.

Комоэ-сенсей удручённо опустила плечи.

— Уу... ууууу. Я хотела... воспользоваться случаем, чтобы дать монашке-сан немного ощутить японскую культуру.

Жуя, Индекс спросила:

— Э? Комоэ, что ты сказала?

Запихав последний кусочек окономияки в рот, Индекс моргнула. Куча еды исчезла без следа.

У Комоэ-сенсей, страстно увлечённой преподаванием, была одна слабость. Она чувствовала себя крайне угнетённой, если упускала случай кого-то чему-то научить. Но Индекс, которая была слишком сыта и довольна, этого не знала.

Комоэ-сенсей говорила, а её плечи дрожали:

— Ничего! Сенсей не будет об этом сожалеть! Я не расплачусь из-за чего-то такого.

— ??? А, я тебя ещё не поблагодарила. Я теперь наелась; спасибо тебе за гостеприимство. Э, странно? Отчего ты выглядишь, как будто вот-вот расплачешься?

Индекс слегка наклонила голову.

— ... Если подумать, куда пошёл Тома? Уже почти обед.

— ... Как это, ты говоришь об обеде, когда ты только что....?

Но Индекс совсем не слушала, что говорит Комоэ-сенсей.

— Куда пошёл Тома...? У меня такое чувство, что сегодня он слишком часто меня бросает...

ВРРУМ! Страсть Комоэ-сенсей к преподаванию вспыхнула снова.

Похоже, что монашка, стоявшая перед Комоэ-сенсей, не училась ни в какой школе (должно быть, дело было в этом). Другими словами, ей трудно было находиться вместе с Камидзё во время Дайхасейсай. Хотя посетители могли принимать участие в соревнованиях, но только в тех, что были предназначены специально для них, так что соревноваться с учениками они не могли. Девочка перед Комоэ-сенсей не могла исполнить своё желание участвовать в

соревновании с Камидзё.

Комоэ-сенсей почувствовала, что понимает мысли Индекс.

Её бросили в одиночестве на таком крупном мероприятии, и хоть она не подавала виду, должно быть, она пережила довольно сильный удар по эмоциям. С другой стороны, если она сможет участвовать в каком-то соревновании, должно быть, это её удовлетворит. Почему Камидзё не может этого понять? Вот так вот бросить эту девочку? Комоэ-сенсей была разочарована своим бестолковым учеником, и задумалась, есть ли решение у этой проблемы.

Не компромисс, а решение.

— Всё в порядке, есть мероприятие, в котором сможет поучаствовать и монашка-сан, — появился ответ. Если она не сможет помочь этому беспомощно выглядящему ребенку, то какое у неё будет право называть себя учителем? Думая об этом, Комоэ-сенсей хихикнула прежде чем на неё напал приступ смеха.

— Э? Что ты сказала?

— Я сказала, что ты сможешь развлечься на Дайхайсесай вместе с Камидзё! Теперь монашка-сан не будет брошенной и одинокой!

Услышав этот бодрый голос, Индекс сперва изумилась, потом успокоилась и даже забыла о голоде. Трёхцветному коту было всё равно, поскольку он зевал.

— Что... что? Что мне нужно сделать?

— Вот оно, вот!

Улыбаясь, Комоэ-сенсей медленно стянула с себя топик.

На ней была форма чирлидера.

— Хе...хе-хе. Хотя ты не можешь участвовать в соревновании, нет проблем, если ты будешь чирлидером. Конечно, у нас остаётся этот вариант. Я чувствую, что ты как раз годишься для этого! Может быть, ты будешь смущаться, если будешь делать это сама. Не волнуйся, Комоэ-сенсей составит тебе компанию!

Комоэ-сенсей продолжала улыбаться. Она излучала во все стороны свою педагогическую уверенность, и её лицо сияло ярко как никогда.

Увидев Комоэ-сенсей такой, Индекс естественно насторожилась по поводу того, что произойдёт дальше.

— По...почему Комоэ-сан так счастлива?

— Не задавай таких примитивных вопросов. Хотя это неожиданная находка, учительница будет очень счастлива тем, что сможет научить монашку-сан. Хе-хе, я не думаю об этом как о компенсации за то, что не смогла научить тебя пользоваться палочками для еды!

Не обращая внимания на тот факт, что Индекс была её знакомой, Комоэ-сенсей куда-то потащила её, совершенно оцепеневшую.

Тома Камидзё наконец-то вернулся на то место, где перекрывали дорогу. Там не было ни следа Индекс, знак «Прохода нет» убрали, и охранницы-нэсан рядом не было.

Хотя Цучимикадо говорил: "Несмотря на то, что важно найти Лидвию и Ориану, важно и то, чтобы Индекс не пронюхала, что творится в Академгороде, Ками-ян. Мы позаботимся о безопасности Академгорода и проследим, нет ли каких-либо следов магии, а ты должен регулярно встречаться с Индекс, чтобы она была чем-то занята. Иначе, если она заметит что-то подозрительное в наших действиях, то сразу же ринется в гущу событий..." — судя по тому, как всё шло, Камидзё ничего не мог поделать.

«Мне некого спросить о том, куда пошла Индекс, и никаких зацепок не осталось. Её бесплатный телефон разрядился, так что связаться с ней не получится... не может быть, не говорите мне, что она заблудилась?»

Для привыкшего к жизни в Академгороде Камидзё это было неслыханно. Но если бы Стейл узнал, что Индекс пропала, он наверное, сказал бы: «Понятно; а теперь умри», и без оглядки напал бы на него.

«Хм. Куда же она могла пойти...»

Камидзё огляделся, внезапно сфокусировав взгляд на том, что было перед ним. На другой стороне улицы находилась группа студентов, обслуживавших лотки с едой.

— Нет... не может быть. Только не говорите мне, что она не смогла вытерпеть голод и решила пройти весь этот путь без денег. В таком случае, этот район может быть разрушен «неистовством голодной девочки»!!!...

Камидзё побледнел. Его правая рука обладает способностью «Разрушителя иллюзий». Не имеет значения, экстрасенсорные ли это силы, магия или даже чудо, ему просто нужно прикоснуться правой рукой, чтобы их разрушить. Но против этой кусачей девочки он просто бессильный нулевой уровень.

Но даже если так, он должен остановить её своей рукой.

Камидзё решил подойти к лоткам.

Неожиданно кто-то похлопал его по плечу.

Обернувшись, он увидел глядевших на него Айсу Химегами в рубашке с короткими рукавами и шортах и Майку Цучимикадо, сидевшую на роботе-уборщике и торговавшую бенто. Химегами говорила с Майкой, всё ещё продававшей бенто.

— Только что ты выглядел как будто собрался противостоять королю демонов. Отчего у тебя такой вид, словно у храброго воина?

— Почему ты выглядишь таким усталым? Ты голодный? Тебе не нужно бенто?

Камидзё, который собирался ринуться в битву, был потрясён дуэтом нежных голосов.

— Слушайте. Это из-за того, что я оставил здесь голодную Индекс, а когда вернулся, не смог её найти. Самый близкий источник пищи - эти лотки. Я думаю, не устраивает ли она там погром!!!...

Их обоих удивили его слёзные жалобы.

— Та монашка, я только что видела её вон там.

Химегами указала в направлении, совершенно отличном от того, в котором находились лотки.

— Похоже, что её утащила знаменитая миниатюрная учительница из школы Томи Камидзё.

Майка, всё ещё сидевшая на роботе, наклонила голову, вспоминая.

— ??? Её утащили силком... это невозможно. Комозэ-сенсей знает Индекс. Так в чём же дело? Она что, хотела показать ей Академгород? Всё равно спасибо вам, девочки; я сам их найду.

После того как Камидзё сказал это и направился туда, куда указала Химегами, Майка Цучимикадо закричала: «Постарайся!», а Химегами промолчала.

«Хм... с каких это пор Химегами и Майка так сдружились? А, может быть, она познакомилась с Майкой, когда та приходила в гости на летних каникулах?»

Он думал об этом, идя по улице. Пешеходы вокруг удивлялись ветровым турбинам с лопастными роторами, вырабатывавшим электричество. От этой сцены веяло хай-тэком.

Внезапно он услышал кошачье мяуканье.

Этот звук можно узнать сразу же, как только услышишь - это голос трёхцветного кота.

— Индекс?

Камидзё остановился и посмотрел в направлении, откуда доносилось мяуканье. Это был небольшой парк, окружённый домами. Ограда из проволоочной сетки была намного выше обычной, и выглядела внушительно и подавляюще даже с большого расстояния. Трудно было рассмотреть что-либо, стоя у входа, потому что пышная зелень деревьев закрывала обзор.

Камидзё подумал, что с этим ничего не поделаешь.

Строго говоря, это был не парк. На сетчатой ограде висел знак с надписью: «Собственность кафедры ботаники университета Тадаяма». В этом месте собирают данные о росте растений. Даже во время Дайхасейсай, когда охрана намного строже, чем обычно, здесь никто не патрулирует. Хотя это место открыто для публики, это не значит, что кому угодно можно сюда входить.

Знакомый трёхцветный кот высунул свою голову из зарослей. Увидев лицо Камидзё, он снова скрылся в кустах.

«Только кот?.... Нет, Индекс так просто его бы не оставила. Другими словами, она здесь, внутри? Хм, если у них здесь растут яблони, может быть она просто вошла сюда не сознавая, что делает».

От таких мыслей Камидзё начал впадать в ярость, и подумал, что нужно это проверить. Он старательно уворачивался от ветвей, преграждавших ему дорогу.

— Индекс? Ты здесь? Отзовись, если меня слышишь...

Он продвигался вперёд, и его глаза расширились, когда он увидел перед собой такую картину.

Прямо перед ним была Индекс.

Но почему она переодевается?

—

Камидзё и Индекс застыли на месте.

Комоз-сенсей в форме чирлидера, смотрела на Индекс и стояла спиной к Камидзё, так что понятия не имела, что он появился здесь.

Камидзё подумал: «Странно».

Насколько он помнил, последний раз он видел Индекс в белом монашеском платье с золотой вышивкой, похожей на позолоту на чайнике. Но почему-то её платье было аккуратно сложено на земле. Да, и почему поверх платья сложено бельё похожего цвета?

И почему на Индекс надета форма чирлидера, белый топ и светло-зелёная короткая юбка, похожие на те, что надеты на Комоз-сенсей?

Однако Индекс лишь до половины просунула руки в одежду, и свешивавшийся топ покрывал её маленькие груди. Самым удивительным было то, что Комоз-сенсей стояла у ног Индекс, помогая ей натянуть трусы, которые носят чирдилеры (они должны быть такого же типа, как и те, что надевают под теннисные юбки) и так случилось, что Камидзё стал свидетелем этой сцены.

Индекс уже натянула трусы на одну ногу и собиралась засунуть в них вторую, но неподвижно замерла в этой позе.

Конечно, в таком положении юбка не могла выполнять свою обычную функцию. Более того, одежда чирлидера не имела функции «скрывать».

Позвольте повторить ещё раз: монашеское платье Индекс было аккуратно сложено на земле.

Сверху на нём лежало бельё похожего цвета.

Комоз-сенсей помогала Индекс натянуть трусы. Если бы её голова не закрывала обзор, Камидзё увидел бы нечто такое, что он так просто не забыл бы.

— ...а....а...

Выражение лица Индекс сменилось с потрясённого на «я убью этого парня». Камидзё, полностью охваченный ужасом, покрылся холодным потом и не мог двинуться с места. Комоз-сенсей, одетая в форму чирлидера, безмятежно говорила с Индекс, не замечая, что происходит.

— Мне так жаль. В школьные раздевалки разрешается входить только ученикам. Извини, что прошу тебя переодеться здесь...э, ай?!

Индекс её совершенно не слушала. С трусами, всё ещё болтающимися на её ноге, она яростно бросилась на Камидзё.

— ТОМА?! ДА СКОЛЬКО Ж МОЖНО?!

— АААА! МНЕ ПРАВДА ОЧЕНЬ ЖАЛЬ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ КУСАЙ МЕНЯ СНОВА!!

Камидзё изогнулся, пытаясь уклониться от атаки Индекс «укус в голову». Прыгнув вперёд, Индекс вцепилась в Камидзё обеими руками, и плотно прижалась к его телу. Тем не менее, она не смогла попасть в голову, поскольку её цель внезапно начала двигаться.

Чавк! Маленький рот Индекс впился в лицо Камидзё.

— ААА...!!

Камидзё почувствовал мягкость её губ а также твёрдые неровные зубы. Эта тёплая штука между двумя рядами зубов должно быть, была языком. Его лица коснулось дыхание, более тёплое, чем температура тела Камидзё. Чувствуя вкус слюны Индекс, Камидзё не мог не задрожать.

— АА, Индекс!!

— ...

Камидзё, с совершенно красным лицом, закричал, но не услышал ответа Индекс.

Шух! Индекс отскочила от Камидзё быстро, но тихо. Обычно, в такой ситуации она бы закричала, но в этот раз она безмолвно склонила голову, выражения её лица было не разглядеть, и даже уши у неё покраснели. Ему стало интересно, нет ли у неё каких-то особых подсознательных мыслей о том, чтобы кусать людей. Похоже, она получила сильный удар и даже не замечала, что её одежда в беспорядке.

Камидзё посмотрел на Комоз-сенсей. Та просто закрыла лицо руками, издавая слабый крик «Ва....а...», который казался совершенно не убедительным.

— Это... это не то, да, Индекс-химе? Всё в порядке, это просто случайность! Случайность! Неожданность! Пожалуйста, не воспринимай это так серьёзно... э, АА! Минуточку, Индекс, почему ты покраснела от злости? Ты всё время была такой робкой! Только не говори, что я сказала что-то не то?!

Видя, как девочка-чирлидер тихо дрожит, Камидзё отступил на шаг, затем ещё на шаг. Как раз когда он собирался сделать третий шаг...

— Камидзё.

Его пронзил раздавшийся сзади холодный женский голос.

Камидзё нервно обернулся, стараясь не упускать из вида Индекс.

Сэйри Фукиёсе.

Одетая в тонкую куртку члена оргкомитета поверх спортивной формы, она сказала:

— Я искала Цукиёми-сенсей потому что у меня к ней есть некоторые административные вопросы, и зашла сюда посмотреть, потому что услышала голоса... и опять здесь ты.

Она посмотрела на Камидзё и на полураздетую, слегка дрожащую Индекс, затем на Комоз-сенсей, залившуюся краской, затем на тщательно уложенное платье и бельё, и наконец на Индекс — или, точнее, на трусы, болтавшиеся на её бедре.

— ПОЧЕМУ ТЫ ЗДЕСЬ?! ТЫ, ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ?! А НУ-КА ИДИ ПОБОЛЕЙ ЗА ВСЕХ!!!

Получив сильный удар, в который не было вложено никаких сверхспособностей, Тома Камидзё отлетел в сторону и покатился по земле.

Часть 5

Тома Камидзё, покрытый синяками и ссадинами, наконец вышел из парка (точнее говоря, ботанической исследовательской площадки). Если быть точным, его вытащила оттуда разъярённая Сэйри Фукиёсе, и не за руку, а за воротник. В парке Индекс наверное, позволила Комоз-сенсей помочь ей переодеться.

— Ну в самом деле. У тебя есть хоть какое-то стремление сделать это мероприятие успешным? Я знаю, что как член комитета должна прикладывать больше усилий, чем остальные, но меня злят люди вроде тебя, которые ведут себя как будто к ним всё это не имеет ни малейшего отношения!

С этими словами Фукиёсе вытащила пакетик молока из кармана куртки. Может быть, от злости у неё в организме возник недостаток кальция.

По воцарившейся атмосфере можно было сказать, что она ничего не скрывает, говоря «Я ненавижу Тома Камидзё», но скорее, говорит это от всей души.

Камидзё, которого она тащила за воротник, сказал:

— Фу... Фукиёсе-сан. В ка... в каком соревновании сейчас участвует наша школа...?

— Ты даже этого не можешь запомнить? Это оттого, что твоим мозгам не хватает питания. О, да, сейчас прежде всего нужно восполнить количество сахара в организме!

С этими словами она кинула пустой пакет из-под молока в мусорную урну, и, порывшись в карманах, нашла пакетик сахара, который подают с кофе.

— Ух! Подумать только, что это простой, необработанный сахар!

Как раз когда дрожащий Камидзё собирался ускользнуть, Фукиёсе схватила его голову левой рукой, и зажала её подмышкой.

— Твоей сонной голове лучше бы проснуться. Или же, может ты хочешь немного соевых изофлавоноидов? Может, немного пудинга из соевых бобов?

— Ууу! Если бы ты с самого начала предложила соевый пудинг, Тома Камидзё был бы особенно благодарен! Они ведь содержат сколько-то сахара, да?

При виде Фукиёсе, собиравшейся запихнуть сахар в его рот, руки и ноги Камидзё начали бешено извиваться, но он не смог сдвинуться, поскольку его голова была зажата её подмышкой. Он продолжал сопротивляться, пока не почувствовал, что что-то мягкое касается

его правой щеки.

Это была пышная грудь Сэйри Фукиёсе.

«БАААА...!»

Соппротивление Камидзё усилилось втрое. Фукиёсе, похоже, не осознала этого, слегка нахмурившись, и держа пакетик сахара одной рукой.

— Секундочку! Секундочку! Даже если я это съем, моя тупость не излечится!!

— Разве тебе самому не грустно от этих слов?

Вовсе мне не грустно!! Камидзё быстро повернул голову в сторону, лишь для того, чтобы ощутить упругость груди Фукиёсе. Его тело моментально застыло.

С удивлённым видом Фукиёсе наконец выпустила Камидзё из захвата.

«Я спасён», — подумал Камидзё, жадно глотая воздух.

Затем Фукиёсе снова схватила его за воротник.

— Как раз сейчас наша школа участвует в соревновании по перетягиванию каната для девушек второго года, и в трёх соревнованиях для парней. За кого ты хотел бы поболеть? Полагаю, ты бы хотел пойти к девушкам, потому что такой уж ты человек!

— Почему ты так плохо обо мне говоришь? Почему ты так холодна со мной, Фукиёсе? Ты что, борешься с глобальным потеплением? [1]

— Извини, но моя защита не настолько тонкая.

Да уж, защита у тебя такая толстая, словно ты готовишься к ледниковому периоду! [2] — подумал Камидзё. Он почувствовал, что она не оценит его шутки, и ничего не сказал.

— Тем не менее, Фукиёсе, у тебя есть какие-то проблемы с делами комитета?

— ... С чего тебе беспокоиться за меня по этому поводу?

— Так называемое чувство беспомощности должно быть похожим на это, я полагаю... разве организация этого мероприятия не сложна и утомительна? Хотя я и не знаю подробностей, разве правильно, если я буду беспокоиться только о своих делах?

На Дайхасейсай члены оргкомитета должны заниматься самыми разными делами, вроде подготовки матчей, судейства, проведения трансляций до, во время и после соревнований, заботиться о потерявшихся детях, и подсказывать людям дорогу. Кроме всего этого, им приходится ещё и участвовать в соревнованиях, как и всем остальным. По сравнению с обычными учениками, у них настолько мало свободного времени, что их просто жалко. Фукиёсе уставилась в лицо Камидзё.

— Всё в порядке. Я уже передала сообщение Цукиёми-сенсей. И для того, чтобы справиться с непредвиденными событиями, в моём расписании есть немного свободного времени, так что не о чем волноваться!

— Как жаль. Что, если ты оставишь меня в покое и пройдёшься по магазинам со своими подругами?

— Есть много способов создать воспоминания. Они должны это понимать!

Только сказав эти слова, Фукиёсе поняла, что они были бесчувственными.

Камидзё, воротник которого по-прежнему сжимала Фукиёсе, сказал:

— Ладно, ладно... твоя правда, но можешь хотя бы перестать тащить меня за воротник?

— Тогда будем держаться за руки.

Фукиёсе неожиданно отпустила воротник Камидзё и протянула свою маленькую руку. Похоже, она пользовалась каким-то кремом для рук: или «Коэнзим Q10» или ещё каким-то широко рекламируемым продуктом для здоровья.

— А? Эээ — ну если ты не возражаешь.

Он колебался, прежде чем взять Фукиёсе за руку. Он подумал, что её рука должно быть, будет холодной, но неожиданно, она оказалась тёплой. Камидзё почувствовал, что от одного этого его сердце бешено заколотилось.

Фукиёсе глянула на него.

— Тормозишь.

— ...

Камидзё, жаловавшегося: «Почему моё сердце так колотится», утащила девушка-«железный занавес», которая была не в лучшем настроении.

Часть 6

Фукиёсе тащила Камидзё по улице, держа его за руку.

Вокруг было много людей. Возможно, из-за того, что в этом месте пересекались линии метро и беспилотных автобусов. Из метро в автобус, с автобуса маршрута «А» на автобус маршрута «В»... именно так пассажиры прибывали в Академгород и продолжали свой путь.

Они уже отошли довольно далеко от того места, где Камидзё расстался с Индекс. Похоже. Фукиёсе серьёзно намеревалась притащить Камидзё в школу, чтобы поболеть за их товарищей, но ему следовало приняться за работу как только с ним свяжутся Цучимикадо и Стейл, разыскивающие Ориану. Это плохо, но что он мог поделать? Камидзё продолжал молча волноваться.

— Ох, Камидзё, что, Дайхасейсай и правда такой скучный? — внезапно спросила Фукиёсе, державшая его за руку.

Что?

Камидзё нахмурился.

— Я почувствовала, что ты выглядишь рассеянным, словно тебя что-то беспокоит.

Камидзё вздрогнул.

Фукиёсе пристально посмотрела на Камидзё.

— Я не могу заставить тебя думать только о Дайхайсехай. Если не хочешь в нем участвовать, я тебя не принуждаю .

По внешнему виду казалось, что подозрения у Фукиёсе вызывает исключительно сосредоточенность Камидзё, а не что она разузнала что-то о Дайхасейсай.

— Как один из организаторов этого мероприятия, упорно трудившихся ради этого дня, даже если это просто проявления моего упрямства, я надеюсь, что у всех останутся от него чудесные воспоминания. Я буду счастлива, если каждый сможет счастливо смеяться... но ты сегодня выглядишь скучающим. Как бы там ни было, похоже, что в своих приготовлениях я что-то недосмотрела.

— У тебя действительно сильное чувство ответственности. Я вовсе не скучаю, это интересно, когда вокруг всё так оживленно.

Камидзё не понимал, почему Фукиёсе вошла в оргкомитет Дайхасейсай. Её никто не заставлял, и раз она была добровольцем, у неё должна была быть причина, по которой ей хотелось, чтобы мероприятие прошло успешно.

Но она не знает.

Она не знает, что есть маги, которые хотят воспользоваться её упорным трудом, она не знает о тайном заговоре вокруг сделки по продаже «Пронзающего меча», и она не знает о столкновении мнений внутри Академгорода и за его пределами.

Я должен работать ещё упорней, подумал Камидзё.

Не только ради Фукиёсе.

Другие члены оргкомитета хотят, чтобы Дайхасейсай прошёл успешно. Ученики и гости тоже хотят, чтобы у них остались чудесные воспоминания об этом событии.

Поэтому он должен трудиться ещё упорнее.

Увидев у Камидзё такое выражение лица, Фукиёсе, смотревшая на него, удивилась.

— У тебя что-то на уме.

— А? Нет ничего! Мне в самом деле интересно. Почему ты так беспокоишься, Фукиёсе-сан.

Сказав это и увидев, что Фукиёсе выглядит такой подавленной и всё её сияние исчезло, забеспокоившийся Камидзё повернулся к девушке, продолжая держать её за руку, и посмотрел ей в лицо.

Хлоп!

Его толкнули в спину.

Похоже, на этой оживленной улице кто-то толкнул его плечом.

Из-за этого неожиданного происшествия Камидзё шагнул вперёд, и расстояние между ним и смотревшей на него Фукиёсе моментально сократилось.

Расстояние между их лицами было всего 30 сантиметров.

— АХ!...

— ЭХ!!...

В тот момент, когда они оба вскрикнули, расстояние между ними сравнялось с нулём. Бам! Камидзё и Фукиёсе мягко столкнулись лбами. Их носы соприкоснулись, и хотя губы их и не встретились, Камидзё почувствовал идущее из губ девушки лёгкое дыхание.

«Что...?»

Камидзё невольно задержал дыхание.

— Отстань, Тома Камидзё!

В следующий момент, БАХ! Фукиёсе изо всех сил ударила Камидзё головой.

— ААА?!

Камидзё отшатнулся. Рука, которую он держал, высвободилась. Он чувствовал, что голова его горит. Выражение лица Фукиёсе как будто не изменилось, но её раздражённость усилилась.

— ... Подумать только, что ты сделал это в тот момент, когда я с тобой разговаривала серьёзно. Ты действительно неисправим.

— Нет... всё не так. Я действительно серьёзно думаю об этой ситуации!!

— Дай-ка я скажу тебе, что я не прощу тебя до конца жизни.

— Ууу! Почему Фукиёсе-сан так охладела ко мне?! — закричал Камидзё. Фукиёсе сильно ударила его по затылку. Если это был её решающий довод, возможно это было немножко слишком сдержанным. Как раз когда Камидзё наклонился, осторожно потирая затылок...

Пуф!!

В этот раз его ударило по голове что-то довольно мягкое.

После того как он хладнокровно подтвердил этот факт, он понял, что это была женская грудь.

— УАААХХХ!

Камидзё отчаянно рванулся назад. Что это за неожиданная последовательность событий?! При виде не на шутку испуганного Камидзё, столкнувшись с ним женщина только сказала: «Айяйяй», и, похоже, не придавала этому значения.

Стоявшая рядом с Камидзё Фукиёсе издала глухой, полный ненависти вопль: «... Камидзё»,.

Столкнувшись с ним особа была женщиной, примерно 18-19 лет, и носила обычную рабочую одежду. Должно быть, она была сверстницей Каори Кандзаки.

Она была выше Камидзё, и хотя по японским меркам она была высокого роста, видя её бросающиеся в глаза светлые волосы и голубые глаза, он не был уверен, что точно определил её возраст. У Фукиёсе была хорошая фигура по сравнению с одноклассницами, но не идущая ни в какое сравнение с красотой этой дамы. Не только округлости её груди и бёдер искушали, но она источала незримое ощущение кокетливости.

Казалось, её волосы были или завиты или эпилированы, и по-видимому, в это было вложено немало труда. Она разделила волосы на множество мелких прядей и завил их с помощью электрозавивки, а затем сплела по три пряди вместе. Она также создала такие же детали в других областях, так что должно быть, провела немало времени, создавая эту причёску. Хотя на ней не было никаких украшений, волосы сами по себе смотрелись как тонкий золотой орнамент.

Скорее всего она была художницей, поскольку вся её одежда была испачкана краской. Она держала транспарант размером 1,5 метра на 70 сантиметров, покрытый белой тканью. Кончики её пальцев едва дотягивались до низа транспаранта, даже несмотря на то, что она вытянула другую руку.

Но.

— Аа...

Вскрикнул не Камидзё, а стоявшая совсем рядом с ним Фукиёсе

Женщина была одета в довольно неряшливо выглядевшую рабочую форму, но одежда её была нараспашку. Не то, чтобы она не застегнула вторую пуговицу сверху, скорее, все пуговицы, кроме второй, были расстёгнуты. Ложбинка между её грудями и пупок были выставлены на всеобщее обозрение. Камидзё почувствовал, что она словно одета в купальник.

Её брюки были довольно свободными, и казалось, что они болтаются на её талии. Хотя Камидзё не стал специально для этого обходить её сзади, похоже, что он увидел бы её ягодицы там, где брюки свободно свисали.

Такой стиль одежды не только открывал слишком многое, существовала ещё и опасность, что одежда свалится при малейшем движении. В отличие от грудастой охранницы-нее-сан, одетой в спортивную форму, эта женщина отлично осознавала, что у неё прекрасное тело.

Художница-нее-сан изобразила свободной рукой жест, показывающий, что она извиняется, и заговорила на неожиданно правильном японском языке.

— Эхехе. Извини. Извини. Я не привыкла к такому количеству народа. Ты не ушибся? А, здесь? Твой затылок всё ещё болит?

— Уу... Хотя дело не в этом, ваше тепло согрело меня всего. Я в самом деле чувствую, словно отдаю себя в ваши руки...

Увидев, что Камидзё жалуется таким образом, Фукиёсе, прищулив один глаз, ударила его кулаком в затылок, отчего его голова утонула в груди художницы-нее-сан. Эта нее-сан не вскрикнула, а легонько оттолкнув голову Камидзё в сторону, сказала:

— Эх. Дай-ка я взгляну, всё ли с тобой в порядке. Ты, не можешь, вечно драться вот так. Редко можно увидеть такой праздник, так что конечно, у вас должны остаться чудесные воспоминания.

Ах, казалось, что Камидзё вот-вот расплачется.

— Такая великодушная! Настолько отличающаяся от этих девчонок, которые кусаются и дерутся! Я готов утонуть в этой теплоте!

— Айяй, разве не будет по-детски говорить, что кто-то нравится тебе только потому что тебе это выгодно?

Фукиёсе взглянула на Камидзё таким взглядом, словно хотела сказать: «ты придурок», в то время как художница-нее-сан улыбалась и кланялась ей.

— А-а. Эта мисс вон там, мне очень жаль, что так случилось.

Фукиёсе удивлённо спросила:

— П..почему вы извиняетесь передо мной?

— Поскольку эта онее-сан кажется, главная причина того, что ты так сердишься, верно?

Услышав такие откровенные слова взрослой женщины, девушка невольно съёжилась.

Камидзё выкрикнул: «Смотри внимательно, это взрослая женщина; смотри и учись, ты, девочка-железный занавес».

Затем Фукиёсе бросила его через голову приёмом айкидо, впечатав Камидзё в землю.

— А, ты в порядке? Если ты всё ещё можешь драться, полагаю, с тобой всё будет в порядке.

Так сказала художница-нее-сан, глядя на прижатого к земле парня и держащую его девушку. Затем она протянула Камидзё руку для рукопожатия.

— Это извинение за то, что толкнула тебя. Как правило, вы, японцы, извиняетесь, кланяясь, но мы обычно делаем вот так.

— А... вот, значит, как?

— А-а. Нужно ли мне поцеловать тебя?

Пуф! Камидзё сглотнул слюну.

Немного подрожав, чистый и невинный Тома Камидзё закричал:

— ХОЧУ ПОЦЕЛУЙ!!

Кулак Сейри Фукиёсе немедленно врезался в солнечное скопление Камидзё. Художница-нее-сан уставилась на него, всё ещё трясущего головой, засмеялась и снова протянула руку.

Было бы здорово, если бы у Индекс были такие культурные манеры и она не кусала бы окружающих. Камидзё пожал руку художницы правой рукой.

Дзынь!

Раздался чудесный звук, словно что-то упало и разбилось.

— Э?

Это сказал не Камидзё и не нее-сан, а упорно смотревшая на них Сейри Фукиёсе. Поняв, что случилось, они не издали ни звука.

Тома Камидзё вдруг вспомнил, какой силой обладает его правая рука.

Художница-нее-сан пыталась выяснить, не разбилось ли что-то.

— А-а.

Нее-сан попыталась изобразить горькую улыбку, но у неё ничего не получилось.

— Мне нужно возвращаться к работе. Можно, я уже пойду?

Сказав это, она ушла прежде чем Камидзё и Фукиёсе смогли ответить. Хотя она продолжала двигаться так же, царственная аура теперь рассеялась.

— ... Что, она не пожала мне руку? Почему, Тома Камидзё?

— А? Может быть, она не хочет дружить с собой?

Когда наконец он распрямился, то снова получил в голову.

Фукиёсе глубоко вздохнула. Она схватила Камидзё за руку, чтобы увести его отсюда. В этот момент внезапно зазвонил её мобильник. Похоже, звонил кто-то из оргкомитета, поскольку Фукиёсе заговорила официальным тоном. Слышать, что она говорит так вежливо, значило, что что-то случилось. Фукиёсе посмотрела прямо в глаза Камидзё, затем взглянула на часы и сказала: «Не опоздай на соревнование по поеданию булок!» С этой типичной для члена оргкомитета фразой, она ушла, всё ещё сжимая в руке свой телефон. Камидзё смотрел, как она удалялась, и думал, ощущая одной рукой своё сильно избитое лицо.

Что он только что разрушил: магию или экстрасенсорные способности?

Подумав немного, Камидзё решил, что вероятность того, что это были экстрасенсорные способности меньше. Все экстрасенсы в Академгороде — ученики. Во время Дайхасейсай они должны участвовать в соревнованиях. Конечно, он не может с лёгкостью сделать такой вывод, поскольку есть исключения вроде Майки Цучимикадо. Но одежда художницы, при одном взгляде на ярлыки производителя создавала ощущение импортной. Камидзё чувствовал это, потому что видел название этой фирмы в рекламе по телевизору.

Конечно же, у учеников Академгорода не было возможности носить такую одежду.

А это значит...

Тома Камидзё вытащил свой телефон и огляделся, чтобы убедиться, что Фукиёсе рядом нет. Возникло бы много хлопот, если бы кто-то из охраны или дисциплинарного комитета вмешался в дело, так что он не хотел, чтобы она это слышала. Затем он нажал вызов номера Мотохару Цучимикадо.

— Ал-ло, Ками-ян, ты как следует запутал Индекс, ня? Мы проверяли дыры в системе безопасности, которые Ориана могла использовать как место для совершения сделки, их довольно много в секторе 7. Так что будь добр, не подпускай Индекс туда...

— Минутку, могу я у тебя кое-что спросить, Цучимикадо?

Похоже, по голосу Камидзё Цучимикадо понял, что дело срочное, и понизил тон.

— Что ты хотел спросить?

— О той вещи. Мы пытаемся предотвратить продажу того инструмента... э, какого-то меча, это наша цель, верно?

Камидзё всмотрелся в толпу и всё ещё мог видеть спину той женщины в свободной рабочей одежде.

— Это «Пронзающий меч». И это не инструмент, а духовное оружие. Э, и что теперь? Ты сдрейфил, Ками-ян. Но кроме нас никаких подкреплений нет, ты же знаешь.

— Правда?

— Что это должно означать, Ками-ян?

Камидзё выпрямился, стараясь не терять из виду ту женщину. Но она поворачивала за угол.

— Когда я кое-кому пожал руку, Разрушитель Иллюзий похоже, что-то разрушил. Я не знаю, что это было. но эта особа не выглядит как ученик. По её одежде я предполагаю, что она явилась из-за пределов Академгорода.

— Секундочку, Ками-ян. Дай-ка я спрошу. Не несёт ли эта особа какой-то громоздкий багаж? «Пронзающий меч» полтора метра длиной, и с каждой стороны ширина перекрестия 35 сантиметров. Если кому-то нужно спрятать такой большой меч... что он использует? Пожалуй, он не поместится в сумку для багажа.

Услышав слова Цучимикадо, Камидзё побледнел.

— Она несёт его.

— Несёт что?

— Она несёт транспарант. Эта женщина несёт транспарант, как будто что-то покрытое белой тканью...

— Ками-ян, где ты сейчас находишься?

— Э? Секундочку... перед банком Ичидзай.

Сказав: «Жди меня там», Цучимикадо прервал разговор.

Услышав, сигнал отбоя, Камидзё задумался, должен ли он гнаться за той женщиной или ждать Цучимикадо. Подумав об этом немного, он решил кинуться туда, где исчезла женщина. Они наверняка упустят её, если он будет ждать, пока подойдёт Цучимикадо.

У Камидзё было предчувствие, что что-то произойдёт.

Он тут же подумал об этом, и радоваться тут было нечему.

Часть 7

Светловолосая женщина в открытой одежде, пробиралась сквозь толпу, держа под мышкой большой транспарант. При этом она была уверена в себе. Хотя ей приходилось признать, что она замечала, что делает, её чувства совершенно не могли справиться ни с чем, что не было запланировано.

Женщина засунула свободную руку в карман брюк. В этот момент её брюки слегка сползли, но похоже, она не придавала этому значения. Она вытащила что-то из кармана. Это были карточки вроде тех, что используют для запоминания английских слов, но написано на них ничего не было. Это были просто белые листки плотной бумаги, скрепленные металлическим кольцом.

— Ух...

Женщина закусила карточку зубами и оторвала её от кольца. В этот момент на бумаге появились слова, словно это была лакмусовая бумажка. На карточке появились напечатанные жёлтым слова «Символ Воды». Они были выполнены жёлтой краской и были на английском.

Женщина засунула остальные карточки в карман, и прижала карточку, которую держала в зубах, к уху, словно раковину морского моллюска.

— А-а, алло, алло. Я Ориана Томсон. Меня кто-нибудь слышит? Ответьте, пожалуйста.

Хотя казалось, что она разговаривает сама с собой, из карточки, которую она держала возле уха, зазвучал голос, настолько тихий, что казалось, воздух от него вообще не колебался.

— Не говори своё имя вслух. Будь осторожна, тебя могут подслушать окружающие. Будет труднее, если раскроют твою настоящая личность.

Это звучало серьёзно.

Услышав это, женщина по имени Ориана горько засмеялась и сказала:

— У меня уже неприятности. Эта онее-тян предпочитает выступать, импровизируя. Но это не та ситуация, которая вам нравится, верно, Лидвия Лоренцетти?

Её собеседница, которую называли Лидвией, некоторое время помолчала.

— Не разговаривай со мной таким мерзким тоном. По религиозным причинам я не могу ответить тебе тем же.

— Я догадываюсь. Монашке, которая пользуется выдержкой, чтобы заставить людей беспокоиться, трудно наказывать других словами. Знаете что? Иллюзии Ангелов, которые эти принесённые в жертву Святые видели перед смертью, с точки зрения науки можно рассматривать как следствие злоупотребления наркотиками.

— ...

— Ась? Не говорите мне, что вам не нравится слушать научную точку зрения. Вы того типа, что

ищет тех, кто отрицает Слово, когда вы используете психологию масс?

— ... На самом деле именно ты этим обеспокоена...

Услышав такой ответ собеседницы, Ориана расстроено замолчала. Она начала беспокоиться, потому что если так будет и дальше продолжаться, этот разговор будет бессмысленным.

— Я что, несколько неосторожно поиграла с огнем, барышня? Тогда эта онее-тян сейчас извинится перед вами.

— Я помню, что ты младше меня.

— Хоть бы и так, вы всё равно барышня. Не важно, сколько вам лет, всё равно вы барышня. Разве не самое заветное желание монашки - взрослеть, оставаясь барышней?

— Для людей, проповедующих Евангелие бедным, неприемлемо называть кого-то старше себя барышней. Ты должна была слышать слова Библии: когда монашка становится членом Семьи Божьей...

Ты будешь и дальше меня пилить? Ориана вздохнула.

Типичная римокатоличка, Лидвия Лоренцетти, испытывала вдохновение как только начинала говорить о молитве Богу, или об истинах о распространении Евангелия.

Ориана слушала её ворчание, не уделяя ему внимания, поджидая удобного момента, чтобы вклиниться в разговор.

— Да, насчёт той проблемы, о которой я только что говорила...

— Мы, монашки, невесты Бога, поэтому вступать в отношения с другими означает проявление неподчинения Богу... я хочу сказать, что...

— Может быть. в другой раз.

Ориана просто сменила тему.

— В общем, заклинание, которое онее-тян наложила на себя, теперь разрушено.

То заклинание.

Его название звучит: «Хаос и спокойствие на поверхности».

Ориана пользовалась этим заклинанием для того, чтобы обеспечить свою безопасность. Это заклинание поглощало мысли её преследователей о том, чтобы преследовать её. Оно бесполезно, если кто-то повернётся к ней, чтобы заговорить, но как только она повернётся к кому-то другому, он почувствует: «не стоит звать её», «поговорю с ней в следующий раз» и не обратится к ней. Это заклинание использует и расширяет заклинание «Отгони постороннего».

Пока работает это заклинание, даже если Ориана держит огненный шар или что-то опасное в руках, никто не захочет с ней поговорить. Благодаря этому она могла выполнить план и осуществить сделку.

Но по какой-то причине Ориана не могла восстановить это заклинание, которое было разрушено.

— Тогда в чём причина?

— Я не знаю.

— Какие-то помехи?

— Тоже понятия не имею.

— ...

— Ой, не отключайте телефон. Эта нее-тян вовсе не заинтересована тонуть, погружаясь в эту болезненную тишину.

— Тогда что ты теперь будешь делать? Придумай меры противодействия.

— Что касается этого...

Ориана Томсон хихикнула.

— В первую очередь мне нужно отделаться от этого парнишки за мной.

Часть 8

Женщина в рабочей одежде — предположительно, перевозчик, Ориана Томсон, свернула за угол перед Тома Камидзё.

«... Она меня засекла?!»

Как бы там ни было, он не мог её упустить. Камидзё прекратил слежку — всё равно он не был в этом силён — и побежал сквозь толпу. Он не знал, проходило ли где-то тут телевизионное интервью, поскольку эта дорога не была заполнена людьми.

Он пробежал вдоль здания, и свернул за угол.

Камидзё увидел развевавшиеся светлые волосы, дальше, чем рассчитывал. Он пробежал мимо ребёнка, державшего воздушный шарик и парочки, державшейся за руки, и прибавил ходу. Камидзё подумал: «Хорошо, что из-за соревнований я надел спортивную форму».

Хотя его одежда не была сделана из высокотехнологичных материалов, использующих авиамеханику для уменьшения сопротивления воздуха, она была удобнее, чем школьные брюки.

Хотя он бежал со всех ног, никто не смотрел на него как на чудака. Пешеходы наверное думали, что он участвует в «Охоте на мусор». Сейчас он двигался быстрее и был уже в километре от того места, где столкнулся с блондинкой и расстался с Фукиёсе.

Не говоря уже о испытательной площадке кафедры ботаники, где переодевалась Индекс — теперь ему нелегко будет вернуться туда даже спокойным шагом.

Из шорт Камидзё донёсся сигнал мобильного.

Утомительно будет говорить на бегу. Не теряя цели из виду, Камидзё задумался, отвечать ли

на звонок. Звонил Мотохару Цучимикадо.

Он быстро схватил телефон.

— Ками-ян, ты где?! Почему не подождал меня здесь?

— Извини, я побоялся, что упущу её, если буду ждать.

Пока они говорили, фигура в рабочей одежде снова исчезла за углом метрах в 20 впереди.

— Вот сволочь, где теперь? Где ты сейчас?

Повернув за угол, Камидзё глухо застонал. Перед ним улица разделялась на три переулка. Он напряг слух и услышал, откуда доносится звук шагов. Из среднего переулка.

— Это место... Тут нет таблички с названием!! Я пошлю тебе СМС-кой мой пароль GPS. Отслеживай меня через него!!

У мобильного с GPS была функция: «показать местонахождение друга», но для доступа к ней был нужен пароль, который отсылал объект слежения. Пароль автоматически менялся каждые 30 минут.

Камидзё отослал нужный код на телефон Цучимикадо и дал отбой. Конечно, для того, чтобы функция GPS работала эффективно, нужно было, чтобы телефон не был разряжен.

Он продолжил бежать по переулку, который тянулся действительно далеко, и небольшой проход между этими башнями вскоре стал изгибаться плавной дугой. Торопясь вперёд, наконец он услышал шум толпы и звуки шагов перед собой.

— Э!!

Выбежав из переулка, он оказался на другой улице. Камидзё оглянулся и заметил Ориану, убегающую вправо по тянувшейся перед ним слева направо дороге.

Расстояние до неё теперь было довольно большим, около 50 метров. Для человека, несущего такой большой транспарант (или что-то, под него замаскированное, ведь это должно было быть нечто иное, да?) она бежала довольно быстро.

Камидзё отчаянно бросился в погоню за Орианой.

К счастью, этот её транспарант довольно большой, и, очевидно, она не может легко затеряться в толпе. В такой ситуации Камидзё потерял бы её из виду как только утратил бы крошечную долю концентрации, поэтому он должен был сосредоточиться на ней. Эта психологическая мысль сужала поле зрения Камидзё, из-за чего он не только чуть не сбил с ног гулявших по улице людей, но и не замечая неровностей дороги, чуть не упал.

— Чёрт!! — закричал Камидзё. Когда он готов был бежать дальше, кто-то похлопал его по

плечу.

Это были Мотохару Цучимикадо и Стейл Магнус.

А быстро они.

Они не следовали за ним, а вышли из бокового переулка. Похоже, после того как они посмотрели на карту GPS, они догадались, где окажется Камидзё, исходя из его положения и направления бега.

— Которая из, Ками-ян? Ты сказал только, что «Пронзающий меч» замаскирован под транспарант, верно?

— Это... вот... вот та особа... та блондинка в рабочей одежде.

Цучимикадо и Стейл бегом ринулись туда, куда показывал Камидзё. Причина, по которой они оставили Камидзё сзади было то, что по их словам, теперь дело было за профессионалами. Но Камидзё не позаботился о том, чтобы отдышаться, продолжая бежать за Стейлом и остальными.

«Эх, крепкие они парни...!» — пробормотала Ориана, продолжая бежать, оглядываясь назад. Хотя расстояние между ними составляло примерно 50 метров, на это можно взглянуть и с другой стороны — им нужно преодолеть всего 50 метров, чтобы поймать её. Она продолжала бежать, часто сворачивая в боковые переулки, где было легче затеряться, пыталась стряхнуть их, но без видимого успеха.

Причиной, по которой она замаскировалась под художницу, несущую транспарант, было желание, чтобы окружающие думали, что она работает. Будь то в отеле, универмаге, ресторане, если бы не транспарант, люди подумали бы, что она зашла провести время в магазине. Служащие задавали бы ей вопросы, если бы она в таком виде просто вошла в магазин с покупателями. Даже если бы они потребовали объяснений, у неё не было бы времени отвечать. На неё обратили бы внимание, если бы она избегала служащих несколько раз.

Даже если бы она переделалась в рабочего и заходила через чёрный ход, ей потребовались бы ключи и идентификационная карточка. Поэтому она могла только бежать по улицам. Это была одна из причин, по которой она не могла стряхнуть их с хвоста.

Даже если так, на таком расстоянии ненормально, что её преследователи держатся за ней так точно.

И, в момент, когда она обернулась, оказалось, что её преследуют уже трое!

Первый выглядел как дилетант, но с появлением ещё двух преследователей нужно было значительно увеличить осмоторительность. Похоже, они были профессионалами. Противники должно быть, прочитали направление её мыслей и предсказали, куда она попытается скрыться.

«Хотя я слышала, что Академгород и разные христианские организации сейчас не могут

предпринять действий на этих оживлённых улочках, похоже, что я была слишком наивна...»

Внезапно Ориана остановилась. Похоже, впереди телевизионщики брали интервью, и вокруг них столпилось довольно много людей. Ориана, державшая большой «транспарант», не могла пробиться сквозь толпу. Транспарант застрял в толпе, и она не могла свободно двигаться. Конечно, она могла его бросить, но это бы привело к полному провалу всего того, из-за чего она с ним бегала.

Она оглянулась и подумала:

«Хотя это трудно, похоже, что этот путь безопаснее всего...»

Подумав, рассчитав и приняв решение, Ориана побежала по другой дороге в сторону.

Цучимикадо бежал первым, за ним следовал Стейл, а за ним - Камидзё. Это из-за того, что Камидзё уже потратил довольно много сил, поскольку обычно он бежал быстрее Стейла.

В этот момент Ориана, до которой было 30 метров, остановилась посреди дороги. Оглядевшись, она решила побежать по другой улице, в сторону. На бегу, Цучимикадо нахмурился:

«Что ещё, это отличается от её обычного образа действий, ня... передумала она что ли?»

Он продолжал поддерживать дыхание, преследуя её, чувствуя, что при малейшей ошибке он её упустит. Камидзё тоже прибавил ходу, преследуя Цучимикадо.

Добежав до того места, где только что останавливалась Ориана, они обнаружили, что телевизионщики берут интервью. Можно было слышать, как репортер возбужденным голосом сообщает новости, и для жителей Академгорода было похоже, что он только запутывает ситуацию. Люди вокруг стояли так плотно, словно в битком набитом поезде. Ориана должно быть испугалась, что застрянет в толпе, поэтому изменила свой путь.

Камидзё повернулся в сторону Орианы.

— ... Что это за место, автобусное депо?

Это было пустое заасфальтированное место.

Это было огороженное прямоугольное пространство, замкнутое со всех сторон. Похоже было, что во время приготовлений к Дайхасейсай здесь разрушили бульдозерами и сравняли с землей заброшенные дома.

Оно было шириной 30 метров и несколько сотен метров в длину. Но оно не производило впечатление широкого. Множество больших автобусов были тесно выстроены в ряд, словно нефтяные танкеры. На первый взгляд, автобусов было 50-70. Повсюду были металлические столбы, и всё пространство было накрыто крышей из оцинкованного железа. С потолка свисали автоматические манипуляторы, которые используют при ремонте машин.

Все транспортные средства здесь были беспилотными автобусами.

Должно быть, это было временное депо для беспилотных автобусов. Здесь должно было быть место для заправки автобуса, для их мытья, и для различного необходимого ремонта. Возможно, они использовали трёхсменную систему или какие-то другие меры в этот период. Так что все автобусы здесь находились в ожидании.

Во время Дайхасейсай используются только беспилотные автобусы, и для этого делают такие грандиозные приготовления. Камидзё вновь осознал размах этого действия.

Автобус с пометкой «в депо» тихо проследовал внутрь мимо Камидзё и его товарищей. Цучимикадо последовал за медленно идущим автобусом, и как раз когда он собирался тихо войти в депо...

БУУМ!!

Внезапно под потолком появились белые и голубые вспышки.

Это пламя неестественного цвета продолжало падать прямо на лицо Цучимикадо как прозрачный цилиндр. Это могла быть магическая атака — хоть это и было магическое пламя, его определённо вызвал не Стейл. Если так, то кто же сделал это?

— Вот сволочь, она что, пытается остановить нас при помощи рун? Пригнись, Ками-ян!

Цучимикадо отскочил назад, и собирался пригнать Камидзё к земле, как вдруг...

— Что ты несёшь? Разве в таких ситуациях нам не следует полагаться на него?

Стейл схватил Камидзё за воротник и толкнул его вперёд.

— А?

Цучимикадо покатился в сторону, не зная, как далеко он укатится, а вместо него Камидзё оказался под голубыми и белыми вспышками.

Взглянув вверх, Камидзё увидел столб пламени, опускавшийся, как нож гильотины.

— Э? ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?? ААААААААА!!!

Камидзё яростно махнул правой рукой, словно крюком. Белые и голубые огни разлетелись в разные стороны и исчезли прежде чем смогли распространиться.

Стейл шевельнул сигаретой во рту и сказал:

— Ну, ну, подумать только, что даже я не мог подумать о такой идеальной командной работе. Чтобы быть способным так распределить работу, надо действительно понимать ситуацию и предпринимать действия.

— Ты...ты...ты...!

Дрожащий Камидзё был готов без колебания ударить красноволосого священника.

— Поторопись и закончи свою работу.

Стейл стукнул его, оттолкнув назад.

ПЬЮ!! Послышался звук рассекаемого воздуха, и каменные блоки размером с бейсбольный мяч пролетели под днищем автобуса, который двигался вперёд. Внезапно поверхность этих камней стала острой и угловатой, как у морского ежа, и они поскакали в направлении челюсти Камидзё.

— Подождите... секундочку!!

Камидзё вытянул правую руку и каменные пули исчезли в воздухе, словно развалившиеся ледяные скульптуры. Цучимикадо и Стейл использовали припаркованный рядом автобус в качестве щита, и отскочили влево и вправо соответственно. Камидзё, который больше не мог им доверять, прыгнул в направлении Цучимикадо.

Цучимикадо, опиравшийся спиной на автобус, сказал Стейну, прислонившемуся к автобусу напротив:

— Стейл, оставайся здесь, установи руны и жди. Я захвачу курьера внутри.

— Понял. Мне использовать «Отгони постороннего»?

— Решай сам. Хотя я не хочу использовать слишком много магии, будет плохо, если эта суматоха разрастётся. Всё в порядке, пока сюда не явится Индекс.

Ясно, Камидзё только что это понял. В данный момент они сражаются не за победу или поражение это война «арестовать или упустить». Поскольку цели различны, различны и пути их достижения.

Цучимикадо пристально посмотрел в лицо Камидзё и спросил:

— Ах, да, Ками-ян. Что ты хочешь делать? Мне кажется, тебе безопаснее остаться здесь...

Стейл посмотрел на Камидзё и ухмыльнулся:

— Да, как по мне, безопаснее, если ты останешься здесь. Не ради твоей безопасности, а ради моей.

Камидзё подобрал с земли пустую банку и швырнул её в Стейла, желая идти дальше с Цучимикадо. Цучимикадо всмотрелся внутрь депо из глухого угла автобуса, и выскочил.

Камидзё следовал за ним, думая, что если у него есть способность Разрушителя Иллюзий, не лучше ли пользоваться им как щитом?

БУМ!!

С этим звуком к ним полетело жёлтое пламя. Размером в 10 метров, это пламя появилось из ниоткуда.

Как раз когда Камидзё вытянул свою правую руку, поток сжатого воздуха врезался между автобусами слева и справа от него, словно скальпель.

— ?!

В тот момент, когда Камидзё был не в состоянии отреагировать, Цучимикадо схватил его за воротник, уклонился от летающих скальпелей и забежал в арку, чтобы избежать пламени. Тут он отпустил воротник Камидзё и сказал:

— Ками-ян, ты не должен сражаться с ними всеми! Это были ловушки, установленные врагом. Она сбежит, если ты будешь реагировать на всех них!!

— Несмотря на то, что ты это сказал...!!

Пять кусков льда размером с воздушные шарик полетели вниз с потолка. Рванувшись вперёд, Камидзё с трудом сдержался, чтобы не использовать правую руку. От ударные волны и звуков падения тяжелых кусков льда по его спине пробежал холодок.

Продвигаясь вдоль ряда припаркованных автобусов, он увидел большую установку, служившую для мойки автобусов. Она была высотой с двухэтажный дом, и там находились машины для мытья. Это были не щётки в форме барабана, а плоские губки, использовавшие ультразвуковые колебания.

Ориана, похоже, забежала в тёмный угол, и он видел её развевающиеся светлые волосы.

— Вон там!!

Когда Камидзё выскочил из глухого угла, земля рядом с ним начала подниматься, как будто пыталась влезть между ним и огромной моечной машиной. Это была земляная стена высотой в 5 метров, и его ноги тряслись, как от цунами.

Стена тянулась от одного конца депо до другого. От неё нельзя было уклониться, поскольку его раздавило бы даже если бы он спрятался в глухом углу. Что было ещё опаснее - если сломаются металлические столбы, поддерживающие потолок, всё депо обрушится.

— Ками-ян, оставляю это на тебя. Это какое-то нестойкое вещество вроде эктоплазмы. Твоя правая рука определённо справится с ним!!

Услышав крик Цучимикадо, Камидзё вышел вперёд. При виде этой огромной мишени, его зубы застучали, но было не время убегать в слезах. Он достиг основания стены, и ударил по ней правой рукой.

ПАУ!!

Пятиметровая стена рухнула со звуком бьющегося стекла. Казалось, она растворилась в воздухе, и всё приобрело первоначальный вид. Асфальт тоже стал таким, как был .

Камидзё как раз собирался опустить правую руку, когда Цучимикадо быстро пробежал мимо него к месту, напротив большой моечной установки.

Он остановился.

Орианы там больше не было.

На корпусе установки был наклеен клочок плотной бумаги размером с жевательную резинку. Камидзё пробежал мимо Цучимикадо и огляделся. В углу установки была задняя дверь, но дальше был открытый канализационный люк, и разбитые окна в зданиях. В общем, невозможно было сказать, каким путём Ориана ускользнула.

— Tracking sealer Ориана Томсон... ух... вот так шутка!!

Цучимикадо со злостью порвал тот клочок бумаги. По его действиям обычный парень Тома Камидзё мог понять, насколько критической была ситуация.

«А-а, не знаю, оторвалась ли я от них...»

Ориана Томсон коротко оглянулась, и пошла по улице.

Она перестала бежать как только потеряла преследователей из виду. Раз её противники упустили её, важнее, чтобы её не заметили, чем увеличить отрыв от преследователей. Если она будет бежать сквозь толпу, то привлечёт слишком много внимания.

Даже так, она чувствовала себя достаточно удовлетворённой. Ориана придерживала транспарант, укрытый белой тканью, и всё проверила снова.

«... Даже если я пока что от них отделалась, это не значит, что всё кончилось. Я должна разместить следующий листок.»

Ориана, следившая только за тем, что происходит за ней, наткнулась на кого-то перед собой. Обнажённый пупок почувствовал не человеческую кожу, а металл. Два парня, похоже, члены оргкомитета Дайхасейсай, устанавливали горизонтально шест для соревнования по бросанию мячей, и она на них наткнулась.

— Ай-яй, мне правда очень жаль.

Орианна вежливо извинилась и удалилась, оставив ребят изумленно таращиться на её огромные груди.

Слишком мягкие, сказала она тихо, подавляя неудержимый смех.

«Я только что разместила свой следующий листок, это похоже, задаст им жару».

Цучимикадо вытащил свой телефон и с кем-то разговаривал. Похоже, со Стейлом. Хотя они оба маги, Цучимикадо не может пользоваться магией, или, строго говоря, может, но она вызовет отторжение из-за его экстрасенсорных способностей, что приведёт к риску небольшого взрыва.

Цучимикадо сказал: «приходи быстрее» и закончил разговор.

Камидзё посмотрел на листок бумаги, который держал Цучимикадо.

— Эй, что это такое?

— О, это духовное оружие Орианы Томсон.

Цучимикадо сказал это разочарованным голосом и показал бумажку Камидзё. На ней трудночитаемым шрифтом были напечатаны синей краской слова: «Soil Symbol». Конечно, Камидзё, познания которого в английском языке были ужасны, не понял, что они означают.

— Они означают: «Символ Земли». Ты, вероятно, слышал о пяти главных элементах в РПГ-играх, ня? Огонь, вода, земля, воздух, и всё такое. Это относится к ним.

— Значит, это «карта Земли»? Я этого не понимаю.

— Нет, не только это. Цвет земли «зелёный», но это написано синим.

Цучимикадо повертел карту со словами:

— Синий — цвет воды, и как правило, его не используют в магии, связанной с землёй. Если кто-то хочет использовать землю, они берут подходящие атрибуты, вроде «зелёный» или «дискообразный». Это вроде того, как Стейл использует красные карты для контроля огня.

— Что же, эта женщина ошиблась?

— Невозможно, она сделала это преднамеренно. Она использует несовместимые цвета и использует реакцию для нападения. В общем, это рискованно, поскольку неудачная смесь может привести к плохим последствиям.

Пока Цучимикадо говорил это, Стейл бежал с другого конца депо.

Цучимикадо помахал кусочком плотной бумаги и сказал:

— Я нашёл её магическое духовное оружие. Если Ориана будет вынуждена использовать его во время побега, эта штука отследит его, как мобильник. Я бы хотел использовать этот метод. Вы мне поможете, парни, ня?

Часть 9

Мотохару Цучимикадо не может использовать магию.

Строго говоря, если он будет использовать её, то потеряет контроль над своим телом. А поскольку человеческое тело не цифровое, неизвестно, сколько раз он это выдержит. Он может выдержать 4 или 5 раз, а может умереть с первого раза.

Это что-то вроде игры в русскую рулетку; есть вероятность того, что он умрёт. В такой ситуации, не будучи уверенным, Цучимикадо всеми способами старался не использовать магию. Если бы дело закончилось тем, что он оказался бы бесполезен, можно только предполагать, что бы случилось дальше.

Поэтому Цучимикадо не мог использовать «поисковую магию».

Он положил листок плотной бумаги, оставленный Орианой, на землю, и нарисовал вокруг него идеальный круг. Затем он разложил много разноцветных бумажек, и на том и закончил. Собственно, делом Стейла было активировать всё это.

— Название заклинания — «матрица всеохватывающей реальности» — всё прошло бы легче, если бы я использовал его во время происшествия с «Падением Ангела», ня... чтобы предотвратить любые помехи, я использовал только одиночное защитное заклинание, и действительно сильно пострадал. Кандзаки-нее-тян тоже не сильна в установке барьеров, так что это и правда было трудно. Конечно, не мне учить этому важных шишек из Русской православной церкви...

— Хватит трепаться, берись за дело. Я слышал, что дальность его действия составляет около трёх километров?

— Ах. Вот так вот меня прерывать. Ааа, Ками-ян, будь добр, отойди чуть-чуть. Что, если твоя правая рука разрушит «матрицу всеохватывающей реальности»?

Услышав, что Цучимикадо заговорил об этом, Камидзё поспешно отступил. Цучимикадо продолжал наносить какие-то отметки на землю, и когда закончил, отошёл туда, где стоял Камидзё.

Вокруг бумажки, оставленной Орианой на моечной установке, был нарисован на земле чёрный круг примерно 50 сантиметров в диаметре. Голубая, белая, красная и чёрная бумажки делили его на четыре четверти, каждая по 90 градусов. Похоже, они представляли север, юг, восток и запад.

Стейл наполовину опустился на колени перед нарисованным Цучимикадо кругом, хлопнул в ладоши и закрыл глаза. Капля пота побежала по его лбу.

— По ветру, но не по воздуху, но чтобы передать волю твою.

Когда он начал напевать это, четыре бумажки поплыли в воздухе. Они поднялись словно неуклюжие марионетки, управляемые невидимыми струнами. Их края напоминали острые лезвия мечей.

— Эта так называемая руна является концепцией магии, осуществляемой при помощи добавления и удаления цветов.

Цучимикадо пристально посмотрел на нарисованный на земле круг, и сказал:

— Во-первых, нужно запечатлеть что-то значимое, и принудительно ввести немного энергии, чтобы активировать заклинание, и деактивировать его путём удаления цветов. Поскольку Стейл использует «предварительно окрашенные карты», сделанные печатным способом, заклинание активируется очень быстро. Когда карта «сгорает», краска исчезает за мгновение, ня. Так что, как правило, люди пользуются заклинаниями, которые были заранее подготовлены...

Четыре листка бумаги продолжали описывать спираль. По мере этого за ними тянулась линия того же цвета, что и карта. Линии всё теснее сближались, круг всё сжимался, и они приближались к центру, где лежала карта, оставленная Орианой.

— Пока мы следуем основному правилу «добавления и удаления цветов», даже если это нестандартный футарк [3], можно активировать руническое заклинание, ня. На самом деле, различные типы «рунических слов» возникали в разные века.

— До центра круга осталось всего 15 сантиметров.

Камидзё, не отрываясь, смотрел на быстро вращавшиеся бумажки.

— Используя их, мы сможем точно определить, где находится Ориана?

— Угу. С их помощью мы определим её положение на расстоянии до трёх километров. Но мы ничего не узнаем, если она выйдет за этот радиус.

— ... Три километра. Довольно далеко. Но если мы найдём её точно в трёх километрах отсюда, разве противник не переместится куда-то ещё?

— Ещё одно. После активации «матрицы всеохватывающей реальности» у нас уйдёт пятнадцать минут на настройку. Но это не проблема, если она сработает один раз.

Так сказал Цучимикадо, но если у них ничего не выйдет...

— Хотя 15 минут — это недолго, не будет ли плохо, если противник сядет в автобус или на метро?

— Мне без разницы, куда она побежит. Ками-ян, разве ты забыл? Я же тоже маг. Разве у меня нет «Алой техники» в качестве последнего выхода? Хотя у меня есть только один выстрел.

— До центра осталось всего 10 сантиметров.

Камидзё, с раздражённым видом сказал:

— О чём ты говоришь... это тот трюк, с помощью которого ты, находясь на курорте, разбомбил мой дом, чтобы предотвратить «Падение Ангела»? Всё будет нормально, если мы сможем выстрелить на такое расстояние... минуточку, если узнают, что в Академгороде открыто использовали магию, разве множество магов, ждущих снаружи, не используют это в качестве повода для вторжения?

— Нет, они не сделают этого, Ками-ян, потому что их предлог — «защитить обычных граждан от плохих магов, вторгшихся в Академгород». Если мы уладим всё одним ударом, заберём «Пронзающий меч» и сообщим, что «опасность миновала, так что нам не нужна ваша помощь», разве всё не будет в порядке, ня?

— Осталось пять сантиметров.

Цучимикадо ухмыльнулся Камидзё и сказал:

— Тем не менее, мне не очень удобно решать это при помощи магии. Так что я использовал «Алую технику», а не мою коронную «чёрную технику», ня. Если спросят, кто использовал магию, я просто совру, и скажу, что именно Стейл, манипулирующий огнём, нанёс тот удар.

— ... Это... это немножко слишком дерзко. Ты действительно можешь обмануть их таким образом?

— Могу. Поскольку «Несессариус» хранит знание о 103000 магических книг. Для них нет ничего странного в изучении даже заклинаний, не имеющих христианского происхождения. Однако, они не могут использовать эти заклинания так, как это делают на Востоке, поэтому им приходится дорабатывать их, чтобы они выглядели по-западному.

— ...

— Что это ещё за выражение лица? В любом случае мы победим, если сможем определить местонахождение Орианы. Идеально будет схватить её и заставить рассказать о сделке Лидвии с другой стороной. В данный момент главным приоритетом является предотвращение сделки с «Пронзающим мечом». Другими словами, ничего страшного, даже если мы разнесём на кусочки меч или Ориану.

— Расстояние ноль сантиметров.

Четыре бумажки коснулись листка бумаги, оставленного Орианой. Со звонким звуком «БАМ!», цветные бумажки засновали по кругу, быстро рисуя на земле сложную карту. Сначала она была размытой, как изображение в фотоаппарате, не наведенном на резкость, но постепенно картина прояснялась.

На карте было изображено всё, от дорог, зданий, деревьев, скамеек, торговых автоматов и ветряков до каждой пустой банки, брошенной на землю. Может быть, точнее было назвать её спутниковым снимком со сверхвысоким разрешением, а не упрощенной картой тактической обстановки.

— Если бы это было так, то поскольку я использовал «матрицу всеохватывающей реальности», меня бы тоже задело... но ничего такого не случилось.

Он помахал аккуратно сложенным листком цветной бумаги и сказал:

— Должно быть, наш противник сумел считать магию Стейла и вероятно, использовал противозаклинание, которое подействовало на Стейла. Ай да Ориана, я подумал, что она внезапно решила контратаковать, значит, такова её цель. Она пытается заставить нас использовать магию, считывает и анализирует её, и устанавливает магическую матрицу, которая посылает сигналы, ня.

Камидзё, не понимавший, о чём говорит складывавший бумажку Цучимикадо, протянул руку Стейлу. Стейл раздражённо отмахнулся от руки Камидзё, и, шатаясь, попытался встать.

Стейл сплюнул на землю.

— Это заклинание, которое идентифицирует человека и изолирует его? Действительно, подумать только, что она могла такое придумать.

— ... Что это? Ты имеешь в виду, что оно может нацелиться на Стейла и атаковать его непосредственно?

Цучимикадо вздохнул.

— Эта штука под названием магия... из-за подхода заклинателя различаются количество и качество.... Но я не думаю, что этого достаточно, чтобы устроить идеальную контратаку, ня.

Говоря это, Цучимикадо сунул руку в карман и вытащил красную ручку... или может быть, это была не ручка.

Согласно его объяснениям, эта штука под названием магия была вроде бензина. Первоначально она была как бензин, на который мы так сильно полагаемся, и её глубоко очистили секты или религии, как на нефтеперегонном заводе.

— Что касается Стейла, если бы он использовал ацтекский метод для обучения магии, в результате получилась бы магия, сильно отличающегося типа. Подобно тому, как сырую нефть нельзя очистить до бензина, но можно разделить на тяжёлое масло и лёгкое масло, ня, — сказал Цучимикадо.

На Святых Амакуса, подобных Каори Кандзаки, помимо христианства оказывал влияние буддизм и синтоизм. Так что они могут свободно приспособиться к типу магии и роду заклинаний в соответствии с ситуацией.

Цучимикадо предполагал, что для того, чтобы добраться до самого Стейла, Ориана попытается определить, каким типом магии он вероятно может воспользоваться, и приложит все усилия, чтобы изолировать магию Стейла. Трудно вообразить, что Ориана сейчас находится в спокойном расположении духа, поскольку вероятно, она не располагает полной информацией о силе Стейла. Независимо от того, какая у него сила, как правило, об этом надо задуматься.

— Эта... Ориана, что она сделала?

— Насчёт этого... полагаю, это должно было быть что-то в таком духе.

С этими словами Стейл встал на всё ещё подгибающиеся ноги.

— Эта штука под названием магия существует во множестве разных форм. Но предыдущая стадия не остаётся неизменной. Методы, которыми мы можем воспользоваться для очистки этого таланта зависят от религии, заклятий и собственной жизненной силы. Затем это напоминает задачу по математике. Как только сделаешь обратный расчёт, появится ответ.

Представим, что есть 10 килограмм магии «А» и способ обработки магии «В». Сравнивая их, если человек использует магическую процедуру «В» необходимую для обработки 10 килограмм магии, сколько килограмм его жизненной силы потребуется — таким образом можно рассчитать исходную «жизненную силу».

Стейл раздражённо вытащил зубами сигарету, выступавшую из пачки, и посмотрел на Цучимикадо. Цучимикадо рисовал чем-то вроде красной ручки какие-то значки на листке цветной бумаги, который держал в руках.

— Я готовлю новую матрицу для того, чтобы справиться с этой ситуацией, — сказал Цучимикадо Камидзё, не отрываясь от бумажки.

Стейл перевёл взгляд на Камидзё.

— Хотя на магии не остаётся отпечатка личности того, кто её применил, на жизненной силе такой отпечаток есть. Другими словами, Ориана распознала мою жизненную силу. Вот сволочь, я не должен был так беззаботно устанавливать рунические карты... нет, если бы противник использовал огромное подпольное учреждение для допросов магов, вроде камеры пыток в подвале Виндзорского замка, такое ещё было бы возможно. Подумать только, что она своими силами сумела выполнить каждый этап — исследование, анализ, обратный расчёт, применение и бой — иного и нельзя было ожидать от «Заметающей Следы» Орианы Томсон.

Стейл сказал это с печальным видом, доставая спичку (редкое зрелище), и зажигая её о подошву ботинка. Похоже, он боялся зажечь спичку при помощи магии. В данный момент он не мог нанести ответный удар, и мог только ждать, пока Цучимикадо закончит свои приготовления. То, что человек с настолько высокой самооценкой «остерегался» показывало, насколько непостижимой была Ориана. Услышав то, что он сказал, во время этой схватки в депо Стейл был единственным, кто открыто использовал «магию».

— Если бы она выполнила обратный расчёт и контратаковала, пострадать должен был Цучимикадо, который устанавливал «матрицу всеохватывающей реальности». Поскольку ничего такого не случилось, я думаю, что она реагировала на мою жизненную силу, — продолжал Стейл. Цучимикадо упорно трудился над каким-то странным проектом, так что беседовали только Камидзё и Стейл.

— Это означает, что Ориана может анализировать магию Стейла, даже на бегу?

Камидзё наклонил голову, не зная, что происходит.

Видя Камидзё в таком состоянии, Стейл ничего не мог поделать, кроме как раздражённо выдохнуть дым. Может быть, от того, что он потерял свое хладнокровие после того, как пострадал, а может быть от того, что он находил утомительным говорить о вещах, самоочевидных для магов.

— Если она знает этот ход, тогда она должна быть даже более могущественна... чем твоя правая рука.

Он глубоко затянулся дымом.

— Противозаклинание Орианы... которое сравнимо с заклинаниями, используемыми для казни, требует магической матрицы — нет, чего-то даже более высокого. Ориана не просто использовала заклинание — она установила всю область воздействия. Это словно настроить высокоскоростной компьютер и позволить ему выполнить весь анализ. Таким образом, Ориана может сосредоточиться на бегстве, но...

— Но что?

Когда Камидзё сказал это, Стейл горько ответил:

— Нет, должно быть, я слишком много думаю. Мне кажется, что я уже видел эту нечеловеческую «автоматическую обработку» раньше... не может быть. Даже если это Ориана, наверное, у неё не может быть такого...

Похоже было, что он бормотал себе под нос.

Камидзё, который совершенно не понимал ситуацию, нахмурился. Цучимикадо, бывший рядом с ним, что-то рисовал на листке бумаги. Он открыл рот и ухмыльнулся:

— Нет, Стейл, я думаю о том же, о чём и ты.

— Правда? ... Если это так, это бы объяснило, почему Ориана может делать работу несмотря на то, что находится в другом месте. Но если так, то она не маг, а колдунья.

— Ай-яй, дело действительно в этом? Я всегда чувствовал, что с Орианой что-то не так. Если она действительно полный чернокнижник, тогда должны быть какие-то маги, которых она обучила, которые будут действовать в качестве её подручные. Разве не Лидвия должна это делать?

Говоря это, Цучимикадо продолжал наносить значки на цветную бумажку. Похоже было, что он добавлял одни значки поверх других.

— ??? Что это?

Оба мага продолжали тихо переговариваться между собой, отчего дилетант Камидзё смутился. Увидев это, Цучимикадо ласково улыбнулся.

— Ах, да, Ками-ян вероятно, не понимает текущую ситуацию. Но просто иметь знание о ней означает, что ты это знаешь. Если вложить в кого-то любое знание, относящееся к магии, оно помимо воли заклинателя образует магическую матрицу. Даже если он не использует магию, оно заставит «силу», высвобождаемую природой и жизненную силу умножиться, делая её активной на полупостоянной основе.

В улыбке Цучимикадо теперь был более глубокий смысл.

Линзы его синих солнечных очков отражали свет.

— Ты всё равно не понимаешь? Это особа, которая ближе всех к Ками-яну, ня. «Та» Индекс, которая запомнила 103000 магических текстов. Разве она не с тобой?

103000

Индекс.

Даже если он и не совсем понял, что имел в виду Цучимикадо, он знал, о чём идёт разговор.

— Не может быть?

— Это так, Ками-ян.

Глядя в лицо бормочущего Камидзё, Цучимикадо мягко встряхнул цветную бумажку в руке и небрежно сказал:

— Оригинал магической книги.

Оригинал.

Книга, в которой содержатся секреты магии. На первый взгляд, она не производит впечатление, но любой обычный человек получит нервную травму, если только прочитает её оглавление. Также, главы, абзацы и слова книги станут полупостоянной магической матрицей, которая автоматически атакует любого, кто попытается её уничтожить.

Ни у кого не хватит сил уничтожить «оригинал» магической книги, так что можно только использовать чрезвычайные меры чтобы временно запечатать её. Вот почему люди вроде Индекс, которая запомнила 103000 магических текстов и Орсола, которая пыталась анализировать оригинал «Книги Закона» делают это для противостояния опасным магическим книгам.

Камидзё был совершенным новичком, когда дело доходило до магии. И раньше он никогда не видел настоящую «магическую книгу». Несмотря на это, он был замешан в порядочное число происшествий, связанных с магией или магическими книгами, так что в этом смысле у него было немало знания.

Цучимикадо глубоко выдохнул, и обвёл четыре угла сложенной бумажки при помощи ручки.

— Магическая книга имеет природу, сходную с магической матрицей, поскольку вторичное воздействие магической книги происходит от воздействия магической матрицы.

Камидзё нахмурился. Он не понимал, о чём говорит Цучимикадо.

— Каким образом магическая книга подобна магической матрице? Разве магическая книга не древняя вещь? И разве магическая матрица это не какой-то символ звезды вписанной в круг, который обычно появляется в РПГ-играх?

Услышав вопрос Камидзё, Стейл со слегка разочарованным видом прищурил глаза.

— ... Ты снова используешь такую тупую аналогию; это звезда Лаксами. Это не единственный продукт, а средневековая магическая матрица, которая используется в круговой матрице.

Он посмотрел на что-то возле руки Камидзё.

— Во-первых, начнём объяснения с «матрицы»... первой магической матрицей был просто обычный круг. Просто вот такой.

С этими словами он поднял камешек, сел на землю и нарисовал на асфальте круг с полметра в диаметре. Круг, хотя и нарисованный вручную, был довольно правильным. Камидзё выглядел удивлённым, но Цучимикадо, продолжавший рисовать на цветной бумаге, не потрудился даже взглянуть. Похоже, у магов, которым приходится создавать собственные магические матрицы или рунические карты, очень умелые руки.

— Пентаграмма, или «Звезда Давида», о которой думаете вы, новички, используется, чтобы оказать дополнительное воздействие. Чтобы усилить основное воздействие круга, мы добавляем печать царя Давида или печать царя Соломона.

Стейл выпустил клуб дыма, и продолжил добавлять к кругу пентаграмму. Пять вершин лучей звезды точно разделили круг на пять частей, ни одна из линий не была неровной.

Но какое это имело отношение к магическим книгам? Камидзё, задумавшись, склонил голову.

Взглянув на Камидзё, Стейл тихо цокнул языком. Помимо раздражения по отношению к Камидзё и собственных ран, причиной, по которой Стейл был в панике, было то, что Цучимикадо слишком долго планировал (или что он там думал) способ, которым можно было разрушить сложившееся положение дел.

— Затем, последний шаг в установке магической матрицы... довольно хлопотно объяснять это несколько раз, так что смотри внимательно.

Стейл отложил камешек со словами:

— Последним шагом при установке магической матрицы является добавление других вещей, например, слов. По большей части мы пишем что-то вне круга, чтобы объявить, силу какого Ангела мы хотим позаимствовать.

Говоря это, он продолжил писать что-то вдоль окружности круга. Поскольку это была пугающая магическая матрица, Камидзё думал, что Стейл использует какой-то неизвестный древний язык. Но он просто писал по-английски.

Стейл продолжал выцарапывать слова на асфальте.

— Как и в этом случае, я должен написать имя Ангела, у которого я хочу позаимствовать силу. Затем я должен указать тип силы, который мне нужен, например, «огонь» или «ветер». Я также должен написать, какого рода «ангельскую силу» я хочу, и сколько мне её нужно. Род силы важен, но что может быть неожиданно, ещё более важно её количество. Если её будет слишком мало, я наверняка не смогу активировать заклинание. Но если её будет слишком много, избыток выйдет из-под контроля, так что подобрать оптимальное количество непросто.

Это заняло совсем немного времени, но вдоль окружности уже появилась строчка слов. Рука Стейла продолжала работу, добавляя вдоль окружности ещё одну строчку слов.

— Когда я получу правильное количество и род «ангельской силы», я должен написать, как я собираюсь использовать её. Может быть, заклинатель поместит эту силу в свой посох и получит какую-то особую способность, или может быть, с её помощью он создаст защиту вокруг магической матрицы, и так далее. С этим...

Вторая строка, третья, четвёртая, слова продолжали нагромождаться как швейцарский рулет.

Может быть, следовало назвать это магической матрицей с отметками, которые постоянно к ней добавлялись.

— Разве это не похоже на страницу книги?

Стейл выпустил клуб дыма на магическую матрицу.

Действительно, всё было так, как сказал Стейл. Хотя она была написана непривычным способом, не так, как в обычных книгах, где есть точные правила, писать ли вертикально или горизонтально. Но что, если читать текст вдоль круга по горизонтали? Если в нём просто говорится «требуется подобрать тип и количество для получения некоторого воздействия» — разве это не своего рода формула?

Формула заклинания.

В сущности, это то, о чём пишутся магические книги.

— Но всё равно в использовании такой магической матрицы есть своя слабость. Чем сложнее рисунок, тем сложнее его будет контролировать. Вроде того, как слово «передний» кроме значения «смотрящий вперёд» имеет также значение «прогулка». Если между тем, что имел в виду заклинатель и тем, что будет неправильно интерпретировано на магическом круге, будет разница, заклинание выйдет из-под контроля и причинит заклинателю много неприятностей... но если это будет чьё-то собственное неправильное понимание, заклинатель должен быть действительно одарённым.

Стейл закончил объяснения и медленно поднялся на ноги.

Он отбросил в сторону камешек, который держал в руках.

Увидев это, Цучимикадо заговорил:

— В конце концов, количество информации переданной магической матрице прямо связано с её силой. Запутанный вид и добавленные строки это просто дополнительные детали. Причиной, по которой я использую четыре цветных бумажки в этой «матрице всеохватывающей реальности» является добавление оформления, означающего, что я хочу собрать информацию со всех направлений. При этом, сколько силы даёт магическая книга, которая набита под завязку магическим знанием? — В сущности оригинал магической книги — это магическая матрица большой интенсивности. Даже маги-специалисты считают, что с ней трудно справиться, ня, — подвёл итог Цучимикадо.

Цветная бумажка в его руке была немного влажной, поскольку он непрерывно наносил на неё какие-то значки красной ручкой.

Камидзё немного помолчал.

— Если это так, то, готовясь к Дайхасейсай, Ориана уже приготовила оригинал магической книги, чтобы создать это автоматически активирующееся противозаклинание?

От такого можно просто застыть на месте.

Однажды из-за магической книги, называемой «Книга Закона», сам Камидзё был вовлечён в

разгоревшуюся между тремя фракциями магов битву. Конечно, существуют различия в ценности и уровне магических книг, но как ни думай об этом, это не нормально. Чтобы сказать, что уровень слишком высок, можно сказать, что он настолько высок, что это почти мусор.

Стейл не согласился с точкой зрения Камидзё.

— ... Разве такое возможно на самом деле? Алхимик Ауреолус Эззард был также автором магической книги. Даже если бы самый быстрый человек в Палате тайных записей писал бы без сна и отдыха, у него ушло бы трое суток всего на одну тонкую книгу, и вероятно, месяц на толстую. Я не думаю, что у неё было время написать «оригинал книги», поскольку её жизнь проходит на бегу. Или, может быть, враг уже заготовил «оригинал» заранее...

— Я так не думаю. Действительно, нужно много времени, чтобы закончить книгу. Но цель Орианы не в этом.

Цучимикадо говорил расслабленным тоном.

— Что касается неё, она просто хочет воздействия магической книги, которое усилило бы её магическую матрицу. Её не заботит жанр. Не кажется ли, что никто не сможет прочитать её почерк ня?

Цучимикадо сказал это, держа в руках мелко исписанный красным листок бумаги.

— ... Ты подразумеваешь, что это «рукописный оригинал»? Всё равно я думаю, что это невозможно... нет, ладно. В данный момент мы должны рассмотреть любые возможности, невзирая ни на что.

Камидзё опустил голову, в которой слова магов продолжали звучать эхом.

Наконец, он поднял голову.

— Этот оригинал, это означает, что никто не может уничтожить магическую книгу. Да? Если для каждой битвы надо создавать оригиналы, разве не был бы мир ими переполнен?

— Это верно ня — «Несессариус» никогда не получал сообщений такого рода. Это просто моя догадка - «рукописный оригинал» Орианы определённо не идеален. Настоящий оригинал может превратить каждую страницу в полупостоянную магическую матрицу. Но из-за того, что у Орианы нестабильный оригинал, скоро он рассыплется на части.

Цучимикадо ответил без запинки, продолжая писать на мокром листке бумаги. Не только поверхность важна, порядок, в котором добавляются значки и типы значков тоже важны.

Цучимикадо горько рассмеялся

— В прошлом было много магов, которые написали дефектные оригиналы, и закончили тем, что потеряли над ними контроль и погибли. Ориана могла использовать это другим способом, чтобы уничтожить «рукописный оригинал» самостоятельно. Если это так, лучше считать её заклинателем. Гибрид который вовлекает оригинал и мага — другими словами... это не для того, чтобы передать методику и знания будущим поколениям, а для того, чтобы немедленно уничтожить этот оригинал, когда понадобится ня.

Хм... Камидзё скрестил руки.

— В данный момент я всё ещё ничего не понимаю об оригиналах или магических матрицах.

— ... Объяснять это кому-то вроде тебя действительно бесполезно.

Из-за ранения, лицо Стейла было немного бледным, а рот слегка перекосился.

— В общем, это означает, что Стейл не может использовать магию против Орианы?

— Да. Если мы не справимся с этим контратакующим заклятием, мы не сможем использовать никакие магические заклинания. Это заклинание должно быть «готово нанести удар, когда почувствует, что я собираюсь использовать магию». Оно не будет различать заклинания по «цели, для которой оно предназначено», и кроме того, бесполезно добавлять этот приказ.

Казалось, что Стейл признаётся в своей слабости, но хотя по тону его голоса можно было сказать, что у него есть некоторые опасения, не было никаких признаков того, что он сдаётся. Словно он пытался сказать, что на этом ничего ещё не закончилось.

— Ну так как? Стейл не может использовать магию, верно? Эту «матрицу всеохватывающей реальности»... да? Разве не будет сложно найти, где находится Ориана? Поскольку Цучимикадо на самом деле не может хорошо использовать магию.

— Нет.

Цучимикадо тряхнул головой. Цветная бумажка, которую он держал, промокла от красных чернил, просто чудо, что она не расплзлась после того, как на неё попало столько жидкости.

Камидзё и Стейл пристально посмотрели на него.

— Я уже говорил. Это автоматическое противозаклинание, созданное «рукописным оригиналом», значит, мы просто должны справиться с ним. Если нам повезёт, мы сможем воспользоваться некоторыми талисманами, чтобы не дать ей снова это сделать. Однако, самым важным остаётся уничтожение «оригинала», который есть у врага, чтобы Стейл мог безопасно использовать свою магию, ня...

Камидзё посмотрел на свою правую руку. «Оригинал» — это определённо магическая книга, которую никак нельзя уничтожить, но его Разрушитель Иллюзий может с ней справиться.

Стейл выдохнул клуб дыма.

— Всё будет хорошо, если мы уничтожим «рукописный оригинал», но не воспользуется ли Ориана этим временем, чтобы выбежать за пределы периметра, внутри которого работает «матрица всеохватывающей реальности»?

— Такое возможно. Но разве вы, ребята, не думаете, что враг не стал бы пользоваться этими противозаклинаниями, если бы мог ускользнуть достаточно быстро? На их приготовление уходит много времени. При таком напряжённом графике никто не захотел бы прибавлять себе работы.

Хм, Стейл скрестил руки.

Камидзё нахмурился, думая, что будет хорошо, если именно это она и планирует.

— Этот... этот «рукописный оригинал», о котором ты только что говорил, где он?

— Я предполагаю, что он где-то установлен.

— Может ли Ориана таскать его с собой?

— Я не особенно уверен в этом, если я правильно понимаю условия, которые требуются для использования этого «рукописного оригинала». Но для того, чтобы выяснить, какого типа жизненную силу имеет Стейл, Ориана установила немало ловушек. Затем она послала немного жизненной силы, полученной из ловушек в автоматическую магическую матрицу. Для того, чтобы организовать такое от начала до конца, нужно делать всё в одной системе... есть ли такая возможность, ня?

— Тогда где же она установила этот «рукописный оригинал»?

Если они не знают, куда она сбежала, они не смогут выяснить, где она установила книгу противомagических заклинаний.

— Мы разберёмся с этим позже, ня.

— Что нам следует делать? — Цучимикадо не ответил сразу же на вопрос Камидзё.

Цучимикадо сделал небольшой выдох, чтобы привести в порядок дыхание. Затем он положил в карман красную ручку, которую вертел в руках, и осторожно взял обоими руками цветную бумажку, теперь совсем липкую и мокрую.

Затем он сказал:

— Стейл. Просто используй магию, неважно, какую. Я хотел бы знать, откуда исходят помехи.

Такие безжалостные слова.

— После того, как Ориана засекала жизненную силу Стейла, она использовала «рукописный оригинал», чтобы помешать нашей работе. Это противозаклинание должно быть тоже связано с какой-то магией, так что я устанавливаю вокруг тебя эту «матрицу гадального круга», которая действует как лакмусовая бумажка, реагируя на её магию. Это ещё не использованная магическая матрица, в которой пока что нет никакой магической силы. «Матрица гадального круга» активируется, когда появится магическая сила от противозаклинания. Она также может вычислить, откуда пришло заклинание: и направление и расстояние.

Цучимикадо сказал это, опустившись на колени, всё ещё держа бумажку, теперь окрасившуюся в красный цвет. Затем он повозил бумажкой, словно вытирал тряпкой стол. На земле немедленно появился красный круг диаметром два метра. Закончив это, он встал со скупящим видом.

Голос Цучимикадо был лишён эмоций, как будто он читал руководство пользователя, отчего Камидзё подумал, всё ли в порядке у Цучимикадо с мозгами. Он яростно схватил Цучимикадо за плечи:

— Но так же нельзя, Цучимикадо! Ты ведь должен знать, что случится, если прибудет противозаклинание?! Если мы снова это сделаем, Стейла ударит ещё раз!!

— Ещё раз?

Цучимикадо необъяснимо нахмурился.

— Кто это сказал? Это наверное, не закончится за один раз, верно? Во всяком случае, Стейл здесь не умрёт. По крайней мере, если мы разрушим это противозаклинание, мы сможем активировать «матрицу всеохватывающей реальности», чтобы отыскать Ориану. До этого, если одного «гадального круга» будет недостаточно, чтобы выяснить, где находится заклинание, я только смогу позволить ему попробовать снова столько раз, сколько будет нужно.

Выражение лица Камидзё изменилось.

— ... Ты серьёзно?

В отличие от него, Цучимикадо ответил откровенно.

— Ками-ян, похоже, ты забыл, так что позволь мне тебе напомнить. Даже если бы перед нами не было Орианы Томсон, даже если бы не было мечей или летающих вокруг пуль, это всё равно война, затрагивающая человеческие жизни. Из-за неё могут быть разрушены целые страны, или даже весь мир, ты понимаешь?

— Но...!!

Камидзё топнул по земле.

— Я могу понять, если бы мы могли победить ценой ранения Стейла. Но почему мы не можем от этого избавиться? Если так, возможно, что это не поможет независимо от того, насколько он пострадает! К тому же, даже если мы выясним, где находится противозаклинание, и уничтожим его, ты что, собираешься тянуть Стейла в битву? НЕ ШУТИ СО МНОЙ!! Я НИКАК НЕ МОГУ НА ТАКОЕ СОГЛАСИТЬСЯ!!

На этом месте, Камидзё в последнюю секунду проглотил свои последние слова.

... Цучимикадо, ты просишь Стейла использовать магию, потому что ненавидишь, когда тебя ранят в битве...

— Я понял. Давай сделаем это.

Стейл принял предложение, которое никто не счёл бы достаточно разумным, чтобы на такое согласиться.

— Но ты... !!

— Тома Камидзё, это отвратительно, перестань фамильярничать со мной. Если это поможет всё решить, то нет проблем.

Сказав это, он посмотрел прямо в глаза Цучимикадо.

— С другой стороны, мы должны любой ценой найти, где находится заклинание. К тому же, мы должны сделать это сами, и мы не можем позволить этому разрастись в большую проблему, понятно?

Цучимикадо не отвёл глаз под пристальным взглядом Стейла.

— Ладно. Я обещаю не дать разрастись этому происшествию, которое может привести к тому, что Индекс заберут силой. Я буду защищать её жизнь, пока она в Академгороде, таково твоё условие?

Услышав слова Цучимикадо, Камидзё лишился дара речи.

Неважно, насколько серьёзно он ранен, Стейл думает только о счастье некоторой девочки.

Даже если это счастье не включает его самого.

Даже если его прежнее место занял Тома Камидзё.

Он не отступит из-за этого.

Маг Магнус Стейл повернулся спиной к Камидзё и Цучимикадо и вытащил руническую карту.

«Матрица гадального круга».

Стейл без колебаний вступил в красный круг, который Цучимикадо нарисовал на земле.

— Тома Камидзё... я не рад тому, что ты сейчас здесь.

Красноволосый священник сказал это твёрдым тоном.

— Почему ты сейчас не рядом с этой девочкой? Если она расстроится из-за этого, ты будешь виноват.

Затем руническая карта загорелась, и провозакливание активировалось.

Сквозь крик слышно было, как кто-то свалился на землю.

Вот так Магнус Стейл живёт своей жизнью.

Примечания

1. Jump up ↑ В оригинале Камидзё ссылается на кампанию «CoolBiz», в ходе которой работников призывают носить в жару рубашки с короткими рукавами, и не одевать пиджаки и галстуки, чтобы можно было экономить электроэнергию, устанавливая кондиционеры на температуру +28°C
2. Jump up ↑ В оригинале Камидзё говорит о противоположной кампании «WarmBiz», которую проводят в зимнее время, устанавливая кондиционеры на +20°C, так что людям приходится одевать больше одежды.
3. Jump up ↑ рунический алфавит

Часть 1

Сэйри Фукиёсе была членом оргкомитета Дайхасейсай.

Несмотря на то, что у членов оргкомитета нет никаких особых привилегий, как у охранников и членов дисциплинарного комитета, на них возложена подготовка соревнований и судейство, работа, в которой нет места для ошибок. Хотя для обычного человека Дайхасейсай — просто грандиозный спортивный праздник, он позволяет с лёгкостью сравнить программы развития экстрасенсорных способностей всех школ, и таким образом, влияет на то, какое финансирование получит каждая школа.

Само собой, члены оргкомитета должны и сами принимать участие в соревнованиях.

Из-за этого им приходится планировать свой рабочий график так, чтобы он не мешал их матчам. Легко сказать, но размер Академгорода равен трети размера Токио. Расстояние до места проведения соревнований может быть разным в зависимости от того, где они происходят, и иногда это расстояние слишком велико. На этой работе не сможет достичь успеха человек, который не умеет составлять сложные планы, как в детективных романах, или без промедления приспосабливаться к ситуации, когда начало и конец соревнований немного изменяются. Это бег наперегонки со временем.

«Я должна добраться до стадиона, где проходит соревнование по метанию мячей, так что наверное, лучше сесть на автобус или в метро, если... нет, нет, так не пойдёт. На той улице ещё проходит марафонский забег, так что она наверное, будет закрыта. Раз так, лучше сесть в метро... а, да ладно, соревнование в этом же районе, так что может быть, будет быстрее, если я просто побегу туда!»

Продолжая свои расчеты, Фукиёсе обоими руками держала контейнер с напитками. От неё, как члена оргкомитета ожидалось, что она запомнит карту и расписание наизусть. Если она не сделала бы этого, то не смогла бы приспособиться к любым неожиданностям, которые могут случиться.

В данный момент она направлялась на стадион, где должна была судить соревнование. Она намеренно решила держаться подальше от самого короткого маршрута, и пойти длинной окольной дорогой. Причина проста – основной способ сэкономить время – держаться подальше от толпы.

По этой причине Фукиёсе решила быстро двигаться по улице, по которой некоторое время назад она тащила Камидзё.

«Если бы я выбрала метро или автобус, то от остановки до стадиона оставался бы еще довольно большой путь. К тому же, мне всё равно пришлось бы пробираться через толпу. С точки зрения результата, может быть, быстрее будет идти по боковым улочкам, на которых будет меньше людей... но разве не опасно бежать ещё до того, как я смогла сделать разминку?»

Фукиёсе, говорившая себе под нос, вдруг остановилась и нахмурилась.

В нескольких метрах от неё на земле лежала ничком девочка с серебристыми волосами, одетая в форму чирлидера. Разве в такой жаркий день асфальт не обжигает ей руки? – подумала Фукиёсе. Рядом находится ботаническая испытательная площадка, так не лучше ли ей отдохнуть под деревьями, где тень и прохладнее?

— Уууу...ууууу... Я наконец-то переоделась, и так хотела похвастаться формой перед Камидзё, а

он убежал куда-то, не дождавшись...

— Монашка... монашка-сан, пожалуйста, не отчаивайся. Я думаю, может быть у Камидзё возникли какие-то проблемы, о которых он не хотел говорить?

Рядом с безжизненной девочкой-чирлидером была симпатичная девочка, выглядевшая ещё младше. Это была классный руководитель Фукиёсе, Цукиёми Комозэ, и так же, как и девочка-иностранка, она была одета в яркую форму чирлидера.

Фукиёсе нахмурила брови.

— Как насчёт того вопроса, о котором я говорила с вами, сенсей? Что вы делаете на людях? Если это небольшое помешательство, не нужно ли напоить её тёплым молоком или другим горячим напитком? Может быть, мне использовать какой-то стимулятор, чтобы отвлечь её внимание, например, порошок перца-чилли? У меня с собой есть немного порошка чилли, вам нужно? Возьмите!

— Нет... не нужно, Фукиёсе-сан, правда, не нужно! Всё в порядке! Не нужно набивать нос сестры-сан порошком чилли! Это звучит как какое-то странное наказание, какому подвергали женщин в период Эдо[1]!

— Вот как?

Фукиёсе засунула сосуд с пахучим перцем обратно в карман.

Комозэ-сенсей была так напугана, что её лицо совершенно побледнело. Но девочка-чирлидер, лежавшая на земле, была так расстроена, что не заметила ничего из произошедшего рядом с ней. Её попак выпячивалась, и было похоже, что вот-вот оголится то, что у неё под юбкой. Тем не менее, ничего не оголилось.

Она сказала:

— То...Тома? Да куда же этот Тома пошёл?

Насчёт этого... Фукиёсе наклонила голову, задумавшись.

Чем этот парень сейчас занят?

Часть 2

Магнус Стейл неподвижно лежал на земле.

Лёгкий осенний ветер дул в депо, проникая через чёрное пальто Стейла.

Тем не менее, он неподвижно лежал на земле. Он всё ещё дышал, но вид у него на данный момент был неважный.

Мотохару Цучимикадо сказал:

— Реакция... а, понятно. Вот реакция «Матрицы гадального круга». Здесь... согласно такому изменению... идёт с северо-западного направления?

Цучимикадо не побеспокоился о том, чтобы хотя бы взглянуть на своего товарища, лежавшего на земле прямо перед ним. Он просто продолжал пялиться на красную магическую матрицу

двух метров диаметром вокруг Стейла.

— В соответствии с этой реакцией, положение «рукописного оригинала»... по этой интенсивности цвета, 302 метра отсюда. Подумать только, что его установили рядом, и реакция вообще не сдвинулась. Как я и предполагал, он стационарного типа который требует некоторой установки, ня. Если это так, то Ориана не может быть слишком далеко от нас. Для неё проще не убегать, а медленно двигаясь смешаться с толпой,. Эй, Ками-ян, у тебя есть карта, ня? Хотелось бы знать, что находится в 302 метрах от нас.

— Тсу...чимикадо...

Камидзё, ошеломлённый и слегка дрожащий, стоял рядом, но Цучимикадо его не замечал. Когда он понял, что Камидзё не ответил на вопрос, Цучимикадо повторил его, не глядя на Камидзё.

— Ками-ян, карту, карту. Подойдёт та, что в путеводителе по Дайхасейсай. Ах да, есть же GPS-карта в мобильнике. Я сам посмотрю.

— ТСУЧИМИКАДО...!!

Когда Цучимикадо поднялся. Камидзё внезапно схватил его за воротник спортивной рубашки. Золотое украшение, висевшее у Цучимикадо на шеё, с громким звуком порвалось. Камидзё, охваченный яростью, действительно хотел разрушить магическую матрицу на земле своей правой рукой, но потом сообразил, что забыл о Стейле, одиноко лежавшем на земле, и это помешало ему выполнить своё намерение.

Цучимикадо, которого схватили за воротник, хладнокровно смотрел в глаза Камидзё.

— Ками-ян, не нужно переживать за Стейла. Этот парень — профессиональный маг; у него должно быть достаточно стойкости, чтобы выдержать такие магические атаки. Кроме того, заклинание, которое установила Ориана, в основном служит тому, чтобы «воспрепятствовать», а не «нападать».

Он небрежно сказал это Камидзё, охваченному чрезвычайной яростью.

— Этот вид противозаклинания в сущности заключается в «очищении и изменении магии Стейла». Магия создаётся жизненной силой, если она продолжает изменяться, она вызывает изменения в человеческом теле, как в загоревшемся двигателе, вот и всё. Ками-ян, всё выглядит просто как тепловой удар, не нужно поднимать из-за этого столько шума.

— Хватит со мной так разговаривать! Разве ты не знаешь, кто намеренно пострадал из-за тебя? Почему ты настолько спокоен!!

Как раз когда Камидзё решил приложить большее усилие и подтянуть Цучимикадо поближе к себе,

«треск»

На виске Цучимикадо появилось небольшое рассечение.

Когда появилась кровь, его спортивная форма на его боку, стала краснеть изнутри. Краснота начала распространяться, образуя рану, выглядевшую как будто его ударили чем-то вроде лезвия.

— Тсу...чимикадо...

Камидзё торопливо отпустил рубашку Цучимикадо. Тем не менее, выражение лица Цучимикадо не изменилось.

— «Матрица гадального круга» — это заклинание, которое может реагировать на магию, которую использует враг, и дать информацию о расстоянии и направлении. Невозможно, чтобы такая удобная вещь была активирована без помощи магии, верно, Ками-ян...

У Камидзё отвисла челюсть.

Это верно. Если бы можно было просто нарисовать магическую матрицу и использовать заклинания без магической силы, даже Индекс могла бы это делать. Для кого-то вроде неё, не имеющей никакой магической силы, это было бы подходящим навыком. Но Камидзё никогда не видел раньше, чтобы Индекс такое использовала, и ни разу не видел, чтобы она радостно объясняла этот тип магической матрицы, называемый «Матрицей гадального круга».

У Цучимикадо, похоже, были какие-то проблемы с дыханием, но он продолжил:

— По сравнению... с поисковой магией, которую использует Стейл, моя магия не так впечатляет... почти как будто я выставил себя на посмешище.

Он зажал рукой бок, уже пропитанный кровью, и сказал:

— Слушай внимательно, Ками-ян. Как ты и сказал, в том, что Стейл пострадал, есть и моя вина. Если бы я мог использовать магию получше, такого бы не случилось. Должен это признать. Так что всё в порядке, и неважно, насколько ты ненавидишь меня.

Его ноги изо всех сил упирались в пол, поддерживая тело, готовое упасть в каждую секунду.

— Но я добился успеха. Я нашёл противозаклинание, которое установила Ориана, и разрушу его. Также, этой своей рукой, я сорву сделку с «Пронзающим мечом». На этом наши долги сравняются. Оставшиеся проценты, когда всё закончится... я верну их Стейлу с лихвой.

Не может быть, чтобы он не беспокоился о ранах Стейла.

Из-за того, что он об этом волновался, Цучимикадо решил сохранять хладнокровие, чтобы воздать своему павшему товарищу. Чем скорее они смогут закончить битву, тем меньшими будут раны Стейла.

Глядя в лицо ошеломлённому Камидзё, Цучимикадо улыбнулся.

Казалось, он хотел сказать: тот факт, что из-за меня пострадал Стейл, не изменился, так что пожалуйста не меняй так быстро своё отношение.

— Ками-ян, карту. Я хочу знать, что находится в 302 метрах отсюда в северо-восточном направлении. «Рукописный оригинал», поддерживающий противозаклинание, установленный Орианой, наверняка там.

— А...о...

Поскольку путеводитель по Дайхасейсай действительно большой, он не помещается в кармане спортивной формы. Камидзё воспользовался функцией GPS своего телефона, чтобы отыскать указанное Цучимикадо место.

Наконец.

Он не верил своим глазам.

— Это... Цучимикадо, он действительно в северо-западном направлении? Расстояние 302 метра, верно?

— Более точно, если 0 соответствует направлению на север, угол составляет 318 градусов, так что это действительно на северо-западе. Расстояние приблизительное, но в общем, всё верно.

— ... Сволочь.

Камидзё показал указанное место Цучимикадо.

Лицо Цучимикадо застыло в шоке.

Камидзё подумал, что ничего удивительного в такой реакции нет.

Потому что указанное место расположено посреди некоторой средней школы.

Дирижабль, медленно плывущий в осеннем небе, транслировал введение к следующему соревнованию. Оставалось только десять минут до того, как в школе начнётся матч.

Часть 3

Камидзё и Цучимикадо ничего не могли сделать для лежавшего на земле Стейла. Они хотели бы по возможности не допустить утечки информации прежде чем всё погрузится в хаос. Цучимикадо снова сидел возле Стейла, устанавливая цветные бумажки и магическую матрицу «всеохватывающей реальности», которую использовали для розыска Орианы. Цучимикадо сказал, что как только они разрушат противозаклинание, он свяжется со Стейлом по телефону, чтобы тот активировал матрицу.

Стейл, лежа на земле, слегка кивнул. Одного этого движения было достаточно, чтобы сказать им, что «он ещё жив». Камидзё наконец-то облегчённо вздохнул. Цучимикадо, похоже, предвидел, что пострадает, потому что вытащил из кармана бинты и аккуратно остановил кровотечение на боку. Тем не менее, избавиться от кровавых пятен на одежде было невозможно, и если бы он пошёл в таком виде, это наделало бы много шума.

— Я подумаю, что можно сделать с одеждой, а ты лучше поторопись, — сказал Цучимикадо. Бесцельно стоя здесь, вдвоём они ничего не могли сделать, поэтому Камидзё первым побежал к проблемной школе.

Вот почему в этот ясный осенний день Камидзё бежал со всех ног по тротуару. Люди глядели на него: от старика, державшего за руку ребёнка до людей с путеводителями в руках.

Но у него не было времени оглядываться на них. Пробегая мимо ветряков с медленно вращающимися лопастями, Камидзё поддерживал темп, держа в руке телефон.

Звонил Цучимикадо.

— Чтобы суметь изолировать магию Стейла и установить умное заклинание, противодействующее индивидуальному поисковому заклинанию, эта Ориана должна иметь определённое понимание нашей позиции, ня. Но раз она установила это заклинание на стадионе, где всё просматривается, значит она такая назойливая особа.

— Но даже если дело было перед соревнованиями, неужели она действительно смогла это сделать посреди школьной территории? Может быть, эта Ориана использует какое-то заклинание, которое делает её невидимой?

— Если бы она действительно могла такое сделать, это бы обнаружилось во время нашей прошлой попытки. Ах, да, Ками-ян. Сколько времени осталось до начала матча?

— Семь минут. Это должны показывать на том электронном табло возле вас.

Камидзё посмотрел на огромный экран на стене универмага, продолжая бежать по пути прямо.

— Если это так, подготовка к матчу должна уже закончиться. Зрители и телевизионщики тоже должны быть внутри, да? Похоже, будет непросто проскользнуть в школу и позаботиться о «рукописном оригинале» Орианы.

Продолжительность матча зависит от того, что это за соревнование. Как правило, он длится тридцать минут, но иногда может продолжаться около часа.

Учитывая, что радиус действия «матрицы всеохватывающей реальности» равен всего трём километрам, если им придётся ждать, пока закончится матч, то даже если Ориана будет идти медленно, она ускользнёт.

— Тогда что же нам делать? Мы ведь не можем просто оставить противозаклинание в школе.

— Конечно, Ками-ян. Что за соревнование будет в этой школе?

— Что? Дай, посмотрю...

Повернув за угол, Камидзё начал высматривать электронное табло. Впереди медленно двигался круглый сторожевой робот, который заодно сообщал о ближайших стадионах и последних новостях через громкоговорители. Послушав его, Камидзё сказал:

— Похоже, что... соревнование по бросанию мячей. Соревнуются целыми школами, и похоже, что все ученики принимают в нём участие.

— Понятно. А, я только что тоже увидел передачу с дирижабля. Хотя я понятия не имею, как выглядит «рукописный оригинал», он наверняка там. Раз так, есть только один путь. Ками-ян... прими участие в этом матче.

Услышав это, Камидзё споткнулся и чуть не упал на землю.

— Ты серьёзно?

— В такой ситуации есть только один способ проникнуть в школу, не вызывая подозрений, ня. В матче между школами будет трёхзначное число участников, так что проблем не будет, если к ним проскользнут один-два человека.

— Но мы же старшеклассники, мы не сможем смешаться с учениками средней школы, верно? У тебя есть какой-то способ с этим справиться?

— Ками-ян, это ощущение юности. Пока от тебя будет исходить этот свежий дух молодости, тебя никто не заподозрит.

Разве сразу не видно, что это практически невозможно? Камидзё ничего не мог поделать,

кроме как удручённо вздохнуть. Там полно телекамер, которые будут транслировать весь матч, и малейшая ошибка выставит его на посмешище по телевидению.

В этот момент Цучимикадо заговорил более мягким, чем обычно тоном:

— Нет, Ками-ян. Мы не можем так это оставить. Кроме необходимости найти Ориану, есть ещё и причина похуже.

— Э?

Камидзё продолжал бежать, слушая голос по телефону.

— Это противозаклинание может быть использовано не только против магии Стейла. Если будут выполнены определённые условия, то кроме нас оно может угрожать обычным людям.

— ... Что ты сказал?

Возможно, из-за того, что стадион был недалеко, вокруг было намного больше людей. Если бы это было настоящее соревнование, входной контроль закончился бы десять минут назад. Но поскольку это всего лишь «спортивная встреча», и входной контроль намного слабее, вокруг было намного больше охранников.

— Слушай внимательно. Ками-ян, слушай спокойно и внимательно. Противозаклинание Орианы делает следующее: «обнаруживает приготовления к использованию магии, идентифицирует жизненную силу заклинателя, и не даёт ему применить магию». До этого момента тебе понятно?

— Ага, понятно.

На самом деле, Камидзё не понимал.

В общем, он знал то, что «рукописный оригинал», установленный Орианой, может каким-то образом отличить Стейла и не дать ему использовать магию.

— Ну так и что?

— Что означает ня... тут есть проблема. «Подготовка к использованию магии», ты знаешь, что это означает?

— ... А? Насчёт этого, я думаю... это просто бормотание каких-то странных напевов и рисование всяких магических матриц, которые никто не понимает?

Даже если бы у Камидзё спросили о процессе подготовки, поскольку он не мог полностью понять «что за вещь эта магия», он не мог бы внятно ответить на этот вопрос.

Тон голоса Цучимикадо стал ещё более горьким.

— Тем не менее, всё в порядке, если бы это было так... Ками-ян. Например, есть некоторое заклинание, называемое... «духовная беседа». Это заклинание, которое использует значимость речи для определения его силы. Если это такой вид магической подготовки, разве не достаточно будет звука, чтобы его активировать?

Камидзё ужаснулся.

Но поскольку он вот-вот должен был добраться до этой проблемной средней школы, он не остановился.

— Это всего лишь моё предположение, но если оно действительно может реагировать на такое, у нас появляется довольно серьёзная проблема. Как только Ориана должна заговорить возле этого «рукописного оригинала», она сможет дать противозаклинанию дополнительные команды и её противник огребёт как Стейл... если речь идёт только о том, чтобы издать звук, как ты думаешь, разве есть какая-то разница между магом и обычным человеком? Оно опасно и для обычных учеников, знаешь ли.

— Но разве это возможно? Пока Стейл был в отключке, мы беседовали, как обычно.

Камидзё пробежал мимо направлявшихся на стадион зрителей, и добрался до входа на школьный двор.

Поскольку зрители заплатили плату за вход по прибытии в Академгород, для прохода на трибуны платить ничего было не нужно.

— Ты прав, ня. Есть порядок для духовного разговора, и есть ограничения на число слов, которые можно использовать, как в балладе или хайку. Так что просто издать звук недостаточно, чтобы получить реакцию... если это так, ты знаешь, какой самый простой магический ритуал на свете??

— Э???

У главного входа на стадион, или на школьный двор столпились люди, пытающиеся пройти внутрь. Камидзё подумал, что надо как-то поумнее пройти мимо них.

— Это «прикосновение». Особенно велико значение «прикосновения рукой». Во многих религиях левая и правая рука имеют различное значение, потому что каждая используется для своей цели. В Новом Завете «Сын божий», который был особо одарён, мог излечивать больных или оживлять мёртвых, просто касаясь их правой рукой. Что, если «рукописный оригинал» Орианы реагирует на прикосновение?

— Подожди... секундочку.

Камидзё остановился.

Цучимикадо продолжал:

— Мы сказали бы, что если бы речь шла о настоящем маге, от простого «прикосновения» ничего бы не случилось. «Прикосновение» — это магическое действие, которое используют несколько религиозных сект, не только христианство. Точно так же, «аналитические условия», которые используют жизненную силу заклинателя, могут быть несколько сомнительными. Если это профессиональный маг, у которого есть некоторая форма защиты, он всё равно может отразить атаку «рукописного оригинала», но...

Он сделал паузу.

— Для любого дилетанта, совершенно не имеющего защиты, даже при некоторой степени сомнительности, всё равно придётся проанализировать жизненную силу и провести атаку. Также, без имеющейся у мага защиты, симптомы могут быть намного хуже, чем у Стейла. Вроде того, как от сильного теплового удара человек может умереть, закончится тем, что их

жизни будет угрожать опасность.

— Но... но заклинание, использованное для нападения на Стейла — это заклинание, которое предотвращает магию, верно? Будет ли оно реагировать на тех, кто не является магами или на экстрасенсов?

Продолжая бег после паузы, Камидзё двигался медленнее, чем раньше, чтобы не споткнуться из-за того, что нервничал.

— Строго говоря, мишенью для любой реакции служит «жизненная сила» любого, кто собирается использовать магию, так что это угрожает даже обычным людям. Это не связано с тем, может ли он изолировать магию, и похоже, что неважно, знает ли этот человек что-то о магии. Разве поисковое заклинание «матрицы всеохватывающей реальности», которое использовал Стейл не получило то, что я рисовал?

От ворот можно было увидеть школу с грунтовой площадкой.

Было похоже, что где-то в этой школе спрятано что-то вроде противопехотной мины. Не зная ничего о спрятанной мине, множество ничего не подозревающих людей направлялись на стадион, где должен был начаться матч. Соревнование по бросанию мячей должно было происходить не по определенному маршруту, как забег на 100 метров, а с использованием всей территории. Так что шанс сорвать джекпот был довольно велик.

— Как бы там ни было, Ками-ян, нам надо разобраться с этим до того, как появятся жертвы. Будет плохо, если перед камерами проявятся признаки магии — в любом случае, я не хотел бы, чтобы пострадали обычные люди.

Беседа прервалась.

Камидзё положил телефон в карман, и покинул главный вход. Он бы не успел, если бы встал в очередь. Он прошел вдоль забора из проволочной сетки, отделявшего его от школы. Забор был высотой около двух метров, и если попробовать через него перелезть, круживший в небе беспилотный сторожевой вертолёт начнёт действовать. Как только начнётся заварушка, из других мест могут прилететь боевые вертолеты.

Он прошёлся вокруг школы и добрался до задней части школьной территории, найдя по пути чёрный ход.

Возле черного хода была охрана. Всё было бы в порядке, если бы у него была спортивная форма и идентификационная карточка этой школы, но если он пойдёт в таком виде, его остановят даже если он просто обычный житель Академгорода.

«И что теперь...?»

Камидзё прислонился к торговому автомату с фруктовыми соками, обдумывая ситуацию. До начала матча оставалось пять минут, и времени на то, чтобы искать другие входы не было.

Внезапно возле чёрного входа возникло движение. Ученица несла переносной холодильник со спортивными напитками. Поверх её спортивной рубашки был надет лёгкий пиджак, а ниже рубашки были видны её ягодицы, обтянутые шортами.

Это была член оргкомитета Сейри Фукиёсе.

— Не может быть?!

Камидзё, стоявший перед автоматом отчаянно бросился в сторону, чтобы укрыться за его боковой стенкой.

—?

Фукиёсе, которая несла холодильник, неожиданно обернулась и посмотрела в его направлении. Затем она наклонила голову и исчезла на территории школы. Думаю, она меня не заметила.... Камидзё подумал, что если бы она его обнаружила, то злобно закричала бы: «ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ПОШЁЛ ПОБОЛЕТЬ ЗА НАШИХ ТОВАРИЩЕЙ?! ПОЧЕМУ ТЫ САЧКУЕШЬ ЗДЕСЬ?! ТОМА КАМИДЗЁ!! ЕСЛИ ТВОЙ МОЗГ ЕЩЁ НЕ РАЗВИЛСЯ, ПОЙДИ И ПРИМИ НЕМНОГО ДГК! [2] ИДИ И ПОЕШЬ ГЛАЗА ТУНЦА!!».

— О... о нет... этот Цучимикадо хотел, чтобы я прокрался на арену соревнований, но если судьёй будет Фукиёсе, она немедленно меня заметит... чёрт, этот план что, был невыполнимым с самого начала?

— ... Что невыполнимо, ня?

Услышав низкий голос человека за собой, Камидзё подпрыгнул от неожиданности.

— Я уже догнал тебя, йо!

Камидзё торопливо обернулся, и перед ним оказался Цучимикадо, в совершенно новой спортивной форме. Похоже, рана совершенно зажила, и никаких следов повреждений не осталось.

— Ты... ты всё ещё намерен войти с чёрного хода?

— Да. По крайней мере тут легче пробраться, чем через главные ворота, — беззаботно сказал Цучимикадо.

Камидзё снова посмотрел на чёрный ход. Там было три полностью вооружённых охранника, а в небе кружили беспилотные сторожевые вертолёты. Да как им удастся проскользнуть?

Увидев, что Камидзё выглядит задумавшимся и удивлённым, Цучимикадо улыбнулся:

— Всё просто. Гляди, Ками-ян, здесь лужа. Дождя в последнее время не было, так что похоже, что члены оргкомитета только что разбрызгали здесь воду.

— Хм. Тогда... что дальше?

— Вот что!

С этими словами Цучимикадо неожиданно сделал Камидзё подножку.

— Уаа?!

С этим криком Камидзё плюхнулся в лужу.

Цучимикадо засмеялся: — Подумать только, что в этом возрасте мы можем побарахтаться в грязи, ня!! — и с этими словами прыгнул на Камидзё.

Чвак! Со звуком, который не услышишь в мультфильмах, тело Камидзё погрузилось ещё глубже. Охранники у чёрного хода подозрительно посмотрели на них.

— Э... УААААА...! Ты... что ты делаешь так неожиданно...?!

Камидзё был прижат массой тела Цучимикадо. Цучимикадо, в голубых солнечных очках, тихо сказал Камидзё:

— Ками-ян, твоя одежда полностью заляпана грязью? Мы должны вымазать её так, чтобы по форме нельзя было понять, из какой мы школы.

Что?

Как раз когда у Камидзё начали появляться сомнения, Цучимикадо, пропитанный грязью, встал. Он протянул Камидзё руку, или, скорее следует сказать, он схватил Камидзё за руку так, словно собирался тащить его силой, и сказал стоявшему поблизости настороже охраннику:

— А, извините! Как мы теперь будем участвовать в матче? Нам что, вот в таком виде идти на матч? Знаете ли, там всё ещё стоят телевизионщики, чтобы взять у нас интервью.

Услышав эту просьбу, охранник, похоже, был поражён.

Он пристально посмотрел на одежду Камидзё и Цучимикадо, полностью заляпанную грязью сверху донизу. Было невозможно определить, из какой они школы, поскольку отличительные признаки спортивной формы полностью скрывала грязь.

— Что... что? Да уж, молодцы, ничего не скажешь. Парни, вы какую-то сменную одежду захватили?

— А, да. Но она в комнате нашего клуба.

— Тогда почему бы вам не поторопиться и не сбегать туда? До матча всего четыре минуты. Ах, извините, дайте-ка проверю ваши личности, порядок прежде всего, знаете ли. Я быстро.

Камидзё невольно вздрогнул.

Охранник вытащил гладкий цилиндрический предмет, напоминавший шариковую ручку. Когда он нажал кнопку наверху цилиндра, сбоку, словно разматывающийся свиток, вытянулся прозрачный лист. Он был примерно 15 сантиметров длиной, и, если положить на него ладонь, можно было получить отпечатки пальцев, вен, электрические сигналы чтобы определить состояние тела, и так далее. Это был простой идентификатор личности в Академгороде.

«... Подождите... эй, Цучимикадо, как мы пройдем через это...?!»

Камидзё был так напряжён, что чуть не закричал это вслух, но Цучимикадо просто протянул руку, покрытую грязью.

— Ладно, прижмём хорошенько... э?! Похоже, тут какая-то ошибка!!

— Что?! Ты же не вытер руку прежде чем прижать её к прибору!!

Охранник яростно пытался заставить прибор работать, но та его часть, на которой налипла грязь, не подавала сигнал. Он оглянулся на коллег, но оба они отрицательно покачали головами. Похоже, идентификатор взял только он.

— Чёрт, теперь придётся кого-то отправить, чтобы принести другой с главных ворот.

— Времени нет! Нам же нужно пойти в комнату клуба переодеться и идти на стадион, да?!

Услышав отчаянный голос Цучимикадо, охранник снова повернулся к коллегам. Один из них кивнул, чтобы дать им пройти, второй помахал рукой перед лицом, подавая знак, чтобы не пускать их.

Немного подумав, охранник кивнул. Приняв решение двумя голосами против одного, охранник разрешил им пройти.

— Если хотите успеть, поторопитесь! Если опоздаете, вас не допустят к участию в матче!

— Спасибо...

Цучимикадо потянул Камидзё за руку и гордо прошёл через чёрный ход. Камидзё решил, что с этим ничего не поделаешь, но не забыл вернуться к главной теме.

— Эй, Цучимикадо! А где же наша сменная одежда? Трудновато будет «смешаться» с ними, будучи покрытыми всей этой грязью, да?

— Да о чём ты говоришь, у них всё есть в медкабинете. Он должен быть открыт сегодня, чтобы спасти раненых, ня! Поспешим и переоденемся, после этого проскользнём!!

Продолжая беседовать, Камидзё и Цучимикадо забежали на школьную территорию с пыльной землей, направляясь к зацементированному школьному двору.

До начала матча оставалось три минуты.

Часть 4

Следующим соревнованием было бросание мячей.

Мисака Микото стояла на грунтовой площадке на территории школы.

Для неё, привыкшей к новой материальной базе средней школы Токивадай, было забавно стоять на стадионе с неровным грунтом, с различной способностью поглощать удар. При малейшем ветре поднимется пыль. Неужели кто-то в состоянии проводить точные испытания в этом месте, похожем на те, что показывают в вестернах? Или же они действительно создали этот неровный ландшафт как площадку для практических занятий?

Со стороны средней школы Токивадай было всего около 200 учениц, все барышни как на подбор, выглядевшие элегантными, очаровательными и изящными. Причиной, по которой матч привлёк столько внимания зрителей было далеко не их мастерство, а то, что в объективе эти девушки смотрелись как прекрасная картина.

Однако, это «внешняя» точка зрения, из-за границ Академгорода.

Те, кто был внутри Академгорода, смотрели на дело совершенно иначе.

Когда девушки Токивадая принимают участие в битве, это означает, что в ней будут задействованы все, от самых слабых учениц третьего уровня, до сильнейших - пятого. Даже при превосходящей численности и физических данных противник чувствует обреченность при виде этой группы девушек, которые с улыбками на лицах могут потопить военный корабль,

оснащённый системой «Иджис» [3].

В самом деле, на другой стороне поля... за шестами с корзинами, используемыми в соревновании по метанию мячей, находились ученики противоборствующей школы. Хотя их было более 2000, издалека было видно, что их охватило ощущение осознания своей судьбы, покрытое трагической атмосферой. С точки зрения лагеря Токивадай от этих людей исходили пораженческие настроения. Гордые барышни быстро поняли это и звонко рассмеялись «О-хо-хо-хо-хо».

Но Мисаке Микото вся эта ситуация совершенно не нравилась.

Уперев руки в бёдра, Бири-бири начала сыпать белыми и голубыми искрами.

«... КАКОГО ЧЁРТА ТУТ ПРОИСХОДИТ!»

Во вражеском лагере, в 100 метрах от неё, среди более чем 2000 учеников средней школы, был человек, которого там быть не должно. И подумать только, этот парень даже тщательно подготовился, надев спортивную форму этой школы.

Она ещё ни разу его не победила.

Единственный подросток, который когда-либо видел, как она плачет.

«КАКОГО-ЧЁРТА-ТЫ-ТАМ-ДЕЛАЕШЬ!! ЭЙ...?!»

Кохай [4] вокруг Микото были несколько напуганы, чтобы спросить у неё, что было не так, но Микото, со злобещим смехом опустившая голову, не осознавала, что воздух вокруг неё начал трещать от электрических разрядов.

После того, как участники вышли на арену, Тома Камидзё, услышавший название школы-противника, сразу же побледнел.

«Э?!... Противник - средняя школа Токивадай! Де...держись, Цучимикадо! Если эти барышни разозлятся, они вероятно, выпустят рейлган, которая сможет даже Токийскую телебашню разрезать пополам!»

«... Ня. Я слышал, что с их способностями и совокупностью Уровней, они могут даже Белый дом снести голыми руками. Ками-ян, надо нам остерегаться шальных пуль.»

Переговорив о вещах, услышав которые барышни гарантированно бы напали на них, они начали обсуждать план экстренных действий во время битвы..

— «Рукописный оригинал» — это просто кодовое имя. На самом деле тут невозможно разместить такую толстую книгу, ня. Матрица гадального круга указала на эту школу; ты видишь что-нибудь странное, бросающееся в глаза с первого взгляда?

Как и сказал Цучимикадо, нигде в этой школе не было видно «магического предмета».

На грунтовой площадке выстроились в линию десять металлических шестов с корзинами. Вокруг них валялись красные и белые мячи. Поскольку в соревновании принимало участие больше 2000 человек, не только корзины были большими, но и мячей было много.

Если она спрятала его здесь, то где бы она это сделала?

— И правда, было бы хорошо, если бы он был в форме старинной книги.

— В этом цель врага. Хотя мы не знаем принцип действий Орианы, раз типа стационарный, здесь должно быть установлено заклинание. Оно может быть замаскировано как граффити, царапины, краски или даже пятна. Она что, думает, я не найду его? Ками-ян, техника оммёдзи, которую я изучил, включает метод фэншуй для построения ландшафта и зданий. «Чтение» этих магических знаков - моя специальность, — с улыбкой ответил Цучимикадо.

Камидзё задумался.

— Ах, да, Цучимикадо. Если речь о том, где спрятан «рукописный оригинал» Орианы, разве магическая книга тоже не... тоже не оригинал, верно? Я слышал, что сердце человека разорвётся, если он прочитает такую книгу, так не выйдет ли, что все участники матча пострадают?

— Нет, я так не думаю. «Рукописный оригинал» это магическая книга, которая не позволяет читателю понять себя. Поскольку эта книга написана неразборчиво, её нельзя прочесть и извлечённое знание не передаётся. Так что об этом можешь не волноваться.

Понятно. Камидзё наконец расслабился.

Тем не менее, лицо Цучимикадо сохраняло суровое выражение.

— Сейчас важно то, как Ориана установила магическую книгу, ня. Если она высечена на каменной табличке, табличка сама становится магической книгой. Хотя я не знаю, насколько далеко это будет распространяться, надеюсь, что она не установила что-то очень большое, потому что тогда шансы коснуться его будут сильно возрастут.

Камидзё посмотрел поверх голов учеников на школу. То, что он видел, был ряд из десяти шестов с корзинами, которые использовались в этом соревновании, и разбросанные вокруг них красные и белые мячи.

— Всё в порядке, если это корзины... например, катастрофой будет, если один из этих мячей - магическая книга. Если просуммировать, с обеих сторон участвует около 2500 человек, верно? Если так, мячей должно быть приготовлено вдвое больше. Что более важно, шансы прикосновения к ним велики.

Не только будет трудно найти его, участники тоже будут кидать мячи. Даже если оригинал спрятан среди мячей, они не знают, откуда начинать поиски.

— Нет, мячи положили только что. Когда Стейла атаковало противозаклинание, они ещё были на складе. Если так, было бы странным, если бы «матрица всеохватывающей реальности» не показала на склад.

— И что теперь?

Камидзё обернулся, чтобы взглянуть на Цучимикадо, перевёл взгляд на школьный двор, и снова посмотрел на Цучимикадо.

— Корзины довольно подозрительны, ня. Похоже, они были установлены здесь уже довольно давно. Следовало заранее решить, где будут стоять корзины, потому что нужно было разбросать вокруг них мячи. Если так, похоже, что она установила заклинание на корзине.

— Но что нам делать?... Хотя пока что идёт только подготовка к матчу, зрители как раз собираются. Нас же заметят, если мы просто беззаботно пойдём к корзинам.

Это очевидно, потому что ничто не загораживает обзор любому взгляду. Или же она замаскировалась, как и предполагал Камидзё?

— Нет. Похоже, что Ориана не подобралась бы близко к школе. Ками-ян, разве ты не заметил охранников у чёрного хода? Попытаться прорваться через них, когда убегаешь, было бы пустой тратой сил... Эти корзины могли позаимствовать из какого-то другого места, ня. Может быть, она установила магическую матрицу, когда их тащили сюда.

— Но достаточно прикоснуться к ней, чтобы стать жертвой. Как же тот, кто нёс их не пострадал?

— Похоже, Ориана установила, когда начнётся и закончится действие заклинания. Матч будет транслироваться по телевидению. Глядя на электронные выпуски новостей, можно быть в курсе ситуации, что и нужно ей для подготовки, ня.

— Постой...?

Камидзё засомневался, но Цучимикадо улыбнулся:

— Ориана приложит все усилия, чтобы избежать беспорядков, которые помешают сделке пройти гладко. Похоже, что она остановит действие заклинания, когда закончится матч, и оргкомитет закончит уборку. Конечно, к этому времени она будет уже далеко.

Но как только кто-то прикоснётся к «рукописному оригиналу» магической книги, чья форма и положение неизвестны, произойдёт катастрофа.

— Эта Ориана... она продумала всё с самого начала?

— Я не знаю, ня. Похоже, что она не продумывала это настолько далеко. Кроме того, расписание соревнований есть в путеводителе. Узнать, что будут делать члены оргкомитета не является невозможным.

Когда Цучимикадо ответил, из громкоговорителей по школе разнеслось:

— Всем занять свои места.

Послышался голос.

Схватка с врагом, которого здесь не было, должна была вот-вот начаться.

На одной стороне школьной территории, в палатке членов оргкомитета, Сейри Фукиёсе держала микрофон.

— Всем занять свои места.

Её голос смешивался с шумом из громкоговорителей. Работа члена оргкомитета довольно разнообразна, начиная от сопровождения поранившихся до подачи стартовых и финальных сигналов матча. Ведение самой трансляции оставалось на долю команды комментаторов, располагавшихся в отдельной палатке, так что члену оргкомитета нужно было только дать стартовый сигнал.

Была ещё и другая утомительная работа вроде подсчёта мячей, заброшенных в корзины. Поскольку участников было довольно много, нельзя было недооценивать количество заброшенных в корзины мячей. В этом соревновании треть всего времени уходила на подсчёт мячей.

— На старт!

В обязанности Фукиёсе входило только дать стартовый сигнал, другие команды должны были подавать другие члены оргкомитета. Сделав это, позже она должна была подсчитать мячи. Другие могли считать это скучным, но у неё в голове были иные мысли.

«У меня такое чувство, что кто-то в той группе... устала я что ли? Может, мне витаминов не хватает? Припоминаю, что соевые бобы могут облегчить психическую усталость. Но ведь в том телемагазине упоминалось, что изофлавоноиды эффективны против чего угодно, от ожирения и токсинов крови до потери памяти и старения кожи?»

Не разрешив своих сомнений, Фукиёсе крикнула громче:

— СТАРТ!!

Биип!! По сигналу свистка, соревнование по метанию мячей началось. Из школьных громкоговорителей понеслись звуки марша, обычно исполняемого во время соревнований.

Не обращая внимание на эту бодрую и увлекательную музыку, ученики обоих школ ринулись с правого и левого края стадиона к центру. Их целью были шесты с корзинами, достигавшие примерно 3 метров высоты.

— Уа! Ками-ян, пригнись!! — закричал Цучимикадо.

Едва успел Камидзё упасть на землю, как со стороны средней школы Токивадай, которая была в нескольких метрах за корзинами, полетели жёлтые, красные и голубые огни и вспышки. Налетая, вспышки порождали ударные волны. Этот залп сбил с ног десятки учеников.

— Уа, подумать только, что этих людей отбросило на десять метров?!

Часть толпы исчезла. Во время соревнования "Повали шест", в котором Камидзё участвовал чуть раньше, тоже использовались атаки с помощью экстрасенсорных способностей, но эти были на совершенно другом уровне. Появился кратер несколько метров диаметром, похожий на лунный. Даже пыль, висевшая в воздухе, была сметена ударом.

Ужаснувшись, Камидзё оглянулся. Хотя у отброшенных студентов подкашивались ноги, похоже было, что никто не пострадал. Видимо, в момент взрыва, другие экстрасенсы из Токивадай добавили защиту вроде «воздушных подушек» или «рассредоточения удара». Чего и следовало ожидать от барышень, которые стремятся позаботиться о благополучии противника.

Однако, правая рука Камидзё, в которой содержится сила Разрушителя Иллюзий, могла в конце концов разрушить эту нежную защитную силу. Рана на боку Цучимикадо могла снова открыться от удара.

— ...

— ...

Камидзё и Цучимикадо невольно обменялись взглядами без слов.

Затем, вспышки красного, синего и жёлтого направились к ним обоим. В них летели огненные шары, выстрелы электропушек и вакуумные пули.

— Что... что происходит...?! Разве в расписании было не соревнование по бросанию мячей?

— С тем же успехом мы можем назвать их не мячами, а снарядами, ня!!

Под действием артиллерийского обстрела, часть группы учеников начала понемногу уменьшаться. Камидзё и Цучимикадо ринулись в толпу, изо всех сил прокладывая путь к середине школьной территории, к выстроенным в ряд корзинам. Шесты поддерживались не людьми, а стоявшими на земле металлическими основаниями.

— ... Слушай внимательно, Ками-ян. Я собираюсь проверить эти шесты по порядку.

— ... А, я чем-то могу тебе помочь?

— ... Я скажу, если что-то понадобится. Ладно, стой здесь, ня. Будь начеку, пока я не найду этот «рукописный оригинал».

— ...Понял, но...

Камидзё подумал: что я буду делать в это время? Как бы там ни было, чтобы избежать подозрений, он бросил белый мяч, лежавший на земле, думая, что если он, посторонний, в самом деле примет участие в матче, это может изменить его результат, так что он не горел энтузиазмом по этому поводу.

Под шестом Цучимикадо специально кинул мяч, который определенно не попал бы в корзину, и обследовал его сверху донизу. Шест с корзиной был высотой три метра, так что даже просто задрать голову, чтобы его осмотреть было в самом деле трудно.

Кроме высматривания какой-нибудь карты, которую могла использовать Ориана, Цучимикадо проверял разные места на предмет наличия странных слов, которые могли быть вырезаны на шесте, или каких-нибудь странных значков на металлическом основании.

— ... Цучимикадо.

— ... Не этот, Ками-ян.

Он покачал головой, подобрал ещё один белый мяч, и направился к следующему шесту.

Затем он проверил следующий, и ещё один, лишь для того, чтобы разочароваться. Видя это, Камидзё чувствовал, что время истекает.

Оставалось ещё семь шестов.

Как раз когда Камидзё собирался последовать за Цучимикадо, сзади прилетела белая вспышка.

— А?!

Он немедленно защитился правой рукой. Световая пуля пролетела, коснувшись руки Камидзё. Шшшш! Послышался звук, когда она мягко отскочила. Где-то довольно далеко за ним можно

было увидеть девушек из Токивадай, смотревших на него с разинутыми ртами, но Камидзё не было до этого дела. Плохо будет, если его заметят. Так что он слегка подтолкнул локтём стоявшего рядом с ним ученика, притворившись, что именно этот парень спас его.

— ... Ками-ян, это и не четвёртый. Следующий.

Рассерженные девушки средней школы Токивадай начали целиться в того парня. Цучимикадо и Камидзё перешли к пятому шесту.

Стена из человеческих тел перед ними задрожала.

Группу учеников, которые сосредоточились только на том, чтобы бросать мячи в корзины, снесло, словно ряд костяшек домино. Они образовали кучу-малу, налетев на пятый шест.

Донг! С металлическим звуком корзина затряслась.

Если Ориана установила «рукописный оригинал» на пятый шест, то будет много жертв.

Вроде Стейла, который выглядел, словно получил серьёзный тепловой удар.

Люди, не имеющие магических способностей, могут умереть от действия этого контратакующего заклинания.

— Чёрт!

Цучимикадо отчаянно рванул к этой группе. Камидзё хотел ринуться за ним, но замер на месте.

Пятый шест сильно затрясся.

Он начал падать в сторону и с силой врезался в стоявший рядом шестой шест.

Шестой шест тоже затрясся.

На пути падающего металла была ученица из школы Токивадай.

Девушка, державшая обеими руками красный мяч, широко раскрыв рот смотрела на тяжелое сооружение весом больше 30 килограммов, падающее на неё.

Камидзё рванул к ней, но группа учеников, упавших у пятого шеста, преградила ему путь.

— Чёрт! Цучимикадо!!

Камидзё закричал. Он запрыгнул на спину Цучимикадо, рванувшегося к пятому шесту и перепрыгнул через группу участников, лежавших на земле. В воздухе он потерял равновесие, но всё же сумел ухватить девушку за воротник её формы, и по инерции потянул её в сторону. По крайней мере он сумел сдвинуть её с места, на которое должен был упасть шест.

В этот момент издали донёсся звук взрыва, вызванного столкновением экстрасенсорных сил.

Падавший вниз шестой шест попал под влияние возникшей бури. Теперь металлический шест падал на Камидзё и компанию, с многократно усиленным импульсом и весом.

«Чёрт, надо сперва убрать с его пути!»

В этом положении, лёжа на земле, Камидзё не мог прыгнуть. От удара при падении болело всё его тело. Он двинул ноющее от боли тело, и оттолкнул девушку, не способную двигаться, прочь. Девушка выглядела удивлённой, и похоже, даже не понимала, что происходит вокруг неё.

„... В самом деле!!”

Камидзё стиснул зубы.

Шест с корзиной, весивший больше тридцати килограммов, падал на него.

В этот момент.

Донг!! Со звуком, напоминавшим удар церковного колокола, шестой шест был отброшен в сторону. Его перерезал пополам луч оранжевого света, и он откатился на несколько метров. Ученики вокруг немедленно пригнулись, но спустя несколько секунд всё вернулось к хаосу битвы. Всё это время то, что осталось от шеста, продолжало подскакивать по земле.

Рейлган.

Одна из экстрасенсорных способностей, пуля, которая движется со скоростью, в три раза превышающей скорость звука.

Камидзё, покачиваясь, оглянулся. Перед ним была девушка, подбрасывавшая большим пальцем монетку, генерал средней школы Токивадай, всё тело которой сыпало искрами, Мисака Микото.

Они оба уставились друг на друга.

— Хе-хе-хе...

Камидзё слабо рассмеялся.

— В самом деле... ты... ТЫ-В-САМОМ-ДЕЛЕ-ХОЧЕШЬ-ЧТОБЫ-Я-ПРОИГРАЛА-ШТРАФНУЮ-ИГРУ?!!

В то же самое время Микото продолжила стрелять электричеством.

— Уу..ааааа!! Эй ты, внизу, девочка, пока тебя не задело этой мощной атакой, беги!! Я заблокирую удар, так что поторопись и беги!!

Камидзё отчаянно замахал правой рукой, чтобы отклонить удар электричества.

Девушка только крикнула за его спиной: «Большое вам спасибо! Мне очень жаль!!», вежливо поклонилась, и с удивительной скоростью покинула поле этой битвы. В мгновение ока она затерялась среди участников, продолжавших битву.

Камидзё, не оглядываясь, хладнокровно сказал.

— Фух, раз она выглядит такой бодрой, думаю, ничего страшного с ней не случилось.

— Ты... пробравшись в чужое соревнование, что само по себе достаточно плохо, почему ты ещё и так спокоен...?

Посреди спора, Микото почувствовала себя слегка усталой, и приложила ладонь ко лбу. Затем она протянула свою маленькую руку в сторону — к седьмому шесту.

— STOP! Секундочку, Мисака-сан!!

— Что... что ты делаешь?

Микото отдёргнула руку, так что она застыла на полпути к шесту.

Камидзё не смотрел на лицо Микото. Он осматривал седьмой шест. На той высоте, где Мисака собиралась расположить свою руку, похоже, что-то было.

Прямоугольный листок бумаги... размером с обёртку жвачки.

Хотя с такого расстояния ему было не видно, похоже, на ней были мелким почерком написаны какие-то слова.

«Карточка?! Только не говорите мне, что это «рукописный оригинал»?

Внезапно по спине Камидзё побежал холодок.

Его охватило плохое предчувствие, от которого тело напряглось.

«Понятно... похоже, это «рукописный оригинал», о котором говорил Цучимикадо, та штука, что создаёт противозаклинание, относится к этому. Только не говорите мне, что каждая карточка Орианы это «рукописный оригинал»

Камидзё подумал, что это плохо.

Камидзё и Микото стояли в полутора метрах друг от друга.

Хотя они были близко друг к другу, но это не то расстояние, которое можно покрыть, просто протянув руку.

Листок плотной бумаги был прикреплён к шесту только за один уголок.

Если подует осенний ветер, бумажка начнёт немного колыхаться.

Ладонь Мисаки Микото была всего в трёх сантиметрах от шеста.

Если подует сильный ветер, бумажка может её коснуться.

Подумав о Стейле, который сейчас лежал на земле, Камидзё невольно хватал ртом воздух.

Он тщательно выбрал слова, и хладнокровно сказал находившейся в опасности девушке:

— Послушай, Мисака-сан. Позже я всё тебе объясню. Послушай меня, отойди оттуда. То, что я собираюсь сказать тебе, очень важно.

— А? О чём ты говоришь? С чего это вдруг ты так заговорил?

Как и ожидалось, Микото нахмурилась. Однако её рука... оставалась в том же положении. Она не двигалась ни вперёд ни назад, удерживая расстояние в три сантиметра.

Листок плотной бумаги внезапно пошевелился.

Микото не замечала опасности, которую несла в себе эта ситуация.

— Послушай-ка. В данный момент, какое у тебя есть право приказывать мне? Почему ты здесь? Мы не можем продолжать игру, раз упал шест, так что лучше тебе как следует мне объяснить...

В этот момент послышался свист рассекаемого воздуха.

Звук доносился сзади от Камидзё. Ученик школы, противостоявшей Токивадаю, запустил грязевые пули в Микото. За счёт его экстрасенсорных способностей грязь ускорялась и рассекала воздух как пуля. Если она в кого-то попадёт, то переломает человеку кости.

Увидев эту неожиданную ситуацию, Микото была поражена, и сверкнула голубыми искрами, готовая нанести ответный удар.

— Не мешай!!

Прежде чем она успела что-то сделать, Камидзё вытянул в сторону свою правую руку.

Его кулак, оказавшийся между грязевыми пулями и Микото, разбил их одним ударом.

Разлетевшаяся пыль испачкала лицо Камидзё, но он не потрудился даже вытереть его.

Похоже, у него не было времени на это, поскольку его глаза непрерывно следили за Мисакой Микото.

— Дур...

Микото посмотрела на то, что осталось от грязевых пуль, и затем перевела взгляд на Камидзё.

— Ты что, идиот? С чего ты блокируешь атаку своего союзника? Да...даже без твоей помощи я могу с этим сама справиться. О чём таком важном ты хотел со мной поговорить? После матча сказать не можешь? Что это такое, если оно заставило тебя пробраться сюда и сказать это мне?!

— Позже объясню, Мисака-сан. Как бы там ни было, просто быстро отойди оттуда!!

— Ну в самом деле! Почему ты не слушаешь, что тебе говорят! Это ты должен уйти отсюда, верно!!

Микото со злостью ударила по шесту, чтобы выместить своё разочарование.

В отчаянии, Камидзё невольно вскрикнул.

— Секунду, Мисака-сан! Ничего не говори, просто сейчас же подойди сюда!! Там опасно! Я не хочу, чтобы тебя ранило!!

Микото остановилась.

По какой-то причине её лицо покраснело. Её голова не двигалась, но глаза, похоже, смотрели в сторону от Камидзё.

— Не нужно волноваться за меня в этом незначительном соревновании. Не важно, кто атакует меня, со мной всё будет в порядке, пока я буду использовать свои способности...

Камидзё не слышал, что она говорила, и в данный момент у него не было на это времени. Его глаза следили за каждым малейшим движением Микото. Его лицо заливал пот, поэтому он быстро вытер его правой рукой, и почувствовал под рукой песок.

С другой стороны, Микото, за которой наблюдал Камидзё, издав звук, выпрямила спину. Рука, которая вот-вот могла коснуться шеста, медленно переместилась вперёд. Мгновение спустя, Микото яростно затрясла головой.

«Как бы там ни было... ничего плохого не случилось, верно? Но почему она покраснела???»

Камидзё недоумевал, но рука Микото наконец-то отодвинулась от шеста.

Как раз когда Камидзё расслабился...

— Какого чёрта, прекрати говорить такое, чтобы напугать меня.

Микото согнула спину, которая только что была выпрямленной, и вяло схватилась за шест правой рукой.

— Чёрт!!

Камидзё рванулся вперёд изо всех сил. Листок бумаги яростно колыхался на ветру, и вот-вот коснулся бы ладони Микото. Прежде чем это случилось, Камидзё прыгнул к ней, и, используя инерцию, нырнул. Он обхватил Микото за талию обоими руками, и одним движением повалил её на землю.

— Э? ЭЭ?

Микото лежала на земле и смотрела на прикрывшее её тело. Обе её руки замерли перед её грудью.

— А...а...а...почемупочемупочемупочему...?

Словно взрыв, лицо Микото полностью залилось краской, и она не смогла закончить фразу. Лицо Камидзё стало ещё более серьёзным.

— Тихо, не двигайся.

Сказав это, Камидзё осмотрел лицо лежавшей на земле Микото. Поскольку он ничего не знал о магии, он не мог сделать вывод. Однако, с точки зрения простого человека, её лицо было чрезвычайно красным, словно у неё началась какая-то лихорадка.

«Он говорил, что симптомы будут как от теплового удара...»

Чтобы лучше разглядеть. Камидзё придвинул своё лицо поближе.

— Э...что...?

Микото моргнула. Ей казалось, что Камидзё, который приблизил к ней своё лицо, что-то осознал, и медленно закрыл её глаза.

Видя эту ситуацию, Камидзё цокнул языком, и торопливо приложил правую руку к её лбу.

— Чёрт, тебе действительно плохо, Мисака-сан?! Температура подскочила... чёрт, почему твоё лицо такое красное?!!

Услышав крик Камидзё, Микото вернулась в реальность и начала яростно отбиваться

— Что...что! С чего это оно красное с чего это оно красное с чего это оно красное. У меня нет лихорадки!!

Э? Камидзё отодвинул лицо. Если у любого обычного человека должны быть симптомы хуже, чем у Стейла, значит, Микото не коснулась шеста с корзиной.

Однако они нашли, где Ориана установила свою карточку — место расположения противозаклинания.

Камидзё отодвинулся от Микото и огляделся.

— Цучимикадо, он здесь! Седьмой шест...!!

Как раз когда он собирался крикнуть это, он остановился.

Он увидел это.

На листке плотной бумаги, прилепленном на седьмом шесте скотчем, были слова «Собственность средней школы Нойи». Этот шест что, позаимствовали у другой школы?

Цучимикадо сказал.

Это ярлык, который не даёт его потерять.

«Это не он?! Тогда где же настоящий «рукописный оригинал»?

Камидзё в отчаянии оглянулся.

В этот момент раздался свисток. Марш, транслировавшийся через школьные громкоговорители, тоже утих.

После этого другая рука протянулась и схватилась за восьмой шест.

— Ну в самом деле, Тома Камидзё, что ты здесь делаешь? — послышался обвиняющий голос.

— О причине я тебя расспрошу позже, так что тихо исчезни прямо сейчас. Матч нужно было прервать, потому что невозможно играть честно, когда столько шестов упало.

Член оргкомитета, Сейри Фукиёсе, с удивлением смотрела на него.

Эта девушка была одета в тонкую куртку поверх спортивной формы.

— Ты меня слышишь? Ты всё ещё хочешь, чтобы я заставила тебя съесть кальций?

Но Камидзё не смотрел на неё и не слышал её голос.

В руке Фукиёсе...

Между металлическим шестом и её мягкой ладонью был листок бумаги.

Листок бумаги, прилепленный скотчем.

Камидзё надеялся, что это просто обычный листок бумаги вроде того, что был наклеен на седьмой шест.

На бумаге синим цветом были написаны слова, и похоже, написаны они были на английском.

Пача! Внезапно послышался странный звук.

Тело Фукиёсе затряслось.

— Фуки...

Её рука безжизненно выпустила шест.

На том месте, за которое она держалась, были слова 'Wind Symbol', написанные синими чернилами.

— Фукиёсе-сан!!

Камидзё не мог не закричать, но Фукиёсе не ответила.

Вот так просто рука Фукиёсе выпустила шест, и она упала на землю. Бум. Так падает безжизненное тело. Она была на земле и не могла пошевелить конечностями. Можно было сравнить её вид с опавшей мягкой кожаной сумкой.

Парапарапилапила, вокруг Фукиёсе послышался звук сжимаемого воздуха.

— Что...что?

Вскрикнула удивленная Микото. Но из всех участников, похоже, только Микото заметила, что происходит нечто странное. Хотя остальные студенты и смотрели с подозрением, никто не ожидал, что это была неизвестная атака с магической стороны. Поскольку в этой битве участвовало так много экстрасенсов, никто не посчитал бы странным даже если бы случилось что-то невероятное.

В этот момент Цучимикадо пробился к Камидзё.

— ... Ками-ян, поспеши, и стукни Фукиёсе! Она не маг. Если это будет продолжаться, ей угрожает опасность!!

Услышав Цучимикадо, Камидзё собрался. Он кинулся к Сейри Фукиёсе, лежавшей на земле, поднял её, и подложил под неё свою правую руку.

Пшшшш, послышался звук сдвигаемого воздуха.

Несмотря на это.

Несмотря на это, Фукиёсе не пришла в себя.

— Чёрт...

Он знал причину. Между Магнусом Стейлом и Сейри Фукиёсе была разница в сопротивляемости магии. Даже такой специалист по магии, как Стейл, серьёзно пострадал.

Сейри Фукиёсе, обычная девушка, была атакована без предупреждения. Любой может ожидать, к каким последствиям это приведёт.

Но.

Что бы кто ни думал, сомнения в голове нельзя остановить.

Почему?

— Цучимикадо!!

— Спокойно, Ками-ян. Это просто физическая усталость, вызванная потерей некоторой части жизненной силы — разве я не говорил, что это похоже на сильный тепловой удар? Медкабинет... похоже, там её не спасут. Если мы сейчас же вызовем скорую помощь, мы можем успеть. По крайней мере это лучше, чем оставить её лежать на солнце.

Он хладнокровно сказал, что им следует делать.

Но сказать что-то подобное неубедительно. Это всё равно, что сказать, что раз он специалист, то понимает серьёзность ситуации, так что не скажет специально ничего, что даст Камидзё надежду.

Из палатки в углу школьной территории выбежало несколько членов оргкомитета. Должно быть, они поняли, что что-то не так. С ними можно было видеть и учителей. С их точки зрения казалось, что Камидзё и компания колеблются, не зная, что делать с внезапно потерявшей сознание девушкой.

Члены оргкомитета и учителя быстро схватили тело Фукиёсе из рук Камидзё и быстро унесли её куда-то, где была связь.

Тома Камидзё, оставшийся в одиночестве на том же месте, медленно поднялся.

Он опустил голову и быстро помахал кулаком из стороны в сторону. БАМ!! С металлическим звуком листок бумаги, прилепленный Орианой к шесту, задрожал. Микото пристально смотрела на Камидзё с удивлённым видом, но Камидзё не обращал на неё внимания. От удара правой руки Камидзё, слова на листке бумаги исчезли, как будто растаяли.

— Какая замечательная идея, ах, Ориана Томсон...

Его дрожащие губы начали двигаться.

— Если это ты сделала, если ты хотела, чтобы невинные люди оказались втянутыми в это дело...

Он поднял голову, посмотрел перед собой, и провозгласил:

— ТОГДА С ПОМОЩЬЮ ЭТОГО СВОЕГО КУЛАКА Я ПОЛНОСТЬЮ РАЗМАЖУ ЭТУ ТВОЮ БЕССМЫСЛЕННУЮ ИЛЛЮЗИЮ!!!

Между строк 2

Больно.

Эта мысль крутилась в подсознании Сейри Фукиёсе.

Она знала, что лежит на каталке, что её везут от машины скорой помощи ко входу в отделение неотложной помощи.

Но не было чувства реальности.

В данный момент она находилась в таком состоянии, что не могла отличить верх от низа, правое от левого, в состоянии затуманенного сознания. То ли от того, что она лежала на каталке, то ли от того, что с её подсознанием было что-то не так. Похоже, что взрослые вокруг неё кричали, чтобы убедиться, что она в сознании, но о чём они говорили, она не слышала. Для неё эти слова были словно болтовня пьяного человека, которую невозможно разобрать. Только слово «тепловой удар» необъяснимым образом задержалось в её сознании.

Тепловой удар.

Это обычное дело на уроках физкультуры или школьных соревнованиях, так что на него как правило, не обращают особого внимания. Его причиной является быстрое обезвоживание, и в серьёзных случаях существует риск летального исхода.

Конечно, тепловой удар случался с Фукиёсе не впервые, так что она знала, что при этом чувствуют.

Но в этот раз она чувствовала себя совсем по-другому. Как правило, при обычном тепловом ударе, головная боль через некоторое время проходит. Но теперь головная боль не унималась, и даже становилась сильнее.

«...Уфф...»

Как члена оргкомитета Дайхасейсай, Фукиёсе обучали приёмам первой помощи. Поэтому она лучше, чем обычные ученики знала, что к тепловому удару нельзя относиться легкомысленно.

Что же пошло не так? — подумала она.

Она пила достаточно воды, температура её тела была нормальной. Усталость, недосыпание, или слабое здоровье тут ни при чём. Она заранее подготовила всё для того, чтобы остаться здоровой, но подумать только, что это всё равно случилось.

«Если так... единственное, о чём я могу подумать, это...»

Нервы. Может быть?

Фукиёсе подумала, действительно ли она так нервничала?

Как и психологические проблемы, большинство людей этого не чувствуют. Если так... Фукиёсе подумала, что она упорно трудилась и всё ради этого дня. Если она потерпит поражение, всё пойдёт насмарку. Смех, с которым она работала над подготовкой вместе с другими членами оргкомитета, усилия, которые она приложила, чтобы запомнить порядок судейства, заходя в кафе по дороге домой, чтобы уточнить расписание матчей, все эти усилия пропадут впустую из-за «провала». Из-за этого она подсознательно так нервничала.

«...какая же я идиотка...»

Импульсивно работать так упорно, импульсивно свалиться ни с того ни с сего, импульсивно

сорвать матч.

Фукиёсе подумала, что всё это её вина, и она причинила столько хлопот окружающим. Чтобы не усугублять бремя других людей, она с тем же успехом могла отказаться от участия в подготовке Дайхасейсай.

«Это полностью моя вина».

Но почему?

Почему тот парень кричал ей с таким перекошенным лицом?

Это не та реакция, которую проявляют при виде теплового удара.

Это было что-то непредсказуемое для него. Казалось, что ситуация была для него совершенно неожиданной. Выглядело словно это была не внезапная реакция на случившееся, а скорее словно он был хорошо подготовлен и держался настороже, но всё равно допустил, чтобы что-то случилось.

Что он знает?

О чём он сожалеет?

«Я хотела бы знать», — подумала она.

Но её больше беспокоило...

«Так раздражает...»

Сейри Фукиёсе слегка пошевелила губами.

Фукиёсе удивило, что у этого парня, который всегда выглядел беззаботным, и казалось ничему не придавал серьезного значения было такое выражение лица. Подумав о том, как этот парень будет продолжать жить с таким выражением следующие несколько дней Дайхасейсай, Фукиёсе невольно нахмурилась.

«... Я... действительно ненавижу ... таких...»

На самом деле она ни любила ни ненавидела Тома Камидзё.

Говоря откровенно, для неё он был просто чужаком.

Но до этого момента Сейри Фукиёсе была членом оргкомитета, который упорно трудился для подготовки Дайхасейсай, всё для того, чтобы всем на нём было весело. Это не имеет совершенно никакого отношения к её личным симпатиям или антипатиям.

Поэтому ей действительно не хотелось, чтобы он был тем, кто останется в таком плохом настроении на этом празднике.

Потому что это праздник, в котором она участвовала.

Ради этого она упорно трудилась до сегодняшнего дня.

Это может быть, звучит несколько капризно.

Но она всё ещё хочет, чтобы этот праздник удался для всех.

Каталку, на которой лежала полуобморочная Фукиёсе, вкатили через двери в здание отделения неотложной помощи. Там её ждал доктор в белом халате. Лицо доктора напоминало лягушку, отчего Фукиёсе чуть не рассмеялась.

Доктор с лягушачьим лицом производил совершенно другое впечатление, чем остальные люди, потому что немедленно и отчетливо начал распоряжаться.

Фукиёсе, сознание которой всё ещё было замутнено, не могла разобрать смысла его слов. Её голова раскалывалась от боли, и похоже было, что шестерёнки в ней разболтались. Как только она пыталась собраться с мыслями, сознание начинало уплывать. Только слова «сильный тепловой удар» продолжали звучать эхом в её голове. Это болезненное состояние, вызываемое сильным обезвоживанием, и если случай тяжелый, это будет плохо для сосудистой системы. Если нарушится баланс между содержанием кислорода и питательных веществ, могут нарушиться функции внутренних органов, и в самом худшем случае может даже наступить смерть.

Сильный тепловой удар может привести к серьёзным последствиям.

В тяжёлых случаях и другие части тела могут пострадать, как ломается переключатель, который то включают то выключают.

Когда Фукиёсе подумала об этом, её зубы сами собой застучали.

«Я не хочу умирать», — подумала она.

Фукиёсе сама не могла понять, откуда пришёл этот страх. То ли от того, что она терпеть не может эту головную боль, то ли от расплзающегося по телу холода? Или же она чувствует себя незащищённой от того, что не знает, что случится дальше? Она не могла избавиться от этого страха, в то время, как её разум непрерывно терзали сложные чувства.

Она не понимала, что говорят люди вокруг неё.

И она не могла сказать, в насколько плохом состоянии сейчас был её организм.

Поэтому, не думая ни о чём, она просто задала один вопрос:

— Вы ... сможете... спасти меня...?

Она не знала, слышен ли её голос, и даже не был уверена, что её губы шевелятся.

Но доктор с лягушачьим лицом услышал её слова, немедленно перестал отдавать распоряжения, и пристально посмотрел в лицо Фукиёсе.

Несмотря на то, что в полуобморочном состоянии, она не могла разобрать слова других людей, голос доктора отчётливо прозвучал в её ушах.

Он сказал девушке, лежавшей на каталке всего одну фразу.

Улыбнувшись идеальной улыбкой, которая у кого угодно вызвала бы полное доверие, он сказал:

— Да за кого ты меня принимаешь?

Примечания

1. Jump up ↑ Период истории Японии с 1603 по 1868год.
2. Jump up ↑ ДГК — докозагексаеновая кислота, одна из полиненасыщенных жирных кислот, содержится в рыбьем жире, важна для формирования мозга ребенка, полезна для улучшения мозгового кровообращения
3. Jump up ↑ Aegis combat system («Иджис», от англ. Aegis — «Эгида», мифический щит Зевса и Афины) — американская корабельная многофункциональная боевая информационно-управляющая система (БИУС). - Википедия
4. Jump up ↑ Кохай - младший по году обучения ученик.

Глава 4: Битва завершилась победой или нет? — Being Unsettled.

Часть 1

Магнус Стейл сидел на асфальте в автобусном депо.

С некоторого времени в депо сновали механики, которые должны были заниматься техобслуживанием автобусов. Поскольку Стейл был в глухом углу, никто его не замечал. В обычных условиях он воспользовался бы заклинанием «пустого места», и ни о чём бы не беспокоился. Но в данный момент он не мог пользоваться магией.

«Да я уже и так выгляжу как пустое место, потеряв свою козырную карту. Я вообще не вырос».

Стейл легонько выдохнул.

Если подумать, такая же ситуация была в конце июля с его «Иннокентиусом». Как только Стейла лишили козырной карты, он оказался чрезвычайно слабым. После того случая он думал об этом, и потратил довольно много усилий на самосовершенствование, вроде обдумывания заклинания миража для уклонения от атаки, и улучшения эффективности своих рун, но это были просто тактические приёмы «чтобы не дать врагу овладеть его козырной картой», и на самом деле казалось, что он слишком ленив для того, чтобы прилагать какие-то существенные усилия.

«Сейчас, в таком отвратительном состоянии, могу ли я на самом деле защитить ту девочку?... Если бы в этот раз целью врага была она, что бы я делал? Я в ... »

Его мысли прервал телефонный звонок.

Стейл вытащил телефон из пальто, и нажал кнопку «Принять звонок».

Звонил Тсучимикадо.

— Ками-ян уже уничтожил «рукописный оригинал» Орианы. Как твоё самочувствие, что-то изменилось?

— Пока ты не спросил, я вообще ничего не чувствовал...

Стейл осторожно вытащил руническую карту, сделал глубокий вдох, задержал дыхание и выдохнул, пробормотав несколько слов.

Вуум. С тихим звуком на его пальце появилось оранжевое пламя.

В его теле не возникло чувства отторжения, вызванного противозаклинанием.

— ... Окей, похоже, проблем нет.

— Понял. Тогда будь добр, используй поисковое заклинание «матрицы всеохватывающей реальности». Я уже разложил цветные бумажки и создал магическую матрицу. Ты знаешь, что делать?

— Не надо меня недооценивать, — сказал Стейл.

Возле его ног был круг и четыре цветных бумажки, разложенных Тсучимикадо, а в центре круга лежал листок плотной бумаги, который оставила Ориана. Хотя он не понимал этого расположения, основанного на искусстве оммёдзи, активировать заклинание, которое приготовил кто-то другой, несложно.

— У вас там всё в порядке? Разве заклинание Орианы было не посреди стадиона? Если вы прокрались туда тайком, пожалуй, вам не удастся так же выбраться оттуда?

Непросто проникнуть на матч, но и уйти посреди него тоже непросто. Если один из них или оба попытаются выскользнуть, их заметят.

Но Тсучимикадо спокойно сказал:

— Нет проблем, ня. Мы уже вышли со стадиона.

— ... Как вам это удалось?

— Прямо перед нами пострадала ученица. Решили, что у неё серьёзный тепловой удар, и отправили её в больницу. Мы притворились, что заботимся о потерявшей сознание ученице, и, помогая ей, выскользнули с арены.

Его тон не был таким легкомысленным, как раньше.

Вот это был голос мага, - подумал Стейл.

— Ясно, — сказал он.

— Тоума Камидзё пришёл в ярость?

— Раз ты знаешь, что делать, оставляю это на тебя. Мы начнём нашу контратаку отсюда. Если мы этого не сделаем, то проявим неуважение к той ученице.

Тсучимикадо закончил разговор.

Засовывая телефон обратно в карман пальто, Стейл подумал:

«У каждого свои недостатки. Подумать только, что у Тоумы Камидзё, который побил меня в прошлый раз, тоже случаются провалы».

Но, продолжил он:

«... Не из-за этого ли я сожалею о своей незрелости?»

Верно ли, что Тоума Камидзё, который не смог спасти жертву, находившуюся прямо перед ним, отдавал себе в этом отчёт так точно и непосредственно?

Стейлу было больше нечего сказать.

Он просто молча сделал то, что был должен, как будто он не хотел ещё более отягощать своих товарищей, даже если он сам этого и не осознавал.

Четыре цветных бумажки начали вращаться. Магическая матрица «всеохватывающей реальности» активировалась, готовая искать, где находится Ориана Томсон.

Часть 2

Посреди улицы, по которой гуляли люди, Ориана Томсон посмотрела вверх, на электронное табло.

Большинство людей не обращали внимания, что происходит на экране. Даже если некоторые и смотрели, их просто интересовала пострадавшая в тяжелом состоянии, из-за которой прервали матч. В этом нет ничего странного, просто девушке стало плохо, особо говорить не о чем.

Ну, по крайней мере, так это выглядело для поверхностного взгляда.

— ... Это... — пробормотала она, придерживая одной рукой транспарант, завёрнутый в белую ткань. На её рабочей одежде были застёгнуты всего лишь две пуговицы, и одежда не скрывала её пупок, источая некоторое напряжение. — должно быть что-то, чего я не ожидала.

Сказав это, Ориана отвела взгляд от электронного табло.

Она начала двигаться.

Нужно было ещё кое-что сделать.

Пальцы Орианы сжались на той вещи, которую она несла.

Тоума Камидзё и Мотохару Тсучимикадо бежали по улице, натываясь на прохожих. Пешеходы бросали на них осуждающие взгляды, но в данный момент не было времени на то, чтобы об этом беспокоиться.

Тсучимикадо включил динамик на своём телефоне, чтобы, продолжая бежать, оба они могли слышать голос Стейла.

— Я обнаружил где находится Ориана Томсон. Она возле станции метро Фуцука в Седьмом районе. Дайте мне время, и я определю более точное положение.

— Станция Фуцука! Мы уже пробежали её!

До сих пор впереди бежал был Тсучимикадо, но теперь ведущим стал Камидзё, а профессионал, Тсучимикадо, остался сзади.

— На север... о, да, похоже, она движется на север. Дорога разделяется на три, и я ещё не знаю, по какой из них она движется. Скоро должно стабилизироваться.

Прежде, чем они дослушали это до конца, Камидзё и Тсучимикадо уже пробежали улицу. Сбоку был виден вход в метро. Они продолжали бежать на север.

— Три улицы... сейчас... сейчас... вот здесь. Слушай внимательно...

— Крайняя справа! Я её вижу!!

Когда Камидзё выкрикнул это, блондинка, находившаяся в двадцати метрах перед ними, оглянулась. Увидев двух ребят, пробиравшихся сквозь толпу, она сразу же испугалась и рванулась на другую улицу.

Теперь Камидзё и Тсучимикадо преследовали её по пятам.

Улица была короткой, и сразу же переходила в другую улицу. Но эта улица отличалась, здесь не было сутолоки и давки. В углу бок о бок стояли маленькие магазинчики, дружелюбная атмосфера отсутствовала. Хотя здесь был сводчатый пассаж, обычный для торговых кварталов, это только ухудшало видимость.

Было уже утро, но все магазины были закрыты. Может быть, продавцы чувствовали, что сюда не удастся привлечь покупателей, так что наверное, устроили какие-то временные лотки возле стадионов, где было гораздо более оживлённо.

Боковая улочка тянулась влево и вправо.

Ориана Томсон, одетая в рабочую одежду, побежала влево. Когда Камидзё и Тсучимикадо вот-вот должны были схватить её, мимо них проехал появившийся сзади автобус.

Камидзё, который лишь мимоходом взглянул в направлении Орианы, был ошеломлён.

Она бежала к автобусной остановке.

— О, нет...!!

Ориана нажала что-то вроде кнопки на остановке, подав автобусу сигнал остановиться. Разумеется, беспилотный автобус послушался.

Пока дверь автобуса была открыта, Ориана вскочила внутрь.

Очевидно, что тяжело преследовать на ногах движущийся автобус, но от того, что они сели бы на другой автобус, идущий в другом направлении, их работа не стала бы легче. Поскольку на Дайхасейсай запрещено использовать обычный транспорт, найти другое средство передвижения было непросто. К тому же, Камидзё не умел водить.

Автобус реагирует только на команды, которые ему задали с самого начала маршрута.

Если бы его вёл водитель, то видя сзади человека, который машет руками, водитель подумал бы, что человек не успевает на автобус, и мог бы остановиться. Но требовать этого от беспилотного автобуса как-то уж слишком.

Камидзё отчаянно бежал.

Расстояние между ними было всего 20 метров.

К тому моменту, когда Камидзё добежал до остановки, автобус уже тихо отъехал.

— ЧЕРТ ПОБЕРИ!!

Камидзё, наконец с трудом добежав до остановки, нажал на кнопку, чтобы автобус остановился, но было уже слишком поздно. Автобус, который уже отъехал, не реагировал, и набирал ход.

Тсучимикадо, отставший на шаг, посмотрел на отъезжающий автобус и спросил:

— Эй, Ками-ян. Я отсюда не вижу. В автобусе есть пассажиры, кроме Орианы?

— ЧТО? ЭТО НЕ ВАЖНО, ВЕРНО?! — беспокойно ответил Камидзё, увидев, что Тсучимикадо выглядит таким расслабленным.

Тсучимикадо сказал:

— Послушай меня, это очень важно.

— ... Похоже, никого больше в автобусе нет.

— Похоже?

— НЕТ НИКОГО! А, ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО НИКОГО БОЛЬШЕ В АВТОБУСЕ НЕТ! МОЖЕТ БЫТЬ, ВСЕ УЖЕ ВЫШЛИ, ЧТОБЫ ПОСМОТРЕТЬ НА ЭСТАФЕТНУЮ ГОНКУ, КОТОРАЯ БУДЕТ ТУТ РЯДОМ! В НЕЙ УЧАСТВУЮТ ВСЕ ПОБЕДИТЕЛИ, ТАК ЧТО ЭТО СОБЫТИЕ ПЕРВОГО ДНЯ!!! ДАЖЕ В ПУТЕВОДИТЕЛЕ ДЛЯ ТУРИСТОВ ОБ ЭТОМ СКАЗАНО! И ЧТО?!

— Если это так, то я спокоен. — Стейл.

Тсучимикадо говорил не с Камидзё, а со Стейлом, который был на связи.

— Раньше, когда мы были в депо, ты ведь разместил рунические карты на автобусах? Если так, мы можем этим воспользоваться. Уничтожь карту, которую ты прилепил к автобусу номер 5154457.

Ответ собеседника не заставил себя долго ждать.

— БУМ!

Послышался взрыв.

На борту автобуса, который медленно набирал ход, вспыхнуло сильное пламя. Секунду спустя автобус взорвался. Упав на дорожное покрытие, автобус продолжил вертеться, не теряя импульс, и превращаясь в пылающий кусок металла.

Пламя, бывшее вертикально вверх, достигло свода пассажа, и начало распространяться.

Тсучимикадо сложил раскладной телефон одной рукой...

— Пожалуй, эффект немного... слишком сильный, ня?

Сказав это едким тоном, он выглядел немного смущенным.

Глядя на пылающий автобус, Камидзё потерял дар речи. Действительно, целью Камидзё и компании было остановить Ориану, но можно ли засчитать это как то, что они «остановили» её?

Глядя на выражение лица Камидзё, Тсучимикадо понял, что тот сейчас скажет, и опередил его:

— Подумать только. Не ожидал, что так получится. Я собственно, сказал ему зажечь огонь, чтобы сработала система безопасности автобуса. Чёрт, я не подумал, что это не трамвай, и проявил беспечность, ня. Должно быть, это был гибридный автобус, использовавший и электричество и природный газ.

Затем он продолжил без каких-либо признаков напряжения.

— Однако, поскольку люди из этих магазинов ушли куда-то по своим делам, а спутники и беспилотные вертолёты не видят через свод пассажира, особого шума подняться не должно.

— Как... как ты можешь оставаться таким хладнокровным?! Где огнетушитель? Если мы не спасём её, она может в самом деле погибнуть!!!

— Хм, ну и что?

Как раз когда Тсучимикадо говорил это...

Из этого беснующегося столба огня появился вихрь, который как торнадо сдул мощное пламя, исчезнувшее без следа. Ветер, который задул пламя, был насыщен влагой, так что его можно было назвать туманом. Остатки сгоревшего автобуса были покрыты слоем жидкости, словно листья каплями воды. От тумана всё покрылось тонким слоем влаги. Эта жидкость, похоже, не испарялась. В самом деле, казалось, что она удаляет всё, что может гореть, и не позволяет пламени распространяться.

Посреди тумана стояла женщина.

Её волосы, лицо и рабочая одежда были немного влажными от созданного ею тумана.

Ориана Томсон.

Правой рукой она держала что-то, выглядевшее как транспарант, в левой руке у неё был набор карточек, а в зубах она сжимала листок бумаги с синими словами 'Wind Symbol'.

Ориана выплюнула бумажку, которая была у неё в зубах, и из её рта потянулась ниточка слюны.

Она беззаботно рассмеялась.

— Хо-хо-хо. Огонь, созданный не магией, а обычной физикой, не может разогреть эту сестрёнку. Тем не менее, эта дамочка так разнервничалась, что вся намокла. Видите? У меня даже бельё промокло.

Подумать только, она в состоянии шутить даже в такой ситуации.

Столкнувшись с этим фактом, Камидзё слегка скосил глаза. Хотя и совсем немного, но он

действительно скосил глаза.

— ... Заклинание, которое ты установила, ранило совершенно непричастного к этому человека. Ты ещё помнишь? Девушка, с которой я был, когда мы встретились в первый раз. Как ты думаешь, была она хоть как-то причастна к магии?

— В этом мире никто не бывает совершенно непричастен ни к чему. Пока есть желание, кто угодно может вступить в отношения с кем угодно, верно?

— Ты... ты знала обо всём этом. Ты знала обо всём этом и ни разу даже не задумалась?

В голосе Камидзё звучала ярость.

Услышав тон его голоса, Ориана слегка нахмурилась.

— В данный момент бесполезно говорить о чём-то ещё, но я действительно не хотела навредить этому ребёнку. Сестрёнка и не хотела навредить обычным людям, не то, что сейчас.

Сказав это, Ориана оторвала зубами листок бумаги.

Раздался звук как от удара бокалов друг о друга.

В этот момент...

— УАААА...!!!

С этим звуком Мотохару Тсучимикадо согнулся пополам. Он схватился рукой за свой бок, заскрежетав зубами, и уставился на Ориану.

— Тсучимикадо!!!

Перепуганный Камидзё двинулся к Тсучимикадо. Похоже, рана не открылась, но лицо Тсучимикадо побледнело, как у призрака. Это от того, что он продолжал работать, несмотря на ранение?

Глядя на эту сцену, Ориана засмеялась:

— Подумать только, а я думала, что это ты ранен. Похоже, я ошибалась.

В её губах появился другой листок бумаги. На нём были написаны синими чернилами слова 'Fire Symbol'

Кла-ка-ка-ка.

Кла-ка-ка-ка. Тсучимикадо медленно осел на землю.

Ориана слегка улыбнулась.

— Посмотрим, сколько ты сможешь вытерпеть... но в таком вот виде ты не победишь эту сестрёнку.

Когда она замолчала, похоже, что Тсучимикадо наконец не смог больше выдержать, и потерял сознание. Его руки и ноги отказались служить ему.

— Что? Что ты сделала с Тсучимикадо?

— Я просто использовала синие слова, чтобы удалить элемент огня, который означает возрождение и регенерацию. При помощи звука, оно достигает слуха человека, и, если он достаточно серьёзно ранен, человек теряет сознание. Звонок, который только что прозвучал — это пусковой сигнал... похоже, ты вообще не пострадал?

Камидзё растёр тело Тсучимикадо правой рукой, но без толку. Строго говоря, даже если удалить этот эффект, он продолжит восстанавливаться. Это заклинание, похоже, отличалось от, использовавшегося раньше противозаклинания. Если не избавиться от оригинальной магической книги, эффект не исчезнет.

«Заклинание, которое сбивает с ног любого, кто достаточно серьёзно ранен, без исключения...»

Другими словами, пока это положение дел сохранится, «ранения Тсучимикадо» не залечатся. Он останется без сознания. Даже Разрушитель Иллюзий Камидзё не может излечить раны Тсучимикадо. Таким способом не вернуть ему свободу.

Камидзё взглянул на Ориану, которая с радостным видом подобрала левой рукой лежащую на земле карту и подбросила её в воздух. В тот же миг чрезвычайно лёгкий набор карт последовал за ветром и полетел за Орианой.

Лицо Камидзё неожиданно вспыхнуло.

— ТЫ СВОЛОЧЬ!!!

Почувствовав эту ярость, Ориана радостно задрожала. Она облизнула губы, чтобы увлажнить их, и сказала:

— Если хочешь спасти его, тебе придётся победить эту сестрёнку. Если ты этого не сделаешь, то пока эта сестрёнка не скажет, что хватит, этот парень будет оставаться в таком состоянии. Но я не знаю, сможет ли он продержаться до этого момента. Ведь может быть, так долго он не продержится, верно?

Зубы Камидзё застучали.

Он задрожал от ярости.

— ЗЗЗ...ЗАЧЕМ?

Камидзё говорил это, задыхаясь.

Если бы не это дело, Мотохару Исучимикадо мог бы забыть о своих обязанностях шпиона и веселился бы на Дайхасейсай. Если бы не было никакого задания, вероятно, он развлекался бы со всеми.

То же самое касается и Магнуса Стейла.

Если бы Ориана не начала всё это, не было бы необходимости в битве. Он бы не приехал в Академгород. Даже если бы он и приехал сюда, то только чтобы навестить свою давнюю коллегу, Индекс.

И Сейри Фукиёсе.

Хотя Камидзё не понимал, почему она хотела быть членом оргкомитета. Но раз её никто не заставлял, а она вызвалась добровольно, должно быть, у неё была какая-то цель.

Для профессионального мага это могло быть банальным.

По сравнению с «Пронзающим мечом», который может потрясти мир, это могло ничего не значить.

— Я не знаю цену этого «Пронзающего меча». Я в самом деле не чувствую, как эта вещь может изменить историю, и как мир изменится после этого.

сказал Камидзё.

— Но вот что я знаю. Причинять вред окружающим по такой глупой причине неправильно. Если этот «Пронзающий меч» приводит к таким бесполезным результатам, я разрушу его этой своей рукой.

Услышав это, Ориана Томсон засмеялась, как будто это были слова, не стоившие, чтобы их слушать, бессмысленная шутка, над которой кто угодно посмеялся бы. Как и люди, которые были вовлечены в это дело, эти слова не имели никакого значения.

Она сказала:

— Если в этот раз, если я скажу, что из-за своей работы я не испытываю чувств по этому поводу, может быть, от этого я покажусь немного холодной. Но сказать это таким образом... может быть нечестно по отношению к моему клиенту.

В её голосе не было тяжелых чувств.

— Конечно, я должна выполнить свою задачу. Что касается того, как я это сделаю, просто положишься на эту сестрёнку.

Жар внутри Камидзё начал бурлить как ураган.

Он заскрежетал зубами с такой силой, что казалось, его коренные зубы вот-вот сломаются.

— НЕ ОТНОСИСЬ...

Он сжал правую руку в кулак.

— ...К ЖИЗНИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ КАК К ИГРЕ...!!!

Он нанёс прямой удар правой рукой.

Увидев Камидзё таким, Ориана продолжала улыбаться.

И казалось, что сейчас она по-настоящему счастлива.

Часть 3

Расстояние между Камидзё и Орианой составляло всего 10 метров.

Но Камидзё не мог достать её кулаком.

Ориана двинула левой рукой, отрывая карточку из набора.

На этом листке плотной бумаги были написаны зелёным слова 'Wind Symbol'

На дороге появилась ледяная стена толщиной около полуметра, отделившая Камидзё от Орианы.

Камидзё и Ориана обменивались взглядами сквозь эту прозрачную ледяную стену.

Не глядя на ледяную стену трехметровой высоты перед собой, Камидзё ударил её правым кулаком.

Дзынь!!!

Послышался звук бьющегося стекла.

В момент удара ледяная стена разлетелась вдребезги, словно внутри неё взорвался порох.

Но Камидзё не увидел Ориану перед собой.

Её фигура разлетелась вместе со льдом, словно портрет, нарисованный на стекле.

Камидзё открыл рот от изумления, не понимая, что происходит.

«Функция льда...»

Внезапно он почувствовал холодок.

«...преломление... света?!»

Возле него что-то запрыгало.

Как раз когда его глаза сощурились из-за налетевшего порыва ветра.

Пау!

Он почувствовал, что его щёки что-то рассекло.

Густая жидкость потекла по его раненому лицу до того, как он почувствовал боль.

— Хм. Эта острота так возбуждает, да?

На краю поля зрения Камидзё показалась Ориана, тут же вырвавшая ещё одну карточку из набора, активируя новое заклинание.

Сверхтонкие каменные лезвия полетели, глубоко вонзаясь в лицо Камидзё.

— Хо-хо, я ощутила это, когда впервые взяла тебя за руку. Подумать только, сколько странных детей собралось в Академгороде.

Дамочка должно быть, говорила о правой руке Камидзё.

Но у Камидзё в данный момент не было времени отвечать.

Не нужно было касаться ран, чтобы почувствовать, насколько они глубоки. Подумать только,

что Ориана может использовать это заклинание, чтобы вырубить врага, раны которого достаточно серьёзны, при помощи звука, созданного листком бумаги!

«Чёрт, чёрт...»

Камидзё почувствовал разливающийся по телу холодок и невольно закрыл уши руками.

Увидев это, Ориана зажала губами другой листок бумаги.

— Следующим будет теневой меч. Эта сестрёнка не даст тебе соскучиться, ага? Когда она порвала карту, размахивая левой рукой, в руке у неё появился тёмный меч. Меч, который может растягиваться до любой длины, протянулся на семь метров, и ударил в тень Камидзё на земле. В этот момент...

БУМ! Тень у ног Камидзё взорвалась.

Тело Камидзё подбросило в воздух, словно он наступил на мину. Он завертелся в воздухе, как стрекоза, сгруппировавшись прежде, чем упал обратно на землю.

Рука, которой он ударился об асфальтовый тротуар, болела, но по сравнению с этим...

«Почему? Почему она не пользуется техникой, которой вырубил других, вроде Тсучимикадо?!»

Несмотря на облегчение по поводу своего спасения, Камидзё ещё больше забеспокоился о том, что теперь он не мог понять, о чём думает его враг. Она же не могла забыть о том, что у неё была козырная карта, которая могла побить противника.

Ориана, которая теперь была в выигрышном положении, отскочила от Камидзё, удерживая дистанцию.

Увидев изумлённый вид Камидзё, Ориана незаметно рассмеялась.

— Хмф, этой сестрёнке неинтересно использовать одно и то же заклинание снова и снова.

Она непринуждённо сказала:

— Пять элементов составляют основу современной западной магии. С точки зрения алхимии, они могут быть у любого, но это только прелюдия. Хотя их легко использовать, с другой стороны и врагу легко распознать атаки, и применить защитное заклинание для противодействия. Разве не стоит побеспокоиться о том, что действуешь слишком просто, если собираешься использовать заклинание в настоящей битве. Эта сестрёнка не хочет, чтобы враг заскучал, и потому приготовила много этих карточек, так что эти магические тексты надо отрывать, как листки календаря. Вот...оно...как.

Камидзё проигнорировал слова Орианы и постарался сократить расстояние между ними.

Видя действия Камидзё, Ориана оторвала ещё один листок.

После этого сзади на Камидзё налетел сильный порыв ветра. Подталкиваемый ветром в спину, Камидзё начал прибавлять скорость так, что его ноги начали спотыкаться. Когда расстояние сократилось, Ориана подняла транспарант, который держала справа, и, крутнувшись, врезала им по челюсти Камидзё. С глухим звуком Камидзё согнулся пополам, и начал падать назад.

— Ке... АААА...!!!

Дыхание и мышление Камидзё остановились одновременно, и он не мог даже сказать, где верх, а где — низ. Все четыре стороны света перемешались, и закружились вокруг него. Даже в таком состоянии, Камидзё все равно оперся рукой о землю, поддерживая себя, и пытаясь встать.

— Хм.

Ориана оторвала ещё одну карточку.

— Такой бесполезный, мы только начали играть, а у тебя уже сил в ногах не осталось?

Активировалась некая сила.

Из-под спины лежавшего на асфальте Камидзё вырвалось что-то вроде пара, подбросив его в воздух. В этот раз у Камидзё не было достаточно времени, чтобы защититься в то время, как он катился по земле.

Пытаясь осмыслить ситуацию, в которой он находился, Камидзё изо всех сил старался остаться в сознании, хотя мог потерять его в любой момент.

— Ух...

Теперь даже течение его мыслей прервалось от боли.

Камидзё стиснул зубы, пытаясь выдержать исключительно острую боль, распространившуюся по всему телу.

— Чёрт... почему?

Камидзё продолжал думать, но в его голове появлялись только сомнения.

— ... Она же сказала, что не будет использовать то же самое заклинание во второй раз. Так почему же так много разных...

Он не знал, что это за четыре или пять основ, о которых она говорила. Всё, о чём он знал — это о комбинировании цветов и названий. В такой ситуации, постоянно используя эту магию снова и снова, можно очень быстро исчерпать все комбинации.

— Хо-хо-хо. Комбинации работают не так вот просто. Ты должно быть, можешь сказать это по этой сестрёнке, верно?

Ориана левой рукой поднесла ко рту ещё одну карточку.

— !

Камидзё невольно напрягся, но он не мог передать усилие всему телу. Видя, что парень перед ней движется довольно медленно, Ориана не атаковала, вместо этого просто облизывая листок бумаги: короткую сторону, затем уголок, затем длинную сторону.

Ошеломлённый Камидзё смотрел на то, что делает Ориана, и наконец, с большим трудом сказал:

— ... Край? Это как-то связано с краем, когда ты держишь карточку во рту?

— Умм. Это ещё одно требование. Это основа западной астрологии. От нуля градусов до 9 градусов, от 171 до 189 градусов, от 81 до 99 градусов, от 111 до 129 градусов, от 54 до 66 градусов, от 0 до 1 градуса, и есть ещё правила для этих координат. Теория заключается в том, что отношения между планетами и созвездиями имеют разные функции в зависимости от угла. Хочешь, чтобы я прочитала тебе лекцию о соотношениях между звёздами, цветами и элементами?

Ориана ухмыльнулась.

— Поскольку эта сестрёнка добавила номера страниц, чтобы их различать, строго говоря, я не могу повторно использовать то же заклинание. Вроде того как потерянное время уже не вернёшь, перелистнутые страницы уже нельзя восстановить.

Она передвинула карточку, слегка увлажнившуюся по краю, вдоль верхней губы.

— Это ограничение для сестрёнки. Как бы упорно я ни продолжала писать магические книги, «оригинал» не стабилизируется, и будет продолжать терять контроль и саморазрушаться. К тому же, мои слова слишком неразборчивы, чтобы их можно было понять. Моя сила и как заклинателя и как мага всего лишь полуфабрикат.

Ориана слегка прищурила глаза.

— Тем не менее, по этой причине эта сестрёнка продолжает писать магические книги, чтобы создать новые заклинания. Поскольку сестрёнка знает, что она использует полусырой оригинал, каждая книга может продержаться не больше часа, а то и может разрушиться за несколько секунд. Поскольку я осознаю, что проиграю, если только остановлюсь, чтобы пойти на компромисс, эта сестрёнка хочет продолжать совершенствоваться — это называется «не забывать свои первоначальные намерения», верно?

Сказав это, Ориана прикусила зубами намокший кусочек бумаги.

Но в этот раз она её не оторвала.

Она положила листок бумаги на язык, и, почти не двигая ртом, сказала невнятным голосом.

— Сейчас вот я собираюсь использовать символ ветра, написанный красным. Угол при соединении равен 0 градусов, общее число страниц 575, заклинание одноразового действия типа «Светло окрашенный разящий топор». Я тебя предупредила.

Она выдержала паузу.

— Если шевельнёшься — умрёшь, — заявила Ориана.

— Но если ты не шевельнёшься, то на следующем ходу сдашься. Ты больше не ребёнок, так что решай, что тебе следует делать — выбери себе яд по вкусу. Ориана сдвинула в сторону листок плотной бумаги. На нём, тянущемся от металлического кольца, были красные слова 'Wind Symbol'

«...»

Камидзё упёрся рукой в землю, поддерживая себя, пытаясь встать, но его тело, которое всё

ещё дрожало, не могло сразу же отреагировать. Ему было тяжело даже просто упереться коленом в землю.

Он подумал, что хорошо, что никого больше рядом нет. Если бы это увидели, возникло бы замешательство.

«Не двигайся...ага?»

Помня, что сказала Ориана, Камидзё почувствовал, как нечто ползёт под землёй. Ориана была в центре круга метрового радиуса. За пределами круга были структуры, похожие на ветви деревьев. Они выглядели как сосуды в глазном яблоке, наполненные кровью. Структуры прошли мимо Камидзё, через улицу, под велосипедами, машинами, дорожными знаками, и добрались до лежавшего на земле Тсучимикадо.

— Ты умрёшь, если пошевелишься.

Структуры на земле издавали раздражающий вибрирующий звук.

Камидзё вяло подумал, что с тем же успехом может признать поражение. Он совершенно не был в состоянии предвидеть, какую атаку предпримет Ориана в следующий раз, и потому не мог придумать никакую стратегию противодействия. К тому же, она сказала, что он пострадает достаточно сильно для того, чтобы остановилось сердце, если попадёт прямо под следующую атаку.

«Если я не двинусь, на следующем ходу мне поставят мат».

Разница между вариантами в том, что в последнем случае «проблема будет решена без того, чтобы убить его». Вероятно, его просто вырубят, как Тсучимикадо. Вот и всё.

После этого Ориана убежит, но Стейл по-прежнему будет её преследовать. От того, что Камидзё свалится, схватка не будет проиграна. Даже если дилетант не справится, никто его не будет за это винить. Разве профессионал Тсучимикадо тоже не потерпел поражение? Для него неразумно продолжать сопротивление.

«Тогда, дальше мне следует...»

Но Камидзё продолжал сжимать свой правый кулак.

Он сжал его с такой силой, что ногти впились в ладонь. Внезапный прилив силы воли наполнил его руку силой.

Затем он отдал приказ своим слабым ногам, и, пошатываясь, встал.

Чувство страха и сопротивление продолжали бурлить в нём, но он думал: «Могу ли я забыть о том, что сказала Сейри Фукиёсе: «Ты как-то планируешь, чтобы Дайхасейсай удался? Ты бесполезный парень...»

«Не важно, что враг — профессиональный маг, или что тут замешана важная сделка, мне до этого нет дела! Фукиёсе-сан сама решила войти в оргкомитет Дайхасейсай, и упорно трудилась до сегодняшнего дня. Именно сейчас её усилия вот-вот пойдут насмарку! Должен ли я сидеть здесь и ничего не делать? Сможет ли Тоума Камидзё вот так просто это уладить?»

— ОО...AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!

Камидзё зарычал, используя все свои силы, чтобы рвануться вперёд. Он не удержал равновесие, и казалось, что он находится в самолёте, попавшем в зону турбулентности, но тем не менее, он определённо бежал вперёд.

В этот момент Ориана выплюнула листок бумаги, который она прикусила. Заклинание немедленно активировалось, целиком и полностью.

Часть 4

«Светло окрашенный разящий топор».

От Орианы, находившейся в центре, энергия передавалась узорам, подобным кирпичам, вырезанным на стене, или капиллярам окружающим зрачок, наполняющимся кровью.

Вакуумные лезвия начали бешено раскачиваться.

На земле, там были нарисованы многочисленные узоры. Желобки смотрели наружу как смотрящие наружу топоры. Лезвия колебались вверх-вниз, и общее количество составляло 208. Словно раскинувшаяся паутина, мир лезвий врезавшихся в что угодно над ними.

«...! Ты, придурок малолетний!!!»

Ориана Томсон заскрежетала зубами.

На первый взгляд это казалось беспорядочной атакой, но на самом деле она старалась, чтобы лезвия не задевали стоящего Камидзё. Тем не менее, Камидзё проигнорировал это, и шагнул наружу.

Первоначально Ориана намеревалась использовать вакуумные лезвия, выходящие из земли, чтобы окружить Камидзё и заставить его замереть неподвижно, прежде чем лишить его сознания. Подобно тому, как она не убила профессионального мага Тсучимикадо, Ориана в первую очередь находила, что если кто-то умрёт, это мешает её «работе».

В тот момент, когда Камидзё ступил наружу, заклинание начало активироваться.

Вакумные лезвия, выстреливавшие из земли, избегали зону безопасности, в которой никого не было. 208 вакуумных лезвий начали безжалостно резать дорожные знаки и велосипеды, которые находились над узором.

Тем не менее, он выбежал из зоны безопасности и прыгнул в вихрь лезвий. Всё, что его ожидало — быть изрезанным, истечь кровью и умереть.

Тем не менее.

«!!!»

Тело Камидзё не было изрезано.

Многочисленные лезвия вылетали из-под земли, и 208 острых как нож гильотины лезвий рассекали воздух вокруг него — но на него это не действовало. Просто так случилось, что он прыгнул в зону, где вылетало меньше лезвий. Место, в котором стоял Камидзё, можно было считать второй зоной безопасности, подготовленной Орианой. Ориана не понимала, как он это вычислил, или же это было просто совпадение.

«Если так!!!»

Ориана использовала ожидающее заклинание. Чтобы суметь сбежать с этого поля лезвий, приготовила ли она его на самом деле или нет, вся область разделена лезвиями, так что то, что сделал Камидзё было просто перебежкой из одной дыры в пчелином улье к другой.

Ему не удастся ускользнуть.

Тем не менее, предсказания Орианы снова оказались неверными.

— уууух!!!

Камидзё, взревев, махнул правой рукой по вакуумным лезвиям перед собой. На первый взгляд, это выглядело идиотским поступком, из-за которого ему отрежет руку, тем не менее, вакуумные лезвия разлетелись вдребезги. Не только лезвия перед ним разрушились, эта же судьба постигла все выпущенные Орианой лезвия.

Хрусть! В следующий момент послышался звук, с которым что-то ломается. В этот момент Камидзё уже сделал шаг вперёд.

Осталось три шага. Расстояние между ними вот-вот могло сократиться до нуля.

«Что?!... Подумать только, что его правая рука может нейтрализовать их до такой степени!!!!...»

Ориана, не понимавшая, что происходит, сосредоточилась на противнике, который был прямо перед ней. Она закусила карточку, на которой жёлтыми буквами была написана команда.

На этот раз она собиралась использовать заклинание «Спящий ветер». Оно действует как пневматическая пушка, и при прямом попадании в цель лишает противника сознания. Это атака, которая выводит из строя, не причиняя вреда. Первоначально она собиралась позволить удару пневматической пушки пройти через лезвия и попасть в окружённую ими цель. Можно было сказать, что это было нечто совершенно неожиданное.

Даже если это было совершенно неожиданно, Ориана выстрелила из неё без колебаний.

— Попробуй-ка это!!!!...

Прежде, чем она закончила фразу, правая рука Камидзё уже отшвырнула кулаком фронт «Спящего ветра». Разрушенная пушка беспорядочно полетела прочь и растворилась в воздухе.

«По...почему?!»

Пока она пребывала в шоке, Камидзё сделал ещё шаг вперёд. Осталось два шага. Ориана была в ситуации, в которой не могла понять, что происходит. Враг был перед ней, но она не знала, как реагировать на него.

«Как он смог среагировать?! Даже если у него особенная правая рука, как мог дилетант предсказать мои атаки?! Должна была быть какая-то подсказка, это...» Враг сделал шаг вперёд. Ещё один шаг.

Ответ появился в сознании Орианы как электрический разряд.

«Ах, да. Я не могу повторно использовать одну и ту же магию! Другими словами, каждая атака новая и приходит с нового направления! Значит, он знает ответ...»

Ориана Томсон не может повторно использовать то заклинание, которое она уже использовала.

Другими словами, каждое место, которое подверглось атаке, не будет подвержено такой же атаке.

Конечно, место, которое атаковал огненный меч, можно атаковать ледяными пулями. Но область охвата атак мечом и пулями разная, и эта разница создаёт лазейки.

То, что сделал Камидзё было передвижением по тем местам, которые подверглись атаке. Раз похожих атак не будет, другими словами, ему нужно беспокоиться только об атаках другого типа, и реагировать на атаки становится намного легче. Выглядело это так, словно кто-то рассказал ему, что пока следующая атака будет сдерживаться, будут «каналы бегства», которыми можно воспользоваться.

«Что? Первоначально я продолжала использовать одни и те же заклинания чтобы закрыть все тупики и чтобы враг был неспособен подумать о мерах противодействия. В конечном итоге это...»

Губы Орианы невольно скривились.

Она не знала, что это была за улыбка, но знала, что улыбается.

«...закончилось тем, что само стало тупиком, и я сама дала врагу подсказку, как этому противодействовать! Ха-ха, какой славный мальчик. Эта сестрёнка больше всего любит такую находчивость!!!»

В одно мгновение оба они оказались в пределах досягаемости друг для друга. В данный момент Ориана не могла позволить себе роскошь использовать эти карточки. Она махнула вниз транспарантом, который держала правой рукой, и на этот раз она целилась в голову Камидзё.

Однако, Тоума Камидзё уклонился в сторону. Используя одну ногу как опору, Камидзё уклонился в сторону. Транспарант оцарапал Камидзё нос и со свистящим звуком ударился об асфальт.

«...!!!»

Ориана Томсон без слов просто посмотрела перед собой.

И в этот самый момент правый кулак парня поразил её в упор.

— ОО...

Камидзё взревел, выдохнув весь воздух из лёгких.

— АААААААААААААААААААААА!!!

Сконцентрировав всю силу и скорость тела в правом кулаке, Камидзё нацелился в центр лица Орианы Томсон. Сотрясение от удара отдалось от его плотно сжатого кулака в запястье, руку и плечо.

Хрусть!!!

С этим громким и высокопарным звуком, тело Орианы отлетело назад. Вот так вот Ориана, окружённая силой, увеличенной импульсом Камидзё, повалилась на землю и покатилась по

асфальту.

При этом транспарант выпал из её расслабившейся руки и упал рядом с Камидзё.

Камидзё почувствовал, что его правый кулак слегка онемел.

«Я победил?... Я сумел сорвать сделку по поводу этого магического инструмента, «Пронзающего меча»?

Как бы там ни было, то, что носила Ориана, попало в его руки. Хотя он всё ещё беспокоился о потерявшем сознание Тсучимикадо и партнёре по сделке, который проскользнул в Академгород, было похоже, что они предотвратили самую большую опасность, да?

— Хо...

Как раз когда Камидзё думал обо всём этом, он услышал этот смех, разносившийся с ветром.

Камидзё резко обернулся и посмотрел.

— Хо-хо, а ты и правда грубый. Смотри-ка, у меня пуговица оторвалась!

Ориана, лежавшая на земле, приподнялась, как будто только что проснулась. Её правая рука, в которой она раньше держала транспарант, теперь была прижата к груди, поскольку её блуза теперь была нараспашку.

«Не... не подействовало?!»

Камидзё был несколько ошеломлён. Напротив, похоже, Ориана не обращала на это внимания.

— Хм. Эта сестрёнка вовсе не боевая королева с накачанными мускулами, но твои движения не прямолинейные и траектория немного отклонилась в сторону. Ты ранен, так что твоё чувство равновесия тоже немного сбилось, так что удар не вышел таким сильным. Ах, да, в общем-то...

Она сделала паузу, и затем продолжила:

— ... учитывая, что это удар дилетанта, не так-то уж плохо. Но для сестрёнки, которая привыкла противостоять другим, распознающим атаки и противостоящим им, это немного не соответствует стандартам.

Сказав это, она вытянула левую руку с карточкой ко рту.

Камидзё насторожился всем телом, но на него нахлынула боль от всех полученных ушибов. Из-за этой боли его тело не смогло двигаться мгновенно.

— !!!

Увидев, как лицо Камидзё исказилось от боли, Ориана со счастливым видом оторвала ещё один листок.

Но как ни странно, она не начала новую атаку.

Порыв ветра окружил Ориану, и в одно мгновение её унесло мини-торнадо.

За секунду Ориана проскочила в промежуток между потолком пассажа и домами, и достигла

крыши дома.

Даже несмотря на то, что брошенный ею транспарант остался у ног Камидзё. С другой стороны, «Пронзающий Меч» был предметом важной сделки.

Стоя на краю крыши Ориана обернулась и оторвала губами карточку.

— Оставлю эту вещь тебе. Но ты же не думаешь, что всё закончилось, эй? Настоящая жара начнётся позже.

Похожий на шёпот голос отчётливо достиг Камидзё, словно передавался по воздуху. Он посмотрел на «Пронзающий Меч» на земле, затем повернулся чтобы взглянуть на Ориану на крышу.

— Почему?

В его голосе звучало сомнение, и, хотя он говорил тихо, похоже, звук достиг ушей Орианы.

— Зачем спрашивать почему?

— «Пронзающий Меч» в моих руках. И к тому же, ты не загнана в глухой угол, так почему ты отступаешь так легко?...

Ориана мягко рассмеялась.

— Почему, ага? Разве не интересно докопаться до причины?

Она прыгнула к центру здания, так что Камидзё, смотревший вверх, не мог увидеть её под этим углом.

Фигура Орианы исчезла из промежутка между потолком пассажа и стеной здания.

— Подожди! Заклинание, которое ты наложила на Тсучимикадо...!!!

Камидзё неожиданно закричал, но Ориана уже исчезла. Потолок пассажа полностью скрывал небо. Она могла спрятаться в домах или же могла перескочить на другое здание.

Всё, что он слышал, был голос.

— Действие заклинания длится не более 20 минут, после этого оно прекратится. Ты действительно экстрасенс, которому нравится волноваться.

После этих слов больше ничего не было слышно.

Камидзё оглянулся по сторонам. Фигура и голос Орианы полностью исчезли.

Часть 5

Похоже, Тсучимикадо придёт в себя нескоро.

Камидзё задумался о том, следует ли ему преследовать Ориану, но в конце концов решил остаться на месте. Он не мог оставить бессознательного Тсучимикадо и «Пронзающий Меч», замаскированный под большой транспарант. Если бы он побежал с ним, это бы его замедлило, а если бы им снова завладела Ориана, это бы только насыпало соли на рану.

Так что Камидзё решил позвонить Стейлу.

Но он не знал номер телефона Стейла. Хотя Камидзё и чувствовал себя немного виноватым, он решил порыться в карманах Тсучимикадо и воспользоваться его телефоном. Пролистав список звонков, он нажал кнопку вызова.

Предложение Стейла было простым и незамысловатым.

— Ладно, тогда уничтожить «Пронзающий меч» твоей правой рукой будет легче лёгкого. Сделав это, мы сорвём сделку, которую запланировала Лидвия Лоренцетти. Я не в курсе ситуации со службой безопасности Академгорода, но они должны были получить сообщение о загоревшемся автобусе. Прежде чем кто-то туда доберётся, поторопись и уничтожь эту вещь, а затем исчезни.

— Но правильно ли будет вот так просто уничтожить его? Если мы разозлим Ориану и остальных, не нападут ли они на Академгород?

— Если они это сделают, то попадут в окружение. Это Академгород, и для магов это будет всё равно что оказаться посреди вражеского лагеря. Если они спокойно запланировали эту сделку, они так же спокойно уберутся отсюда. Даже если у них будут разногласия между разными группами, они разберутся с ними, когда доберутся до безопасного места. Для магов это место слишком опасно.

Академгород — опасное место. Для Камидзё, который почти всё время жил здесь, такое объяснение звучало нереальным. Но раз так говорил профессионал, Камидзё решил его послушаться.

— Задание понял. Своей правой рукой я разрушу «Пронзающий меч».

— Поторопись. Я переговорю с начальством, что делать дальше.

Закончив говорить, Стейл дал сигнал отбоя.

— Ты что, не можешь хоть «пожалуйста» сказать?

Камидзё прервал звонок и положил телефон обратно в карман Тсучимикадо. Видя, что Тсучимикадо вообще никак не реагирует, Камидзё почувствовал озноб, но, если хорошо прислушаться, слышно, было, как он дышит, словно во сне. Похоже, что его жизнь вне опасности.

— Ладно.

Сказав это, Камидзё повернулся и посмотрел на транспарант, который упал на землю.

Это был большой прямоугольный транспарант, завёрнутый в белую ткань. Возможно, из-за длины и ширины «Пронзающего меча», лишние области были заполнены другим материалом, чтобы сохранить прямоугольную форму. Хоть он и был завёрнут в ткань, если бы проявилась форма меча, это сразу же привлекло бы внимание.

Простого использования силы Разрушителя Иллюзий было достаточно для уничтожения «Пронзающего меча». Камидзё решил развернуть белую ткань, чтобы увидеть, сможет ли он и

в самом деле разрушить его.

— Ух!... Что это? Это... довольно сложно.

Это выглядело имитацией того, как заворачивают ремесленные изделия, поскольку ткань была обмотана довольно туго. Узлы были завязаны настолько профессионально, что трудно было развязать их, не зная, даже, с чего начинать. Это была не верёвка, которую он мог бы просто разорвать силой. Камидзё, у которого ум за разум заходил, мог только тянуть ткань, и, через некоторое время, по крайней мере почувствовал, что ткань поддаётся.

Как только высвободилась одна сторона, ткань, которой был обёрнут предмет, потеряла жесткость. Камидзё разматывал один слой ткани за другим, и завернутый в них предмет постепенно начал проявлять свою первоначальную форму.

«Какой формы этот «Пронзающий меч»?

Думая об этом, Камидзё стянул ткань.

Но, сделав это...

Он не увидел «Пронзающий меч».

— Что?

Камидзё невольно перестал разматывать ткань.

Словно мумия, появляющаяся из-под бинтов, из-под белой ткани показался предмет. Это был тонкий длинный транспарант. Похоже, этот транспарант, тонкий кусок железа, покрытый краской, сделали ученики, и это украшение, которое должны были поместить на ученический лоток во время Дайхасейсай. На нём изящными знаками было написано «Мороженое».

Но.

— Что... это такое?

Разве транспарант - не маскировка? Перевозить «Пронзающий меч» в Академгороде было бы слишком очевидно, и с такими габаритами практически невозможно засунуть его в сумку. Так что Ориана переделалась в художницу, замаскировала «Пронзающий меч» под транспарант, обернула его в белую ткань, и затратила некоторые усилия на то, чтобы позволить окружающим увидеть его.

Но никто не ожидал, что она возьмёт настоящий транспарант.

Все предположения на этот счёт провалились.

Где же «Пронзающий меч»?

Почему Ориана появилась перед ними только для того, чтобы сбежать?

Верны ли предположения, о которых говорили Магнус Стейл и Мотохару Тсучимикадо?

К тому же, действительно ли сделка заключается по поводу «Пронзающего меча»?

— Что здесь происходит? — пробормотал Тоума Камидзё.

Никто не мог разрешить его сомнения. Профессиональный маг Тсучимикадо был без сознания, а той, кто это спланировал, Орианы Томсон, поблизости не было.

Но он продолжал задавать вопрос.

Тот же самый вопрос.

— Что здесь происходит?...

Между строк 3

Ориана Томсон шла по улице.

Она была у временного лотка с одеждой, установленного возле большого универмага. Из опасений террористических актов, на время Дайхасейсай автоматические камеры хранения не использовались. Вместо них использовали гардеробы, которые «сберегали товары и хранили их вручную».

Ориана дала пластиковый жетон с номером дежурной, молодой женщине, которая удивлённо посмотрела, думая, зачем художнице понадобился гардероб. В ответ Ориана улыбнулась и сказала: «Если я буду невнимательна к своим вещам, могу заляпать краской кошелек». Дежурная кивнула, показывая, что поняла.

Ориана взяла сумочку и вышла из гардероба.

Внутри сумочки был не кошелек, а одежда.

Поскольку у неё больше не было транспаранта, маскировка под художницу привлекла бы слишком много внимания. Было бы неестественно, если бы она была в рабочей одежде, и просто бродила бы без дела. К тому же, вторая пуговица на её блузе оторвалась во время схватки. Хотя первая и третья пуговицы были в порядке, поскольку грудь у неё была довольно большой, её было видно в прореху.

«... В этот раз я использовала довольно много заклинаний. Ну в самом деле, немало людей, которых я сейчас очень хотела бы приласкать».

Хотя в распоряжении Орианы было довольно много заклинаний, было ограничение, не позволявшее использовать заклинание повторно, так что ей надо было сделать паузу и подумать, что может случиться дальше, и использовать любые средства для битвы. Но в этот раз она использовала два «убийственных заклинания», которые никогда не ожидала использовать, лишь для того, чтобы враг ускользнул. Хотя она была удовлетворена великолепными результатами, от одной мысли о том, что она не сможет воспользоваться этими заклинаниями во второй раз, ей становилось немного грустно.

— Можно ли считать, что я встретила достойного противника? Нужно переодеться прежде чем я придумаю меры противодействия.

Ориана пробормотала это, оглядываясь в поисках места, где могла бы переодеться. Если она войдёт в здание в одежде художницы, то привлечёт слишком много внимания.

«Ничего, я могу переодеться где захочу».

Ориана живо приняла это решение, выйдя с этой переполненной улицы с двусторонним

движением. Зайдя в переулок, в котором никого не было, она опустила на землю свою сумку. Похоже, она действительно решила переодеться здесь.

Она собиралась закончить свой доклад во время переодевания, так что оторвала ещё одну карточку, и прилепила её к земле скотчем.

На пыльной поверхности появилась горизонтальная строчка оранжевых слов.

Это было заклинание, которое работало как дисплей, преобразовывавший голос её начальницы, Лидвии Лоренцетти, в текст.

— Это срочно? Ты каждый раз связываешься со мной новым способом. То, что мне приходится получать эти сообщения, причиняет мне хлопоты.

— Хм. Такая уж политика у сестрёнки, так что пожалуйста, будьте немного снисходительнее.

Слова Ориана тоже появились в виде текста у её собеседницы.

Рассказывая, она расстегнула пуговицу на своей рубашке. От одного этого одежда распахнулась, словно распрямилась пружина. Эта одежда в самом деле ей не подходила.

— Я пытаюсь сказать вам, что первая фаза завершена. Эта сестрёнка пытается сказать вам, что несмотря на то, что есть несколько проблемных вопросов, вы можете расслабиться, потому что я уже проверила те места. У меня даже было время на то, чтобы прогуляться.

Ориана высвободилась из тесной одежды и выдохнула, чтобы успокоиться. Затем она без колебаний стянула с себя топ. Поскольку она не носила лифчик, она оказалась полностью оголена до пояса.

— Ты сказала, что довольно много всего случилось, что именно произошло?

Первоначальный абзац исчез, и на карточке появилась новая стена текста, расположенного горизонтально, слева направо.

— Хм? Ах, это. Парень ударил меня прямо в лицо, и пуговица не выдержала; похоже, он видел мои груди. Нет, я уверена, что он их видел.

— ... Как Сестра, которой полагается быть чистой и бедной, как можешь ты быть столь беззаботной по этому поводу?

Появился ещё один абзац. Это заклинание распознаёт слова и мысли, и предотвращает ошибки перевода. Иногда оно может даже показать тишину.

— Чёрт возьми, что это за высокомерное отношение? Разве по Ветхому Завету Адам и Ева не бродили по миру всего лишь с листочками на гениталиях? По сравнению с масштабом этого постыдного акта, случившееся со мной - ничто.

— ...

Ориана взялась руками за брюки, прежде чем поняла, что её собеседница молчит. При виде этого молчаливого ответа на карточке, по её лицу невольно пробежала капля пота.

— Э, вот тебе на? Алё, алё? Только не снова, ну на что вы рассердились? Ладно, не плачьте, не плачьте. Эта сестрёнка больше не будет шутить о Библии.

— Я не плачу. В любом случае, что насчёт твоих ранений?

Долгая тишина исчезла и появился новый блок текста.

— О, ничего серьёзного.

Сказала Ориана. Она сняла туфли, пояс, и расстегнула молнию. Когда она взялась руками за верх своих брюк, отчего показалась небольшая часть её ягодиц...

— На самом деле я не могу сказать... что я совсем не пострадала... моё лицо немного опухло, и может быть, даже моё сердце могло быть пробито...

Внезапно, её тело покачнулось.

Ориана встряхнула головой, словно пытаясь не дать себе уснуть, и обоими руками начала стягивать брюки. По крайней мере, она носит брюки, и в то время, как её ноги высвобождались из них, равновесие её тела немного нарушалось.

— Это повлияет на план?

— Не повлияет, окей? Я могу сказать точно. Просто положитесь на эту сестрёнку.

Хотя её собеседнице не было видно, она изо всех сил попыталась выдавить улыбку. Теперь, одетая только в трусики, она наклонилась и открыла стоявшую у её ног сумку, чтобы найти сменную одежду. Её движения были ненормально плавными, и тело было таким гибким, что казалось, она может опереться на землю совершенно плоской ладонью.

— Ун. Сейчас эта сестрёнка собирается переодеться в свою боевую одежду. Мне будет легче работать, если я перестану производить впечатление рабочего своей одеждой...

Так что же мне выбрать?

Ориана продолжила рыться в сумке. Через раскрытую молнию было видно, что вся её одежда довольно причудлива.

В этот момент появилась строчка недоверчивых слов Лидвии.

— Что? Ты переодеваешься?

— Разве я вам раньше не сказала? У меня оторвалась пуговица и я практически обнажила свою грудь для окружающих, или возможно, они могли её видеть. Я больше не могу носить это, раз моя одежда порвалась. Вот как-то так.

— ... Я пытаюсь сказать, как ты можешь быть столь легкомысленна по этому поводу?

Это моё личное дело, окей? — подумала Ориана, игнорируя собеседницу, и доставая несколько предметов одежды из сумки.

— К тому же, я забыла захватить транспарант, когда убегала. Если я одета в рабочую одежду, и у меня ничего не будет в руках, этой сестрёнке кажется, что это будет слишком неестественно.

— ... Ты имеешь в виду?

— А, я вспомнила. Транспарант попал в руки врага.

— ... Что происходит...

— Похоже, что его содержимое было раскрыто. И тот факт, что эта сестрёнка просто бегала с куском мусора, должно быть, ясен.

— Э, подумать только? Ладно, всё в порядке. Даже если дело с «Пронзающим мечом» раскрыто, на сделку это не повлияет. Нас не дисквалифицируют за одно то, что мы получили штрафные баллы. К тому же, настоящая битва выглядит по-другому. Даже если с нас снимут очки за обман, мы всё равно сможем добиться победы в конце.

Одетая в одни трусики Ориана обеими руками взяла лифчик и подтянула его к груди. Она начала взвешивать совместимость цветов и степень обнажения.

— Я завершу свою работу и не позволю никому помешать этой сделке. Неважно, кто это будет, никому не удастся сорвать сделку. Если сделка может принести всем счастье, это ещё более веская причина, чтобы я её осуществила, верно?

Это была её последняя фраза.

Она посмотрела на небо, говоря это.

Небо над Академгородом было настолько голубым и чистым, что оно было близко к тому, чтобы обозначать мир и спокойствие, хотя в него и взлетали отдельные фейерверки.

Часть 6

— Так значит, нас обманули, да?

Закончив беседу с главой Академгорода, Алистером Кроули, архиепископ Британской пуританской церкви Лаура Стюарт, у которой в подчинении было много людей, вздохнула. Прошло уже много времени с тех пор, как они поговорили, и, учитывая девятичасовую разницу между Японией и Лондоном, в Японии уже должен был быть полдень. Собор Святого Георга окружала темнота и тишина ночи, и собравшийся у земли холодный воздух.

Она сидела на стуле перед алтарём, и, поскольку её светлые волосы, длина которых вдвое превышала её рост, лежали на полу, легонько выдохнув, отвела руки назад. Схватив обоими руками свои слишком длинные волосы у самых корней, она с силой скрутила их, словно лозу. Она аккуратно сгребла переднюю часть своих волнистых волос, которые двигались, словно извивающаяся змея, и одной рукой заколола их серебряной заколкой. В одно мгновение она восстановила свою обычную причёску, которая выглядела, словно её волосы наполовину подстригли.

Хоть это и выглядело немного грубо, поскольку она приобрела в этом большой навык, её движения создавали прекрасное впечатление утончённости и изящества. Особенно когда светлые волосы колыхались волнами в лунном свете, этот свет был словно произведение искусства, с красотой, которая могла заполнить весь зал.

Один из двенадцати апостолов, Иоанн, однажды запретил женщинам отпускать длинные волосы, и заставил монашек коротко стричься и прятать волосы под чепцом.

Причиной тому было то, что длинные женские волосы привлекают мужчин и ведут их к грехопадению. В нынешние времена это кажется смехотворной, извращённой причиной... но волосы Лауры так сияли, что от этого любой мог передумать.

— Так значит, всё это правда?

Лаура сгребла одной рукой пачку документов, лежавших на её бёдрах, и помахала ими. Это был двадцатистраничный доклад Британского музея по поводу «Пронзающего меча».

На первый взгляд, это было просто случайное движение, но за ним прятались скрытые эмоции.

Такая эмоция называется гневом, и температура была исключительно низка.

Услышав, как Лаура говорит, как будто бы сама с собой, её собеседник сделал паузу, чтобы перевести дух и ответил.

Судя по голосу, это был мужчина средних лет.

— Мне правда очень жаль. Вы давно назначили нас, чтобы мы разобрались с этим, но до сегодняшнего дня мы этого вообще не нашли. В конце концов, мы продолжали давать неверные указания...

— Всё в порядке, не нужно так беспокоиться. Я не злюсь на вас. Кроме того, для вас было тяжело продолжать работать до этого времени.

Лаура почувствовала, что в свете, струившемся внутрь собора - возле входа - этот человек съёжился от страха. При виде этого казалось, что ему довольно-таки страшно быть в том же самом лунном свете, что и Лаура.

Его звали Чарльз Кондер.

Он был высшим авторитетом в археологии, и «хранителем» Британского музея.

В отличие от «исследователей», которые носились по всему миру в поисках артефактов для коллекций, его работой было хранение и реставрация этих предметов в Музее. Для того, чтобы занять должность, которой уже было 1000 лет, и хранить исторические предметы, некоторым из которых было 3000 лет, надо было иметь самые выдающиеся в мире «ум учёного» и «руки художника».

В данный момент он был на уровне, на котором считался компетентным, но его опыт был нераспознан.

Среди предметов, с которыми они имели дело, было довольно много магических вещей... хотя люди, работавшие в Британском музее были обычными людьми, не имевшими ничего общего с магией, и даже глава музея не был исключением. Британская пуританская церковь поддерживала их советом по поводу этих предметов с теологической, религиозной и этической точек зрения.

Британский музей уже сам по себе был знаменит, и делал только общий набор персонала. Если бы они открыто организовали департамент магии, идея магии быстро распространилась бы по миру.

Сам Чарльз ничего не знал о том, что Британские пуритане связаны с магией, и не знал, что предмет, который он исследовал и о котором написал доклад является магическим. Преклонение, которое он испытывал перед Лаурой, не было вызвано страхом перед её настоящей «силой», но лишь искренней верой.

— Ах, да, Кондер. Есть кое-что, что мне и правду хотелось бы спросить у вас...

Да.

Так ответил тот человек из темноты.

Это не был немедленный ответ, скорее, он последовал за паузой. Лишь те, кто сразу мог почувствовать атмосферу в этой ситуации, мог бы сказать, что это благоприятное время.

У, Лаура, похоже, была удовлетворена, глядя в тьму перед собой.

— ... Кондер, вы слышали, как я выбираю слова, так смеялись ли вы надо мной когда-нибудь раньше?

— Что?

— Вы прячетесь в тёмном углу, чтобы скрыть это?

— Нет...нет... Я никогда не сделал бы такого как...

— Тогда с чего же ваш голос дрожит, вы, идиот? Все смеются над тем, как я подбираю слова! В сущности, это всё вина этого Мотохару Тсучимикидо, обучившего меня этому странному выбору слов...

— Уважаемая архиепископ, я слышал, что похоже, вы очень «некомфортно» себя чувствуете, разговаривая на японском.

— НЕ ГОВОРИТЕ МНЕ, ЧТО ВЕСЬ ЛОНДОН ОБ ЭТОМ СЛЫШАЛ!!!

— Пожалуйста, успокойтесь. В данный момент мы разговариваем на английском. Даже если вы и в самом деле не можете свободно говорить по-японски, к нынешней ситуации это не имеет никакого отношения.

— ...

Кхм. Лаура намеренно кашлянула, чтобы скрыть своё смущение.

Похоже, что Чарльз Кондер сделал всё, что мог для того, чтобы успокоить её, но почему же Лаура по-прежнему чувствовала себя так горько.

— Простите меня... может быть, мы вернёмся к настоящей теме разговора.

— Разумеется.

Лаура изо всех сил постаралась сосредоточиться, и намеревалась продолжать обсуждение.

Чарльз плавно продолжал:

— В докладе также сказано, что хотя в нашем музее есть дубликат «Пронзающего меча», мы можем сделать вывод, что оригинал этого предмета не существует. Это могло произойти во время археологические времена, и таким образом, ошибка в нашем историческом наследии.

— Так в чём же состоит эта ошибка? — медленно спросила Лаура.

Британский музей стоит на археологической точке зрения, что может дать Британским пуританам, основывающимся на магии совершенно другие данные, так что это можно рассматривать как исключительно ценное мнение.

— Да, вы получали и раньше доклады такого рода, верно? Как, скажем... рисунки Наска [1], статуи моаи с острова Пасхи, нашим местным примером может быть Стоунхендж... существуют многие исторические находки, которые мы обнаружили, но до сих пор не знаем их предназначения.

Чарльз согнулся в темноте.

— Затем начали происходить странные вещи, люди произвольно придумывали причины, по которым были сделаны эти вещи. Легенды и истории без доказательств, которые передавались из поколения в поколение, нарастали как снежный ком. Одним из примеров, которые легко понять мог бы быть портрет девы Марии.

— Мм, — ответила Лаура.

Портрет девы Марии (хотя и был издан указ о запрете во время борьбы за монотеизм в христианстве, он довольно популярен), почитается её поклонниками как «чудотворный предмет». Вначале был слух, что «дева Мария на портрете заплачет». Затем это превратилось в «каждый, кто коснётся портрета, излечится от ран», «каждый, кто повесит его у себя, сможет отогнать злых духов» и новые «наследия» продолжают возникать, такие, что их масштаб не может объяснить даже «Теория идола». Несмотря на религиозные вопросы, основываясь только на фактах, это невероятно.

— Значит, это так же? У католиков действительно есть магический меч, сделанный из мрамора. Но католики не знают, зачем он был сделан, поэтому дали своё собственное «разумное объяснение», и таким образом, оно продолжало распространяться, в конце концов став частью их наследия?

— Да. Но с точки зрения археологии в этом не было злых намерений. Люди это существа, которые используют не только теории, но и своё воображение. Помимо «Пронзающего меча» в этот раз, похожие сообщения приходили со всего мира. Так что мы не можем обвинять одних католиков...

Лаура подумала, что Чарльз говорит правду.

В сущности, таково и само христианство. Вначале слова Сына Божьего были записаны апостолами, и из них была составлена Библия. Но из-за разных толкований, люди не соглашались относительно точек зрения на Библию. В конце концов, это стало отвечать вкусам людей разных стран, и в процессе возникли новые религии. Это современное положение дел в христианстве, не важно, будь то католицизм, протестантство, британское пуританство, римский католицизм, русское православие и так далее, центром их веры определённо является Библия. Язык будет различаться от страны к стране, и «Библия, содержание которой подходит Британским пуританам» вообще не существует.

Даже так это привело к возникновению различных идей, что привело к различиям в вере.

Так что в истории такое не является ненормальным.

«...Или, возможно, римские католики намеревались скрыть правду о том, как «Пронзающий меч» был передан по наследству. Нет, возможно, это всего лишь предположения?»

Лаура потрясла головой из стороны в сторону.

Как бы то ни было, она могла подтвердить, что легенда о духовном оружии под названием «Пронзающий меч» была всего лишь слухом, который передавали люди, и что оно прежде всего не существовало.

Она не знала, зачем был сделан мраморный меч, но по крайней мере он не имел смехотворного эффекта «убить любого Святого, направив на него кончик меча».

Таким образом, значение сделки, которую должны были заключить в Академгороде, уменьшалось. От этого Лаура облегчённо вздохнула.

— Ну так смогли ли вы выяснить истинное наследие, скрывающееся за этим мраморным мечом?

— Да, госпожа. Поскольку это наследие продолжало нагромождаться, как снежный ком., у нас не было достаточно доказательств для поддержки. Но я боюсь, что эта запись выглядит верной.

Э? Лаура наклонила голову в сторону. Этой информации в докладе не было.

Похоже, что я действительно не могу полагаться только на магическую точку зрения. «Обычная» точка зрения археологии так же важна. Мысли Лауры понеслись вскачь.

— Честно говоря, этот предмет — не «меч».

— Что?

Лаура удивлённо нахмурилась. Она видела хранителя Британского музея, державшего дубликат «Пронзающего меча» в темноте. В темноте, он повернул белый мраморный меч.

— Это крест. Похоже, местные жители называют его «Апостольский крест».

— СВЯТОГО ПЕТ...?!

В этот момент Лаура Стюарт почти что перестала дышать.

— Вы хотите сказать, что это Крест святого Петра?

Пьетро - это другая форма имени Петра, одного из двенадцати апостолов. Даже те, кто незнаком с христианством, должны были по крайней мере слышать о «Базилике святого Петра», которая находится в Ватикане. Она по праву славится тем, что это самая большая церковь в сердце римского католицизма, крупнейшей религиозной секты в мире.

У Креста святого Петра есть теснейшая историческая связь с Базиликой святого Петра, и даже со всем Римом и Ватиканом. Это высший уровень духовного оружия во всём христианстве.

Он настолько опасен, что даже «Пронзающий меч» — духовное оружие, которое может убить любого Святого, невзирая на препятствия или расстояние — не может с ним сравниться.

Услышав громкое восклицание архиепископа, хранитель Британского музея должно быть, был шокирован. Это неудивительно, поскольку с самого начала Чарльз был авторитетом в области археологии, и ни малейшего понятия не имел о магии. Даже если он не знает, насколько опасно имя этого предмета, которое он назвал, с этим ничего не поделаешь.

Но Лаура — другое дело.

Поскольку она знала всё о магическом мире, и о мире христианства, она могла понять серьёзность вопроса. Она не смотрела на стоявшего в темноте Чарльза, погрузившись в свои мысли.

«Это плохо. Если это так, то значение сделки, планируемой этими людьми становится совершенно иным. Если они действительно хотят заключить эту сделку в Академгороде... »

«Апостольский крест».

Он действительно существовал в истории, но до сих пор римские католики никогда его не открывали. Можно сказать, что это высший уровень духовного оружия в исторических «легендах», который можно сравнить со святыми предметами, которые оставил Сын Божий. Если у него действительно есть эффект, описанный в книге...

«С окончанием этой сделки Академгород будет уничтожен. Нет, случится даже кое-что похуже этого», — пробормотала Лаура, сглотив слюну.

На её лице появилась высокопарная улыбка.

Лаура подумала: что ей следует делать в этой исключительно сложной ситуации, чтобы извлечь наибольшую выгоду?

Часть 7

— «Апостольский Крест»... мы называем его Крестом святого Петра. В самом деле, что происходит?

Магнус Стейл пробормотал это, получив доклад по телефону.

Он был в кофейне на открытом воздухе, расположенной возле автобусного депо. В ней было десять столиков под зонтиками, один из них занял Стейл. Вместе с ним сидели Тоума Камидзё и Мотохару Тсучимикадо, который наконец пришёл в себя от попадания сонного заклинания, использованного Орианой.

На столике ничего не было. Они не ждали, чтобы сделать заказ, потому что ни у кого не было настроения есть или пить.

— Эй, что это за Крест святого Петра? Он что, сделан из какого-то материала, называемого петром?

— Пётр — это имя человека, дурень. Он был одним из двенадцати апостолов, и по легенде, владел ключами от рая. Но в данный момент мы будем говорить не об этом мифе, а о кое-каком другом историческом наследии.

— О другом?

Снова спросил Камидзё. Тсучимикадо, к которому ещё не вернулись силы, сказал:

— Этот человек по имени Пётр был тем... владельцем Святого Ватикана. Нет, строго говоря, Святой Ватикан был основан на участке земли, который оставил в наследство Пётр.

— Ватикан... это самая маленькая страна в мире?

Камидзё склонил голову в сторону и спросил. Стейл раздражённо выдохнул клуб дыма.

— Это название, «Город-государство Ватикан» было принято в 1929 году по Латеранскому договору. В прошлом оно называлось землей «Ватикан». Его территория в разные времена менялась, и на вершине могущества, он даже занимал весь Рим, территорию площадью 47 тысяч квадратных километров. Италия была похожа на Японию эры Сэнгоку; из-за внутренних раздоров Ватикан уменьшался в размерах по мере того, как единство Италии слабело.

— Вопрос в том, как основали Ватикан. Что католики сделали в первую очередь на той земле, которую оставил святой Пётр,?

Камидзё засомневался.

Может быть все они занимались сельским хозяйством на заброшенной земле, невольно подумал он.

— Они устроили могилу. Похоронили тело святого Петра и воздвигли крест.

Камидзё был шокирован.

Крестом святого Петра называется крест, который был установлен на могиле Петра.

Камидзё не выглядел так уж хорошо, но Тсучимикадо продолжал, не обращая на него внимания.

— С точки зрения католиков, поскольку в этом месте был похоронен Пётр, церковь не хотела, чтобы кто-то беспокоил его, так что они хотели приложить все усилия, чтобы сохранить его наследие. Вначале император Августин проявил уважение и построил церковь. В эпоху Возрождения была приятная крупномасштабная революция. На участке этого святого была построена Базилика Святого Петра, спроектированная Микеланджело — действительно самая большая церковь в мире.

Пётр умер в первом веке нашей эры, и старая базилика святого Петра была построена в 4 веке, а в 8 веке король лангобардов передал власть Ватикану. В сущности, был довольно большой разрыв во времени, но первой поворотной точкой была смерть Петра и устройство его могилы.

Выслушав это объяснение, Камидзё всё ещё не понимал, что происходит.

— Э... это что... такое место, где приносят жертвы этим великим людям?

— Ну, можешь и так сказать, ня. Однако, если ты подумаешь об этом с другой стороны, это вроде «установления власти при помощи мёртвого тела Святого».

Если так, действительно ли они пытаются обеспечить покой умершему или же используют могилу, чтобы привлекать туристов? Просто невозможно решить.

— Я всегда чувствовал, что... хотя я всё равно не знаю, после того, как это услышал. Римские католики что, такая компания, которая будут делать что-то подобное?

— Что? Есть люди, которые будут делать все такие вещи. Например, в Англии был архиепископ по имени Томас Бекет [2] Его убила «Королевская семья» 29 декабря 1170 года в одной церкви. Эта церковь теперь Кентерберийский собор, основная база Британских пуритан, — закончив говорить, Тсучимикадо сделал небольшую паузу.

Затем он улыбнулся.

— Кентерберийский собор был расположен далеко от столицы, Лондона... но из-за смерти выдающегося человека он сразу же стал основной базой. Ситуация с убийством архиепископа Бекета привела к выступлению против «Королевской семьи», которое привело к тому, что «Королевской семье» пришлось признать независимость церкви — это место известно тем, что здесь родилось британское пуританство. Одно только обладание «землёй спящего Святого» оказывает значительное воздействие, Ками-ян.

Хотя Камидзё не понимал, он знал, что невзирая ни на что, любая церковь, у которой есть какие-то связи с Великим экспоненциально преумножит своё значение.

— ... К тому же, эта штука, которую носит Ориана, не «Пронзающий меч», а это «Апостольское нечто», ага? Это что, тоже опасная штука? Или это вроде предмета искусства, у которого странное и редкое значение?

— И то и то. Но мы сосредоточимся на первом.

Стейл нетерпеливо выдохнул дым.

— Разве я не сказал этого раньше? Этот здоровый кусок земли в Ватикане — или, строго говоря, место, где было учреждено «христианство». Если так, то с другой стороны...

— Другими словами?

спросил Камидзё.

— Да, любое место, где есть «Апостольский Крест» будет под господством Римской католической церкви. Даже не исключая Академгород.

Подожди-ка, подожди-ка...?! Камидзё потерял дар речи.

Тсучимикадо едко сказал:

— О «Пронзающем мече» ходили слухи, что «это меч, который может пронзить дракона и припилить его к земле».

Он сделал паузу, перевёл дыхание и продолжил:

— Это громадное существо с огромными крыльями, которое будет или охранять спрятанное сокровище или желать резни, такой дракон имеет скрытое значение служения Божьим «Ангелам» или падшему «Дьяволу», ня. «Припилить дракона» имеет скрытое значение «превратить это место в Святую землю позволив Ангелам защищать это место»... вот ведь убудки.

Камидзё вздохнул.

Было очень много вопросов, которые он хотел задать, но выразить их словами как следует он не мог.

— Секундочку! Что ты имеешь в виду под «господством»? Что они собираются устроить тут?

— Эта страна Ватикан напоминает большую церковь. Ками-ян, внутри она выглядит довольно странно. Более того, баланс между удачей и неудачей нарушен, независимо от того, что они

сделают, это будет выгодно католикам.

Камидзё всё ещё не понимал объяснений Тсучимикадо.

Стейл продолжил:

— Строго говоря, место внутри Ватикана наполнено предвзятой магией. Вещи, которые обычно происходят, обращаются на пользу католикам. Это вроде как использовать магнит для того, чтобы контролировать рулетку в казино, игнорируя исходные действия колеса, заставляя его остановиться на номере, который вам нужен.

Услышав это, Камидзё всё равно не понимал.

Однако он знал, что «существует магическое заклинание, которое позволяет обстоятельствам обратиться на пользу некоторым людям».

— Значит, это вроде того парня, да? Вроде того алхимика, который мог материализовать всё, чего он хотел?

Того человека звали Ауреолус Эззард

В результате того, что он развил до предела свои алхимические способности и создал собственное заклинание «превращения в реальность всего, чего он желает», он потерпел поражение от своего собственного «сомнения»...

— Нет, это не то, что использование воли человека для «получения золота». Это «делание вещей выгодными для римских католиков». Но если такая штука будет установлена в Академгороде, что тогда?

— Раз уж ты об этом заговорил...

Окажется ли, что Академгород окажется выгодным для римских католиков?

Образ был размыт, потому что Камидзё не мог подумать о чём-то конкретном. Он просто сказал то, что пришло ему в голову.

— Насчёт этого... это будет выгодно римским католикам. Тогда если римские католики проникнут в Академгород, разве они не станут очень счастливыми?

— Это верно; ты можешь смотреть на это таким образом. Что случится, если воздействие «Апостольского Креста» такое, как указано в документе? Это не плохо, поскольку любой католик, который вступит в Академгород может потерять большую сумму денег в казино, но в долгосрочной перспективе в конце концов выиграет деньги. Даже если здание подвергнется бомбардировке, никаких жертв не будет. Это неестественно. К тому же...

Стейл цинично скривил губы.

— «Апостольский Крест» также поможет и любому, кто не является католиком. Если католики будут продолжать выигрывать деньги в рулетку, как правило, будут и проигравшие. Но «Апостольский Крест» создаст хорошую ситуацию поражения. Даже если дом подвергнется бомбардировке и будет разрушен, никто не пострадает. Он создаёт ситуацию типа «о, никто не пострадал, здорово».

— ???

Камидзё нагнул голову.

Если то, что говорит Стейл, правда...

— Если так, разве не будут все счастливы? Тут не видно никакой проблемы.

— Именно в этом и состоит проблема, — отметил Стейл.

— Послушай, если эту штуку, названную «Апостольским Крестом» не установят с самого начала, никто не будет проигрывать деньги в рулетку и никто не будет бомбить католиков. На первый взгляд, все счастливы. Но на самом деле, «Апостольский Крест» накладывает огромное бремя на окружающих, и как правило в ситуациях, где этого не видно.

Тсучимикадо, у которого не осталось сил, навалился телом на стол. Он продолжал:

— На самом деле, в истории христианства, количество случаев, когда это «счастье» включалось, неожиданно велико. Например, Сан Маторрас, или, как его называют британские пуритане, Святой Мартин. У этого парня была очень интересная история. Когда он пошёл проповедовать христианство, он однажды разрушил древний языческий храм, и даже собирался срубить священное дерево. Неверующие крестьяне, которые не хотели становиться христианами, сопротивлялись до конца со словами: «Если есть бог, который защищает тебя, иди и сруби это дерево. Если тебя действительно защищает бог, ты не умрёшь».

Подумать только, что Тсучимикадо, который обычно просто валяет дурака, может так без запинки рассказать эту христианскую легенду. Это было в самом деле непривычное зрелище для его одноклассника Камидзё.

— Услышав это, Святой Мартин встал перед священным деревом, которое начало падать на него, и изобразил крест на груди. Тогда случилось немыслимое. Священное дерево упало в другую сторону, чуть не раздавив крестьян. Крестьяне были тронуты тем, что было действительно чудом Господним, и с готовностью приняли христианство... Ты не находишь это странным, ня? Тем, кто использовал эту необъяснимую силу, чтобы заставить священное дерево упасть в сторону крестьян был сам святой Мартин. Он мог заставить это дерево упасть в любую другую сторону, что было ещё безопаснее. Если подумать об этом, он мог просто с лёгкостью срубить это дерево ня? Почему же он всё-таки получил столько благодарностей?...

— Как бы там ни было, в результате дерево, упавшее в другую сторону, не убило неверующих. Поскольку это была милость Господа, каждый крестьянин возликовал от того, что получил шанс сменить религию. Неважно, был ли результат этого хорошим или плохим, их история, традиции и духовная культура были полностью уничтожены.

Ну и что, подумал Камидзё.

Это в самом деле может принести счастье, но не потому что «случилось что-то, что приносит счастье», а потому что «счастье наступило, независимо от того, что произошло».

Тсучимикадо поднял голову и сказал:

— Эффект этого метода получил определённое признание в психологии ня. Во-первых, установите условие «А», которое не может быть выполнено. Когда начинаются мольбы и плач о том, что его невозможно выполнить, заставьте выполнить условие «Б», которого хотят. В этом случае будет легче достичь успеха, чем предложить условие «Б» с самого начала. Совсем как «По сравнению с «А» условие «Б» настолько лучше, нам в самом деле повезло» ня.

Манипулируя определенным порядком, манипулируя балансом между одним и другим негативным эффектом можно уменьшить относительное значение, требуемое для счастья.

Стейл пошевелил сигаретой во рту вверх и вниз и продолжил:

— «Апостольский Крест» использует психологический эффект этого мифа. Что бы ни случилось, в конце концов ситуация принесёт выгоду католикам. Когда людям делают нереалистические предложения, они по какой-то неизвестной причине соглашаются... разве для католиков это место не будет самой удобной и приятной «Святой Землёй»?

Слова мага постепенно проникли в сознание Камидзё.

Чтобы медленно понять такой крупномасштабный вопрос, надо много времени.

— Секундочку, Стейл. Что касается сделки с «Апостольским Крестом», что конкретно собираются сделать Ориана и компания?

— Если этот мир разделён надвое, его половины можно назвать научной стороной и магической стороной. В данный момент они находятся в хрупком равновесии, — просто ответил Стейл.

— Среди них, лидером научной стороны является Академгород. Если в конечном итоге он окажется в подчинении Римской католической церкви, как ты думаешь, что случится с равновесием нашего мира?

А! Камидзё наконец-то понял.

Если научная сторона, которая занимает половину мира, в конечном итоге окажется «какой-то странной группой» из магических сект, затем с «научной стороной, которая занимает мир плюс собственная магическая секта», эта секта может контролировать более половины мира. Затем, им просто нужно будет сделать простую вещь - принять решение большинством голосов чтобы контролировать мир по своему желанию.

Более того.

Если этой сектой будут римские католики, крупнейшая христианская конфессия в мире.

— Если на любую секту нападут и с магической и с научной стороны, организации, которые относятся к «одному миру» не смогут сопротивляться; это всё равно, что подвергнуться нападению с фронта и тыла. Баланс мировых сил полностью сосредоточится в руках римских католиков.

Римским католикам не нужно раздумывать о том, «что они должны сделать, чтобы завоевать Академгород». После установки в Академгороде «Апостольского Креста» Академгород будет делать всё, что «будет выгодно для римских католиков».

Что конкретно произойдёт?

Может быть, Совет Директоров внезапно решит искать защиты у римских католиков?

Или же в Академгороде настанет кризис управления, который закончится финансированием римских католиков?

А может быть, Академгород будет обращён в пепел, и в конечном итоге отстроен

высокопоставленными римокатоликами, а не правительством Японии?

Хотя он и не знал, как именно, Камидзё понимал, что в любом случае ситуация в конечном итоге станет «наиболее выгодной» для римских католиков.

И из населения Академгорода никто не поставит итог под сомнение.

Не важно, будет ли это неразумным требованием, не важно, насколько тяжёлой будет ноша, которую они должны будут нести.

Это будет мир, в котором все будут счастливы.

— Тогда сделка, которую Ориана...

— Да. Это не просто сделка о духовном оружии «Пронзающий меч» или «Апостольский Крест», но скорее сделка о том, что «выгодно для доминирования римской католической церкви» — об Академгороде и мире.

Магнус Стейл глубоко вдохнул.

Получив порцию кислорода, сигарета в его рту засветилась оранжево-красным пламенем.

— Курьер, Ориана Томсон и торговец, Лидвия Лоренцетти. Кроме них, нет получателя на другой стороне — в этой сделке попросту больше никто не участвует. Подозрение, что участвует Русская православная церковь — фальшивка, потому что это то, что римские католики хотят послать сами себе.

Он сделал паузу и сказал последнюю фразу.

— Мы должны предотвратить эту сделку. В противном случае она закончится тем, что будет хуже конца света.

Тоума Камидзё и Мотохару Тсучимикадо кивнули.

Но никто не знал, что они втроём могут сделать.

Не было гарантии, что они смогут победить Ориану Томсон и стоящую за ней Лидвию Лоренцетти.

Хоть бы и так.

Эти двое думали, что заставив людей Академгорода думать в выгодном для них направлении, Римская католическая церковь получит господство над миром.

Он должен воспользоваться своей рукой, чтобы разрушить эту иллюзию.

Часть 8

Тойя и Шиина Камидзё шли по улице.

Был час дня. Согласно расписанию в том толстом путеводителе, сейчас должно было быть обеденное время. Но похоже, прямо сейчас в разных местах проходили матчи. Несоответствия в расписании довольно обычны для таких спортивных соревнований, как Дайхасейсай.

Если бы это было международное соревнование вроде Олимпийских игр или Чемпионата мира, расписание должно было бы быть намного жёстче.

Тойя закатал рукава, расправил смявшуюся рубашку, и сказал:

— Ладно, мамочка. Хотя уже поздно, давай поищем, где бы нам перекусить.

— А-а, ты прав.

Шиина поправила свою дамскую шляпку.

— ... Почему мне кажется, что только что я не видел Тоума? Он в самом деле участвовал в том матче?

— Столько народу участвуют одновременно, что иногда трудно его разглядеть. Мы услышим о героических свершениях Тоума, когда встретимся с ним. В данный момент важнее всего найти, где поесть.

Тоума завертел головой, оглядываясь в поисках места для обеда, но не потому, что он был голоден.

Дайхасейсай отличает от других спортивных соревнований необходимость «занимать места».

По сравнению с обычными соревнованиями, на Дайхасейсай, в зависимости от типа соревнования приходится менять стадионы. Недостаточно один раз занять свои места, потому что родителям приходится переходить в другие места, где будут соревноваться их дети.

Разумеется, с обедом то же самое. Как только соревнование заканчивается, его участники и зрители вываливаются со стадиона, так что им нужно «обеспечить место для того, чтобы пообедать».

В Академгороде 2,3 миллиона жителей, и намного больше зрителей. Когда столько народа ищет, где бы поесть в одно и то же время... нетрудно представить школьные столовые, переполненные людьми.

Тойя, с зачёсанными назад волосами, оглянулся по сторонам.

— Предполагается, что обед будет в двенадцать. Мы опоздали из-за задержек матчей. Честно говоря, трудно будет теперь место найти.

— А-а, я приготовила бенто, так что не нужно искать такое уж хорошее место.

Шиина счастливо сказала это, глядя на ротанговую корзину, висевшую у неё на руке. Увидев это, Тойя нахмурился и сказал:

— Мамочка, так не пойдёт. Ты в эти бенто много труда вложила. Давай найдём самое лучшее место, чтобы их съесть. Мы с Тоума будем счастливы, если так сделаем. Будет здорово, если мамочка тоже будет счастлива.

— А-а, Тойя, и в самом деле.

Шиина улыбнулась, прижав руку к лицу. Тойя, который одной рукой расслаблял галстук, и оглядываясь в поисках места, не заметил её улыбку и взгляд.

— ... Хм, места возле этого магазина заняты. Конечно, свободные места можно искать и по-другому, или же нам следует связаться с Тоума и выслушать, что он предложит... э?

Размышлявший над этим Тойя увидел знакомое лицо, приближавшееся по противоположной стороне улицы.

Это была студентка, которую он встретил на церемонии открытия.

В данный момент рядом с ней шла девочка в возрасте ученицы средней школы. На девочке были спортивные шорты и рубашка, которые носили участники соревнований. Волосы чайного цвета до плеч, он вспомнил, что эту девушку кажется, зовут Микото.

Громко беседуя, эти двое выглядели сёстрами, между которыми были очень близкие отношения.

— Ну и ну, Микото. Только не говори, что ты разозлилась из-за того, что папа не приехал? Я тоже умоляла в университете, чтобы меня отпустили на целую неделю, так что пожалуйста, пощади меня.

— ... Вовсе я не злюсь. Разве папа работает не в Лондоне? Было бы ещё хуже, если бы он заставил себя приехать сюда с бледным лицом.

— Э. Если бы папа был здесь и слышал твой сердитый голос, он был бы в восторге. Но для тебя лучше, чтобы папа не приезжал, ага?

— ??? Почему?

— Потому что разве Микото не нравится один мальчик? Если бы папа услышал это, его реакция была бы довольно интересной.

— Тьфу?!

Школьница неожиданно поперхнулась слюной. Её лицо залила краска, и Микото уставилась на студентку, которая была выше неё на голову.

— Ч...ЧЕГОЧЕГОЧЕГОЧЕГОЧЕГООООО ТЫ ВДРУГ ОБ ЭТОМ ЗАГОВОРИЛА НИ С ТОГО НИ С СЕГО!!!

— Э? А что, разве это не так? Ты же не можешь удержаться, чтобы лёжа в кровати не сжимать подушку, не в силах уснуть, думая о том парне, чьи чёрные волосы торчат в небеса?

— Ни... ничего подобного! С чего ты это взяла! К тому же, как ты вообще узнала о том придурке?!

— Меня это беспокоит, подумать только, что ты называешь того парня «придурком» с такой страстью. Микото, чего ты хочешь добиться штрафной игрой? Разве я не права? Разве не лучше, что папы здесь нет? Ну так каков результат вашего пари, Микото?

— Штрафная игра... где ты об этом слышала? О!!! ХВАТИТ УВИЛИВАТЬ, ОТВЕЧАЙ БЫСТРО!!!

Увидев, как от плеч и прядей волос этой школьницы летят голубые и белые искры, Тойя заново почувствовал, что это Академгород. Поскольку его сын был экстрасенсом нулевого уровня, он на самом деле не замечал этого, но это действительно город экстрасенсов, где появляются все эти сверхспособности как в фильмах и манге.

— Разве после соревнований сегодня у вас не запланирована ночная прогулка? Ну так что ты собираешься делать, Микото? Или ты хочешь использовать это электричество чтобы создать неоновые огни лишь для вас двоих?

— Э? У тебя действительно плохой вкус... дададаже если бы и была ночная прогулка, это ... никак ко мне не относится...

Для них, имеющих «сверхспособности», ничего удивительного в таких вещах нет. Тойя подумал, что должно быть, только в Академгороде есть такая атмосфера.

Студентка университета и школьница похоже, заметили Тойя, который безучастно смотрел на них. Лицо студентки засияло:

— А! Спасибо за то, что было утром. Благодаря вам я наконец встретила с Микото.

Ученица средней школы нахмурилась, глядя на студентку.

— ... Секундочку, что это за люди? Они что, твои знакомые по работе?

— Нет, это родители того парня, о котором ты так много думаешь. Давай же, Микото, поздоровайся как положено.

— ТЫ СЛИШКОМ ШУМНАЯ! УМОЛКНИ! Я СКАЗАЛА, ЧТО ВСЁ СОВСЕМ НЕ ТАК!!!

Выкрикивая это, школьница выглядела так, словно собиралась укунить её и не отпускать. Студентка университета, однако, похоже, не замечала её.

— Ах, да, могу ли я спросить, пообедали ли вы? Если не возражаете, пообедаем вместе? Мы заказали места в маленьком ресторанчике, так что принести туда бенто будет нормально. Да, Микото?

Тойя взвесил предложение студентки.

Им можно принести бенто в ресторан... ну, похоже, их не станут обвинять, если они поступят так в Дайхасейсай, когда места действительно маловато. Будет лучше, если они съедят бенто Шиины на людях, чем в каком-то тихом месте. И для исключительно крошечной Шиины вероятно, лучше не ходить по асфальту под палящим солнцем.

Поэтому Тойя сказал:

— Ну ладно. Не возражаете, если позже к нам присоединится ещё один человек?

— Я не против. Извини, Микото.

Стоя напротив улыбающейся студентки, школьница отвернулась, безмолвно испуская голубые и белые искры. Тойя подумал, что у этой девушки действительно есть характер, тряхнул головой и повернулся к Шиине.

— Мапочка, всё должно быть в порядке — почему у тебя такой устрашающий вид?

Увидев на лице Шиины то искреннее потерянное выражение с которым, изображение её лица можно было бы поместить на 1000-иеновую или 5000-иеновую банкноту, Тойя невольно попятился. Губы Шиины вообще не двигались, но голос слышался чётко.

— Ну в самом деле, Тоума, вечно ты так. Что ты от меня хочешь? Ты хочешь, чтобы я швырнула в тебя всю корзину с бенто? А-а-а-а-а-а, как плохо, совершенно невиновному Тоума из-за этого придётся остаться голодным?

С чего она разозлилась? Тоума попятился. Шиина не шутит. Она дамочка того типа, что во время супружеской ссоры будет швырять всем, что попадётся под руку, будь то тарелка или DVD-проигрыватель.

Поэтому, Тойя быстро отступил, удерживая безопасное расстояние.

Неожиданно, он наткнулся на кого-то сзади.

— Аа!!! ... Извините!!!

Тоума Камидзё повернулся, и быстро поклонился, чтобы извиниться, но вместо этого устался прямо на большие груди. Поскольку они были слишком близко друг к другу, он решил поклониться и извиниться, но в конечном итоге выглядело так, словно он их разглядывает.

Грудь женщины была всего в четырёх миллиметрах от кончика его носа.

Тойя поднял голову с удвоенной скоростью.

— Извините... правда, извините! АААА... взгляд мамочки сзади в самом деле пронзает меня насквозь!!!!...

Ситуация вышла из-под контроля, но у Тойя не доставало храбрости обернуться и выяснить, какое выражение лица у Шиины. Тойя посмотрел на стоявшую перед ним женщину.

— Всё в порядке, вы не пострадали? Извините, не привык к такой сутолоке.

Светлые волосы стоявшей перед ним женщины были завиты замысловатым образом.

Белая кожа и голубые глаза, европейка с такой ошеломляющей внешностью.

Её однородное тело испускало атмосферу искушения.

Послышался металлический звук.

На её длинном указательном пальце было металлическое кольцо около двух сантиметров в диаметре. На кольцо были нанизаны прямоугольные листки бумаги размером с обёртку жвачки. Похоже, это были карточки для запоминания слов.

Она играла с этой стопкой карточек, словно с брелком.

— Эта сестрёнка совершенно не возражает — мне правда хочется сказать это, но я в самом деле младше вас, так что наверное, не могу назвать себя «сестрёнкой». Бай-бай.

Сказав это, она отвернулась от Тойя, и пошла прочь.

Затем она, естественно, смешалась с толпой, и вскоре исчезла. У неё была такая выдающаяся внешность, и она создавала такую атмосферу искушения, но казалось, что никто её не замечал.

Тойя следил за блондинкой краем глаза.

— А-а-а-а. Тойя? Ты наконец очнулся, а? Если я тебе суставы переломаю, не слишком ли легко ты отделаешься. А-а, как раздражает, ну что же мне делать? Может, просто позволить тебе стать одной из звёзд на ночном небе?

— Э... это не то, мамочка, ты ошиблась. Я не смотрел на привлекательное лицо и грудь и талию и ноги той женщины, так что это... это всё моя вина!!!

Видя, как Тойя превращает своё извинение в восхваление, Микото тихо заметила:

— ... Сынок и папаша - два сапога пара.

Они не знали.

О том, что происходит в Академгороде.

О парне, который бежал недалеко от них, пытаясь остановить это.

А также,

Об опасности, которая была в 4 миллиметрах от носа Тойи.

Никто из зрителей не находится в безопасности. На этой улице, полной опасных людей, продолжается Дайхасейсай, становясь всё горячее.

Будь то в научном или магическом смысле.

Примечания

1. Jump up ↑ рисунки Наска находятся примерно в 400 километрах к югу от столицы Перу, Лимы. Их более 300, и сделаны они людьми культуры наска, существовавшей с 509 г. до н.э до 1500 г. н.э. Некоторые рисунки непонятны, но другие очевидно изображают растения и животных, например, колибри, обезьян, цаплю, кита, паука, цветы и т.д.

2. Jump up ↑ Томас Бекет был назначен на должность Архиепископа Кентерберийского королём Генрихом II и был убит за то, что выступил против короля Генриха II. Его деяния были отражены в фильме «Бекет», снятом в 1964 году.

Послесловие

Читателям, которые продолжают покупать эти книги с момента выхода первого тома: давненько не виделись.

Усердным читателям, которые прочитали девять томов в один присест: приятно познакомиться.

Я Кадзума Камачи.

Каждый раз я чувствовал, что это словно крученный мяч. В этот раз снова был крученный мяч, и самое интересное - с какой подкруткой он был брошен?

Ключевые слова, которые связаны с магией в этой книге довольно базовые. Это "магическая книга" и "магическая матрица" и это обычные термины, которые использовались в предыдущих томах.

Действие книги происходит во время Дайхасейсай — исключительно крупномасштабного спортивного соревнования. Как вам это нравится? Я почти забыл о том, как выглядят дни спортивных соревнований, так что когда я писал эту книгу, я беспокоился о том, каким получится их описание в книге. Я рад, что смог написать нечто, передающее ощущения спортивного праздника.

Я бы хотел поблагодарить двух человек за их помощь: Хаимура-сан, на чьей ответственности были иллюстрации, и Мики-сан, на чьей ответственности была печать книги. Без них эта работа вообще бы не была закончена. Я надеюсь продолжать сотрудничать с ними.

Я также хотел бы поблагодарить всех читателей. Без вас невозможно было бы сделать эту работу. Пожалуйста, продолжайте присылать свои отзывы и поддерживать меня.

Итак, здесь завершается этот том.

Я надеюсь, вы продолжите читать следующий том.

На этом позвольте попрощаться.

Кстати говоря, кто главный женский персонаж в этот раз?

Кадзума Камачи

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187542>